Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Секция 1
Социогуманитарные аспекты цифровой трансформации экономики и общества

22 апреля 2021 г. (г. Липецк)

Воронеж – 2021

УДК 338.1; 34
ББК 65 + 67
Ц 75

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**
Технический редактор:
Е.А. Барбашина

Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. 22 апреля 2021 г. (г. Липецк). Секция 1. Социогуманитарные аспекты цифровой трансформации экономики и общества. В 4-х т. Т.1. / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 208 с.

Материалы сборника научных трудов участников XVIII Международной научно-практической конференции «Цифровые трансформации в развитии экономики и общества», состоявшейся 22 апреля 2021 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций цифровых трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

© Коллектив авторов, 2021
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2021
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021

Содержание

Андреева Руслана Олеговна
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ 6
Бессонов Игорь Евгеньевич
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 11
Болотина Карина Сергеевна
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 17
Боровков Виталий Сергеевич
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА 22
Бурлакова Амалия Олеговна
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА ... 28
Бурцева Екатерина Андреевна
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА 34
Глухова Злата Владимировна
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ МОШЕННИЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ 37
Демиденко Алиса Викторовна
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 44
Зеленов Антон Викторович
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 50
Калинина Анастасия Станиславовна
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 57
Ковалев Николай Юрьевич
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ 62
Ковалева Екатерина Евгеньевна
DIGITAL-MARKETING – ИНСТРУМЕНТ БУДУЩЕГО 70

Красичков Александр Викторович
ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ) 75
Крестникова Виктория Евгеньевна
ПРОБЛЕМА РОЖДАЕМОСТИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ..... 80
Липатова Ангелина Николаевна
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 85
Лятовец Александра Юрьевна
ЛИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА 91
Михайлова Дарья Алексеевна
РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСТВА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 96
Мочалина Диана Владимировна
УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 100
Надольская Виктория Ивановна
НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕК: БУДУЩИЕ ГОРИЗОНТЫ И ОПАСНОСТИ (СОЦИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС) 105
Назарова Екатерина Владимировна
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ..... 112
Назарова София Павловна
ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЛИПЕЦКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 117
Новикова Алина Владимировна
БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВАЯ СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА 122
Переслыцких Виктория Алексеевна
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ 128
Подзорова Ольга Николаева
ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ..... 133
Попцов Дмитрий Александрович
РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОНЛАЙН-ПРОПАГАНДА 139

Пригарина Владислава Вячеславовна
К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 145
Рахимова Мария Салиховна
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 151
Сафонов Иван Александрович
ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ - КОММУНИКАЦИИ..... 156
Спичакова Марина Евгеньевна
МОДЕЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ 161
Тимофеева Елена Сергеевна
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ДОНОРСКОЙ КРОВИ……..173
Тенелева Алина Сатуевна
КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ 166
Цзо Ци
БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ……191
Фомина Алина Романовна
НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БИЗНЕС-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 176
Фомина Вера Александровна
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 183
Чеснокова Валерия Сергеевна
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ..... 195
Шпак Мария Александровна
ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ СМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОНЯТИЕ, СПЕЦИФИКА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 201

Андреева Руслана Олеговна
Россия, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель – Гурзиян Р.Л., канд. экон. наук

Andreeva Ruslana Olegovna
Russia, Siberian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Scientific adviser – Gurzyun R.L., PhD in Economics, Associate Professor

lord19.lord@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В современном мире наблюдается всестороннее массовое внедрение облачных технологий во все сферы человеческой деятельности, и образование - не исключение. Ведущей целью информатизации системы в образовании является превращение современных информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в ресурс образовательного процесса, обеспечивающий формирование качественно новых результатов образования.
Ключевые слова: Облачные технологии, глобальная сеть, информационные технологии, информационные системы, образование, информационно-коммуникационные технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Annotation. In today's world there is a comprehensive mass introduction of cloud technologies in all spheres of human activity, and education is no exception. The main purpose of Informatization of the system in education is the transformation of modern information resources and information and communication technologies in the educational process, providing the formation of qualitatively new results of education.
Keywords: Cloud technologies, global network, information technologies, information systems, education, information, and communication technologies.

Учитывая мощь и перспективу облачных технологий, хорошо было бы использовать этот ресурс во благо нашего общества [1]. Было бы

обидно оставить этот замечательный инструмент без внимания. Необходимо использовать его потенциал не только для получения прибыли, но и для развития личности и успеха. Тогда возникает вопрос, в каком же направлении можно использовать облачные технологии, чтобы она приносила пользу всем без исключения? Ответ – в образовании!

Благодаря облачным технологиям за их безграничные возможности, стали приемлемы дистанционные формы образования, которые, в свою очередь, позволили формировать гибкий график образования в нашем насыщенном мире [2]. Человек в современном мире настолько загружен, что стандартные методы получения образования в аудиторных помещениях стало не совсем приемлемым. Благодаря облачным технологиям постоянно занятые люди смогли обучаться не только у себя дома и даже за рулем собственного автомобиля [3]. Более того, желающим получать образование за рубежом открылись колоссальные возможности [4].

В рамках современной образовательной системы существует очень важная проблема в области самостоятельных работ обучающихся. В учебных планах на самостоятельную работу выделяется немало часов, но педагог не всегда может контролировать этот ресурс [5]. Для решения данной проблемы нам снова может помочь облачные технологии. Сегодня на рынке существуют многочисленные обучающие видео по развитию личности и успеха. Педагог может легко закачать нужные файлы на свою личную страницу и открывать своим подопечным доступ для просмотра в рамках самостоятельных работ [6]. Далее в личной беседе педагог может оценить степень освоения материалов.

Не стоит забывать и о таком важном моменте образовательного процесса, как связь педагога и родителей. В условиях современного жизненного ритма родители не всегда имеют возможность быть в курсе всех событий, происходящих в жизни ребенка в стенах учебного заведения. Использование сетевого пространства позволит не потерять связь педагога с родителями. Облачные технологии дают возможность непосредственного участия в образовательном процессе, в управлении, в оценке качества образования, в обсуждении и создании проектов, концепций, которые определяют стратегию развития образования в стране [7]. В наши дни Интернет играет значимую роль в мире. Он необходим для получения информации, обучения, приобретения различных навыков или для досуга [8].

В современном мире аудиокниги становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Роль аудиокниг становится наиболее актуальным в закреплении пройденного материала и в получении дополнительного образования. В этом же вопросе снова к нам на помощь

приходят облачные технологии. У них есть очередная полезная функция для размещения аудиофайлов. Этот ресурс может прийти нам на помощь в самые неожиданные моменты. Мы можем многократно прослушивать тот или иной материал, находясь в пути, и даже во время отдыха, используя для этого только свои мобильные устройства [9].

Мобильные устройства перешагнули еще дальше. Современный человек для коммуникации все больше использует мобильные телефоны, планшеты, чем стационарный компьютер. Это происходит потому, что производители мобильных устройств стараются сделать так, чтобы пользователь мог не только разговаривать по телефону [10], но и удовлетворил все коммуникативные потребности с помощью различных приложений. Облачные технологии в тандеме с мобильными устройствами представляют собой очень мощную интерактивную и динамичную среду [11].

Однако появление этих устройств и ресурсов, кроме удобств в общении, имеют и побочные явления. На человека наваливается столько информации и отвлекающих моментов в качестве звонков и сообщений, одновременно сопровождающими звуковыми сигналами и вибрациями (часто в самый неподходящий момент), что приводит к пагубным последствиям. В самом лучшем случае эти обстоятельства его только отвлекают и рассредоточивают, а в самом худшем - они становится источником раздражительности и неуравновешенности. По мнению экспертов, современный человек за одну неделю получает столько информации, сколько он получал бы в XIII веке за всю свою жизнь [12].

Шквал потока информации, поступающего на человека, застает его врасплох. Человек не был готов воспринимать ее в таком изобилии. В ежесекундно увеличивающемся потоке информации человек стал захлебываться, и все труднее становится ориентироваться в информационных лабиринтах знаний. Еще один факт немаловажен с точки зрения информационной безопасности пользователей облачных технологий. Так как наполняемость контента сайта осуществляется самими пользователями, и нет контроля над достоверностью, этичности той или иной информации, участники легко и неосознанно могут попасть под влияние нечистых на руку людей. Это вдвойне опасно, если жертвами этих недоброжелателей становятся дети. Из этого можно делать вывод - для свободной ориентации в информационном потоке человек должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры. Современный человек должен уметь получать, фильтровать, обрабатывать и использовать информацию [13].

На современном этапе наблюдается всестороннее массовое внедрение облачных технологий во все сферы человеческой деятельности, и образование - не исключение. Ведущей целью информатизации системы в образовании является превращение современных информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в ресурс образовательного процесса, обеспечивающий формирование качественно новых результатов образования. Появление информационно-коммуникационных технологий не могло не повлиять на изменение стратегии управления образовательным учреждением. Это означает, что необходимы организационные изменения по всем направлениям деятельности образовательного процесса, обеспечивающие введение современных технологий в систему учебной, воспитательной, методической и управленческой деятельности, формирование информационной образовательной среды.

Облачные технологии сегодня продолжают находиться на пике популярности. Открываются новые возможности для их использования: они входят во многие сферы человеческой деятельности и становятся его неотъемлемой частью.

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Региональный рынок труда: проблемы и перспективы развития до 2020 года // В сборнике: Актуальные проблемы устойчивого развития регионов России. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 18-33.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-21.
3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.
4. Брюханова Н.В., Курилова Л.М., Дынник Д.И. Роль региональных рынков труда в создании и поддержании конкурентных основ региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 220-228.
5. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.

6. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики // В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
7. Дынник Д.И. Формирование оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти при проектном подходе управления // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 32-42.
8. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 235-243.
9. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Место стратегического контроля и аудита в системе управления организацией // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 355-370.
10. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
11. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.
12. Мусаелян А.К., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Система оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 411-417.
13. Dynnik D.I., Grigorieva N.S., Galoyan Ya.E. IMPROVING PROJECT MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION WITH THE USE OF SOFT COMPUTING // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2020. Т. 1095. С. 214-220.

Бессонов Игорь Евгеньевич
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Иванов А.Г., д-р филос. наук, доц.

Bessonov Igor Evgenievich,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Ivanov A.G., Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor

w777w999w@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено совершенствование деятельности органов государственного управления по реализации государственной политике в сфере культуры. Также уделено внимание специфике и путям совершенствования.
Ключевые слова: совершенствование деятельности; государственное управление; государственная политика в сфере культуры; пути совершенствования.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF CULTURE: SPECIFICS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. The article discusses the improvement of the activities of government bodies in the implementation of state policy in the field of culture. Also, attention is paid to the specifics and ways of improvement.
Key words: improvement of activities; public administration; public policy in the field of culture; ways of improvement.

Под совершенствованием деятельности органов государственного управления следует понимать, прежде всего, развитие нормативно-правовой базы [3,5]. Одним из первых нормативно-правовых актов

был федеральный закон [4]. В дальнейшем был принят [9], в который в дальнейшем неоднократно вносились дополнительные правки. Именно тогда были обозначены цели и принципы культурной политики.

Под целями государственной культурной политики понимают: обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам; укрепление идентичности граждан; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала.

Принципы государственной культурной политики: территориальное и социальное равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья, в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры; открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры; соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики; свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность; делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам.

Наиболее современным документом стратегического планирования является разработанный в рамках целеполагания по межотраслевому принципу [7].

Несмотря на значительный прогресс в области правового обеспечения, есть ряд вопросов к государственной политике, прежде всего в области целеполагания. Если такие цели, как «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала» или «обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам» не вызывают сомнений, то по пункту «традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» возникают вопросы. Что считать традиционными для России ценностями? Права человека, как написано в конституции? Успехи, полученные от принудительной мобилизации во времена Петра I или Сталина? Или освобождение крепостных Александром II? Исходя из анализа числа статуй и памятников - сейчас нам ближе Петр I, чем АлександрII.

На самом деле вопрос принципиальный – в прошлом люди ищут примера или вдохновения. Нынешняя культурная политика способна

вызвать когнитивный диссонанс. Например, в каждом городе центральная улица носит имя Ленина. Ленин знаменит прежде всего двумя вещами: революционер, пришедший к власти через большую кровь, при этом получавший финансирование от иностранных государств, и противник частной собственности. Этот тот пример, который сейчас нужен? Если у нас улицы названы в честь Ленина, значит мы противники частной собственности?

Предполагается, что название улиц должно иметь смысл. Рассмотрим проблему на примере города Липецка. Спускаясь с улицы Ленина, мы окажемся на улице Карла Маркса, а затем – на площади Петра Великого. Поладили бы Петр I и Карл Маркс в реальной жизни или просто один бы призывал посадить другого? Но более того, при путешествии в Нижнем парке, расположенном рядом с площадью Петра Великого (на которой находится памятник императору) мы обнаружим памятник народовольцам – тем людям, которые убили императора Александром II. Так кто наш герой? И нормально ли ставить памятники убийцам и террористам? Народовольцы – террористы или бойцы за свободу? Какие можно сделать выводы из ситуации? Будешь делать реформы, освобождая людей – тебя убьют и не вспомнят, как Александра II? Хочешь войти в историю – устрой войну со сверхдержавой своего времени как Петр I? Или намного проще – любая власть права, потому что она власть?

Ответов на вопросы об этих событиях официальная историография не даёт. Сложно преуменьшить эффект разброда, которое это производит в российском обществе. Это примерно так, как если бы в США напротив сената стояло бы два памятника исторических антагонистов друг напротив друга – Авраама Линкольна, воевавшего за Север, и Джефферсон Финис Дэвиса, воевавшего за Юг.

День России отмечается ежегодно с 1992 года. Пора бы уже выработать какую-нибудь цельную и непротиворечивую историческую концепцию и национальную идею.

Также проблемной является цель «создание условий для воспитания граждан». На различного рода пропаганду и популяризацию патриотизма вкладываются значительные средства, но доходят ли полученные произведения искусства до людей, или лишь вызывают отторжение? Возьмем, например, один из последних фильмов о войне – «Зоя». Заметим, что фильм провалился в прокате. Однако можно было снять совсем другой фильм о войне, с патриотизмом снизу, а не сверху, который аудитория восприняла бы лучше: про лето 1941, когда есть приказ отступать, но отряд героев идет на запад, чтобы выручить своих друзей, попавших в окружение. Или про историю простых граж-

данских людей – путь их эвакуации на восток. Но такого кино нет и даже планов его снять нет. Ни в коем случае не следует думать, что деятельность Фонда Кино неэффективна – у них много успешных проектов («Маша и Медведь», «Фиксики», «Сказочный патруль» и др.). Они показали, что возможна успешная во всех смыслах деятельность при поддержке министерства культуры, но деятельность должна быть более свободна, менее «рельсовой», менее навязчивой. Кстати, имеются примеры низкобюджетных, но успешных фильмов по мотивам войны – «Мы из будущего».

То есть для совершенствования государственной политики в сфере культуры нужно, во-первых, составить внутренне непротиворечивую концепцию, которая объясняет, где мы сейчас и куда идем, но при этом не вызывает отторжения у населения, и, во-вторых, как это не парадоксально, менее агрессивно проводить распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений с целью формирования общественного мнения или иных целей.

Также немаловажно понять специфику культуры в России. В общем случае культурный потенциал любой страны состоит из трех факторов.

Первый – это непосредственно количество культурных ценностей. С этим в России всё в порядке, крупнейшие музеи вроде «Государственного Эрмитажа» или «Государственной Третьяковской Галереи» находятся на международном уровне. Конечно, всегда найдутся любители поспорить – что лучше «Лувр» или «Эрмитаж», но коллекции сопоставимы. РФ входит в топ-10 стран по числу объектов всемирного наследия.

Второй фактор – это развитость инфраструктуры. Чем больше хороших дорог и аэропортов, тем доступнее музеи и прочие достопримечательности для населения. Следует отметить, что здесь ситуация плохая: обеспеченность шоссейными дорогами в РФ низкая, а число аэропортов в РФ ⌈1⌉ уступает не только Англии, Франции или Германии, но и таким странам как Эквадор, Иран или Гватемала. То есть развитие туризма и приобщение населения к культурным ценностям немыслимо без улучшения транспортной инфраструктуры

Третий фактор – обеспеченность населения. Чем выше доход на душу населения ⌈10⌉, тем больше средств население может потратить на «культурный досуг». Отсюда следует момент, которые многие упускают – нужны не только различные гранды, целевые программы, но и повышение реальных доходов населения. Потому что в случае нехватки денег люди начнут экономить на самых высоких ступенях потребностей пирамиды Маслоу.

Также следует отметить об одном очень важном глобальном факторе – распространении короновируса. Конечно, ситуация будет частично улучшена вакцинацией, но в целом пандемия ударила по туризму во всем мире. Также следует заметить, что многие сотрудники учреждений культуры и посетители музеев имеют возраст выше среднего и попадают в группу риска по короновирусу.

Можно одновременно решить несколько проблем, организуя удаленную работу и проводя онлайн-выставки. Естественно, всю работу нельзя проводить онлайн, как и полностью отказаться от посещений учреждений культуры, но определенную нишу эта деятельность имеет.

И есть ещё один немаловажный момент – это сохранение существующих архитектурных памятников культурного наследия.

Государственная охрана таких объектов названа в качестве одной из главных задач органов государственной власти и органов местного самоуправления в рамках [8].

Для получения разрешения на проведение ремонтных работ для памятника нужно в среднем 5 видов документов, для реставрационных работ – уже 8. Несмотря на [6], которое допускает проводить текущий ремонт без историко-культурной экспертизы, существует проблема какие проводятся работы– реставрация или капитальный ремонт, капитальный ремонт или текущий ремонт [2]. Текущий ремонт можно проводить без проекта, иначе – требуется проект от специализированной организации, имеющей лицензию на работу с памятниками архитектуры.

Несмотря на то, что высокие требования понятны и во многом обоснованы, существующая система привносит элемент хаоса.

В соответствии со статьей 40 [8] под «сохранение объектов культурного наследия» можно включить большой список работ, как мелкие ремонтные, так и реконструкцию всего здания. Ситуация, когда собирают один комплект документов на перестройку фасада или на заделку трещины в фасаде вполне реальна, если трактовать закон буквально. Необходимая процедура согласований весьма длительна, как и получение разрешений. А стоимость проекта и историко-культурных экспертиз как правило довольно высока.

Зачастую в таких условиях никакие ремонтные работы проводится не будут – эксплуатирующая организация будет ждать, пока здание-памятник разрушится посильнее и стоимость работ превысит стоимость экспертизы и стоимость проекта. Такая практика оказывает отрицательное влияние техническое состояние памятников архитектуры. Для решения этой проблемы нужно четче прописывать предмет охраны и ввести требования по противоаварийным мероприятиям.

Возможно, следует уточнить термин «текущий ремонт» для памятников архитектуры.

Список литературы

1. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 01.01.2021.
2. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021).
3.Ивлеев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. –М.: Норма, Инфра-М, 2012.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.92 N 3612-1.
5. Пакулина И.С. Государственное регулирование и формирование стратегии социально-экономического развития. Вестник государственного и муниципального управления. – 2012 - №3. –с.24-32.
6. Письмо Минкультуры России от 19.07.2017 N 212-01.1-39-ВА "Разъяснение о проведении работ по фасадам объектов культурного наследия".
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».
8. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция).
9. Федеральный закон от 23 июня 1999 г. N 115-ФЗ "О внесении изменения и дополнений в Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (с изменениями и дополнениями).
10. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita (англ.). Всемирный банк (01.07.2020). Дата обращения: 9 июля 2020.

References

1. State register of aerodromes and heliports of civil aviation of the Russian Federation as of 01.01.2021.
2. " Town Planning Code of Russia " dated December 29, 2004 N 190-FZ (as amended on December 30, 2020) (as amended and supplemented, entered into force on January 10, 2021).
3.Ivleev G.P. Cultural policy and development of legislation on culture in the Russian Federation: articles and speeches. –M .: Norma, Infra-M, 2012.

4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture from 09.10.92 N 3612-1.
5.Pakulina I.S. State regulation and formation of a strategy for socio-economic development. Bulletin of State and Municipal Administration. - 2012 - No. 3. –P.24-32.
6. Letter of the Ministry of Culture of Russia dated 07.19.2017 N 212-01.1-39-VA "Clarification on the work on the facades of cultural heritage sites".
7. Order of the Government of the Russian Federation of 29.02.2016 N 326-r (as amended on 30.03.2018) "On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030".
8. Federal Law "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation" of June 25, 2002 N 73-FZ (last edition).
9. Federal Law of June 23, 1999 N 115-FZ "On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation" Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture "(with amendments and additions).
10. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. World Bank (07/01/2020). Date of treatment: July 9, 2020.

Болотина Карина Сергеевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Клейменова Е.В., канд. пед. наук

Bolotina Karina Sergeevna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch
Scientific adviser - Kleimenova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences

karinabolotina.19@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности моделирования управленческой деятельности в сегодняшних условиях цифровизации. Ис-

пользование математических методов и моделей в управлении позволяет прийти к рациональным решениям, а в идеале – и к оптимальным решениям, которые могут обеспечить наиболее эффективное использование экономических ресурсов и достижение более высокой эффективности управления.

Ключевые слова: цифровизация; математическое моделирование; этапы математического моделирования; имитационные системы; критерии эффективности применения математических моделей.

FEATURES OF MANAGEMENT ACTIVITY MODELING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. The article discusses the features of modeling management activities in today's conditions of digitalization. The use of mathematical methods and models in management allows us to come to rational decisions, and ideally-to optimal solutions that can ensure the most efficient use of economic resources and achieve higher management efficiency.

Keywords: digitalization; mathematical modeling; stages of mathematical modeling; simulation systems; criteria for the effectiveness of the application of mathematical models.

В условиях цифровизации современный управленец широко использует математический аппарат для анализа возможных стратегий поведения, поддержки принятия решений, исследования графиков различных зависимостей, обработки статистических данных и компьютерного моделирования процессов. Активное использование математических моделей в управлении связано с проблемами рационального выбора. Именно чтобы сделать правильный и обоснованный выбор требуется математическое моделирование процесса принятия решений.

Отметим, что математическое моделирование – метод изучения объекта исследования, основанный на создании его математической модели и использовании её для получения новых знаний, совершенствования объекта исследования или управления объектом.

Моделью называют некий объект, который способен в определенных условиях замещать собой исследуемую систему, воспроизводя при этом все интересующие исследователя свойства и характеристики оригинала. При этом модель должна быть более проста для исследования, чем исходная система. Роль математических методов и моделей в управлении определяется не только их свойствами, но и уровнем развития информационных средств и технологий. Все это справедливо в

первую очередь относительно процесса управления сложными объектами. К ним относят организационные системы, которые включают науку и высшую школу со всеми своими подразделениями. Вот почему как современную, так и будущую теорию управления трудно себе представить без использования математических методов и моделей.

Математическое моделирование можно подразделить на аналитическое и компьютерное (машинное) моделирование. При аналитическом моделировании формирование модели производится в основном с помощью точного математического описания объекта исследования. Компьютерная модель – модель, реализованная на одном из языков программирования в виде программы для ЭВМ. Существуют и другие классификации [4].

Построение математической модели заключается в определении связей между теми или иными процессами и явлениями между интересующими специалиста физическими величинами, и факторами, влияющими на конечный результат.

Особое место здесь занимают имитационные системы, позволяющие отвечать на вопросы типа: «Что будет, если...?». Основа имитации (смысл которой мы будем понимать как анализ явления с помощью вариантных расчетов) – это математическая модель. Имитационная система – это совокупность моделей, имитирующих протекание изучаемого процесса, объединенная со специальной системой вспомогательных программ и информационной базой, позволяющих достаточно просто и оперативно реализовать вариантные расчеты [1].

Основными этапами процесса математического моделирования являются: формализация (переход от реального объекта к модели); моделирование (изучение, исследование и преобразование модели); интерпретация (перевод результатов моделирования из виртуальной, модельной области в реальную область).

1-я стадия (формализации) включает:

- формирование предмета и цели исследования;

- выделение элементов, соответствующих цели исследования, и их наиболее важных характеристик;

- вербальное (словесное) описание взаимосвязей между элементами;

- на этих этапах используются методы неформального синтеза: проводятся интервью, статистические опросы и т.д..

- функциональное моделирование, т.е. введение символических обозначений для характеристик, установление общих закономерностей и количественных зависимостей.

- выбор типа математической модели, вида модели, приемов и методов моделирования.

2-я стадия (моделирования) включает:

- проведение расчетов;

- решение задачи анализа (исследование) – получение ответов на вопросы «что?, где?, когда?, почему?, что будет, если?».

- решение задачи синтеза (оптимизации).

3-я стадия включает реализацию способов интерпретации (истолкование, объяснение, перевод на более понятный естественный язык):

- визуализация моделей и результатов моделирования, т.е. графическое отображение, использование блок-схем (чертежей, электрических схем, логических схем, графиков, таблиц, манипуляторов);

- создание интерактивных моделей (позволяющих менять условия, параметры «на ходу» и наблюдать изменение модели);

- статистические выводы, агрегирование информации, сглаживание и фильтрация результатов [3].

В настоящее время существуют методики оценки показателей эффективности управленческой математической модели, которые учитывают:

- оперативность выработки решения;

- качество решения (объем учитываемой информации, адекватность использования математических методов, степень комплексности проводимых расчетов, возможность оперативного вмешательства должностных лиц в процесс вычислений);

- надежность обеспечения выработки решения (программная надежность, информационная надежность, техническая надежность),

- затраты на выработку решения;

- возможные отрицательные последствия (зависимость моделирования от форм входных документов, степень жестокости ограничений по полноте исходных данных, степень жестокости ограничений по детализации исходных данных) [2].

В чем же преимущества применения математических моделей в управлении? Отметим наиболее существенные.

Использование математического моделирования повышает оперативность выработки управленческих решений почти в два раза по сравнению с показателями при традиционном порядке работы менеджмента организации. За время проведения расчетов по

выработке решения традиционными методами можно просчитать 2-3 варианта альтернативных решений с использованием математических моделей.

В случае применения математического моделирования качество вырабатываемого решения повышается более, чем в 3 раза [2]. Это происходит за счет более полного использования информации, имеющейся в распоряжении менеджмента компании, а также применения современных математических методов обработки информации.

Однако, использование математического моделирования одновременно приводит к снижению значения показателя надежности выработки решения примерно в 1,2-1,3 раза по сравнению с традиционными методами работы должностных лиц. Это обусловлено, главным образом, недостаточно полным семантическим и синтаксическим контролем исходной информации. Применение моделей также увеличивает примерно в 2 раза стоимостные затраты на выработку решения и возможные отрицательные последствия от ее использования [5].

В заключении следует отметить, что применение математических моделей в управлении современными организациями на сегодняшний день остается актуальной темой исследований. Использование математических методов и моделей в управлении позволяет прийти к рациональным решениям, а в пределе – и к оптимальным, которые могут обеспечить наиболее эффективное использование экономических ресурсов и достижение более высокой эффективности управления. Математическое моделирование находит свое применение на всех уровнях управления: как в экономике целой страны, так и в экономике какой-либо фирмы, предприятия, небольшой компании или отдельного хозяйства. Кроме того, математические методы и модели могут послужить сильным средством прогнозирования, научного анализа, аналитического планирования разнообразных социально-экономических процессов.

Список литературы

1. Бешелев С.Д. и др. Математические методы экспертных оценок. – М.: Статистика, 1982. – 152 с.
2. Плотников В.А., Черных А.К. Время, вперед! Использование математического моделирования в управлении организациями // Российское предпринимательство. – 2005 г. – №12. – С. 57-62.
3. Шепелова Н.С. Проблемы оценки показателей эффективности государственного управления. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. № 4.

4. Шикин Е.В., Чхартишвили А.Г. Математические методы и модели в управлении. – М., 2002. – 263 с.
5. Борисова Е.В. К вопросам цифровизации экономики // Вестник Академии права и управления. 2020. № 59. С. 54-57.

References

1. Beshelev S. D. et al. Mathematical methods of expert assessments. - M.: Statistics, 1982 – - 152 p.
2. Plotnikov V. A., Chernykh A. K. Time, forward! The use of mathematical modeling in the management of organizations // Russian entrepreneurship. - 2005-No. 12. - pp. 57-62.
3. Shepelova N. S. Problems of evaluating the performance indicators of public administration. State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS. Rostov, N. / D.: SKAGGS Publishing House, 2010, no. 4.
4. Shikin E. V., Chkhartishvili A. G. Mathematical methods and models in management. - M., 2002. - 263 p.
5. Borisova E.V. On the issues of digitalization of the economy // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. No. 59. S. 54-57.

Боровков Виталий Сергеевич
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Усачёва О.Ю., д-р филол. наук, проф.

Vitaly S. Borovkov,
Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk
Scientific adviser – Usacheva O. Ju., Dr. of Philology, Professor

vtalikborovkov@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. Данная работа проведена с целью определения роли социальных сетей в жизни современного студенчества и выявления проблем, возникающих в связи с использованием социальных сетей. С помощью проведения социологического опроса анализируется степень

влияния социальных сетей как в положительном, так и в негативном плане, выявляются трудности, возникающие, в связи с этим, появление зависимости. Приводятся пути разрешения возникающих проблем.
Ключевые слова. Социальная сеть, социализация, киберсоциализация, кибербуллинг, троллинг, прокрастинация.

SOCIAL NETWORKING AND THEIR ROLE IN LIFE MODERN STUDENTS

Abstract. This work was carried out in order to determine the role of social networks in the life of modern students and to identify problems arising in connection with the use of social networks. With the help of a sociological survey, the degree of influence of social networks is analyzed in both positive and negative terms, the difficulties arising in connection with this, the emergence of addiction are revealed. The ways of solving the arising problems are given.
Keywords: social network, socialization, cybersocialization, cyberbullying, trolling, procrastination.

Сейчас буквально в каждом доме имеется интернет, который значительно расширил возможности человека. Он открывает для нас многое: общение с другими людьми из различных уголков мира, поиск необходимой и актуальной информации, друзей по общим интересам, обмен новостями, возможность прослушивания музыки, просмотра видеофайлов и изображений и многое другое. В настоящее время в нашу жизнь прочно вошли социальные сети, мессенджеры и другие формы электронной коммуникации. Всё это дает возможность говорить о феномене киберсоциализации – социализации личности в киберпространстве, которое стало новой средой для жизнедеятельности человека как субъекта киберсоциализации. [5, с. 19]. В связи с этим возникает вопрос, как эти технологии могут влиять на деятельность человека, процесс формирования личности, ценностных установок. Так как наиболее часто социальными сетями пользуется именно молодежь, то необходимо рассмотреть их в качестве инновационного фактора процесса социализации, с одной стороны, и оценить риски их использования, с другой стороны.

Целью данной работы является определение значимости социальных сетей в жизни современных студентов и выявление проблем, возникающих в связи с их использованием. Поставленная цель раскрывается через следующие задачи: анализ научной литературы и интернет-ресурсов по данной теме; проведение опроса среди студентов

различных возрастных групп; оценка целей использования социальных сетей; выявление положительного и отрицательного влияния социальных сетей на современных студентов. В ходе исследования осуществлялась проверка следующей гипотезы: для современной студенческой молодежи социальные сети играют определенную социализирующую роль, влияют на их формирование и духовную жизнь, причем данное воздействие может быть не только положительным, но и отрицательным.

Само понятие «социальная сеть» появилось еще в 1954 г. Ввел его американский социолог Джеймс Барнс. Тогда это явление не имело ничего общего с интернетом и толковалось так: социальная сеть — это социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений) [3]. В настоящее время социальная сеть — это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных коммуникаций [6]. Контент (содержание сайта) на данной платформе формируется непосредственно самими пользователями. В современной интерпретации социальную сеть можно охарактеризовать как ресурс, созданный с целью обеспечить общение и познакомить людей со схожими интересами или социальными связями. Социализация же, по мнению отечественных исследователей, это не что иное, как процесс вхождения индивида в социальную среду, усвоение им социальных влияний, приобщения к системе социальных связей [2, с. 138].

Согласно проведенным с января по февраль 2021 года исследованиям организации «Левада-центр», самыми популярными социальными сетями в России оказались: «ВКонтакте», которая лидирует среди других соцсетей и имеет самую большую аудиторию (43% россиян); далее за ней следуют YouTube (35%), Instagram (31%), «Одноклассники» (31%), относительно новая, стремительно набирающая свою популярность соцсеть TikTok (14%), Facebook (9%), «Мой мир на Mail.ru» (4%) и Twitter (3%) [1].

Из-за столь свободной и доступной среды в формировании индивидуального контента, социальные сети могут оказывать не только положительное влияние на пользователей, но и отрицательное воздействие на процесс социализации. К сожалению, в наше время в соцсетях нередко можно столкнуться с кибербуллингом или троллингом. Это такие противоправные действия, которые осуществляются в сети Интернет и направлены на стремление оказать психологическое давление на пользователя. Методы осуществления такого явления достаточно разнообразны: психологическое насилие, притеснение, оскорбления,

провокации, угрозы, запугивания, шантаж, устрашения и многие другие. Это может привести к трагическим последствиям ввиду сильного негативного влияния на неокрепшую психику. Открытое распространение конфиденциальной информации может привести к потере конкурентных преимуществ и порчи репутации, а формирование информационной зависимости - к наступлению быстрого утомления, стрессу, отчуждения и даже потери интеллекта.

Чтобы реализовать цель нашего исследования, мы провели социологический опрос в форме анкетирования при помощи гугл-форм среди студентов и магистрантов Липецкого филиала РАНХиГС. Авторами данной анкеты являются студентки направления ГМУ Елизавета Губанова и Анна Корнаухова, которые проводили подобное исследование в 2017 году, чтобы оценить различия в целях пользования социальными сетями в зависимости от возраста пользователя. В исследовании 2021 года приняли участие 78 человек также разных возрастных категорий: младшая – от 17 до 20 лет; средняя – от 21 до 23 лет; старшая – от 23 лет, из них 21 – мужского пола и 57 – женского.

Как показали результаты анкетирования, 100% опрошенных студентов пользуются социальными сетями. Самой популярной у них оказалась социальная сеть «ВКонтакте» (58,2%), на втором месте расположился Instagram (49%), а на третьем – Facebook (9,2%). Также, малая часть респондентов указали такие социальные сети, как Twitter (3,1%) и Telegram (3,1%). Как мы можем заметить, локальная картина в плане предпочтений той или иной сети несколько отличается от общероссийской, однако в целом рейтинг сетей подтверждается. Интересно, что среди опрошенных в 2021 г. нет ни одного пользователя социальной сети «Одноклассники», в то время как в 2017 г. таких насчитывалось 24% (все – в старшей возрастной категории). Видимо, «Одноклассники» не могут конкурировать с новыми и развивающимися ресурсами, потому что преобладающий контент - это контент для более взрослого поколения, со специфическим юмором и оформлением, которые отстают от современных трендов и нововведений, пользующихся спросом среди молодежи.

Большинство респондентов (65,4%) стали пользователями интернет-сообществ уже в возрасте от 10 до 14 лет, причем в основном для развлечения и досуга (58,4%). Этот результат коррелирует с исследованием 2017 года, в котором, однако, зафиксированы случаи знакомства с соцсетями с 9 и даже с 8 лет. Больше всего таких «ранних» киберсоциализаций приходилось на старшую возрастную группу опрошенных.

Что касается количества времени, проводимого онлайн, то мы получили следующие данные: до 1 часа – 12,8%, от 1 до 3 часов – 34,6%, от 3 до 6 часов – 33,3%, а остальные (19,2%) постоянно находятся онлайн. При сравнении с результатами анкетирования 2017 года выясняется, что существенно возросло количество пользователей, проводящих в социальных сетях менее часа (было 4–5%, стало 12,8%), а вот количество постоянно находящихся онлайн, наоборот, снизилось с 24-26% до 19,2 %. Изменение статистики может быть связано с процессом приобщения к социальным сетям. Если раньше социальные сети удовлетворяли у людей потребности в веселье, отдыхе, общении с друзьями, то сейчас они превратились в огромные бизнес-площадки. Однако стабилизировалось число пользователей, готовых провести онлайн от 1 до 6 часов: если в первом исследовании таких насчитывалось от 72 до 77%, то во втором их стало около 70%.

Большая часть респондентов считает неприемлемым и неэтичным использовать в процессе общения в социальных сетях такие приемы, как буллинг (89,7% опрошенных) и троллинг (64,1%). Насчет того, какую роль играют социальные сети в процессе социализации молодежи, мнения разделились: вариант социальные сети помогают молодежи научиться общаться с разными людьми, стать более открытыми, освоить различные социальные роли выбрали 42,3% опрошенных; вариант общение в социальных сетях является лишь видимостью социализации выбрали 24,4%; а вариант отрицательного влияния на процесс социализации отметили 23,1% участников. Остальные (10,3%) посчитали, что соцсети не оказывают существенного влияния на этот процесс. Многие (64,5% студентов) осознают, что у них сформировалась зависимость и им было бы сложно отказаться от пользования социальными сетями, но главной проблемы в этом они не находят. Однако респонденты подметили, что в связи с усилением зависимости от социальных сетей возможен процесс духовной деградации личности. Из плюсов, которыми поделились участники опроса исходя из личного опыта пользования сетями, можно выделить следующее: поддержка общения с людьми на расстоянии, новые знакомства, получение необходимой информации, безграничные возможности саморазвития, много вариантов отдыха - прослушивание музыки, просмотр фильмов, чтение, игры. Из минусов - ранее отмеченные троллинг и буллинг, зависимость и потеря времени, прокрастинация (то есть постоянное откладывание дел), нефильтрованность информации, излишняя реклама. В целом, статистика отмеченных плюсов и минусов схожа с исследованием 2017 года. В результате обработки полученной информации из проведенного социального опроса, можно выделить следующие пути

решения проблем, которые возникают в связи с использованием интернет-сообществ: стремление ограничения времяпровождения в сети Интернет (например, составить четкий распорядок дня и придерживаться его, контролируя реализацию намеченных целей); поиск альтернативных способов свободного времяпровождения (к примеру, занятия спортом, прогулка на свежем воздухе); направление наибольшего внимания на свою реальную жизнь; увеличение времени пребывания в компании друзей.

Таким образом, согласно динамики проведенных исследований с 2017 по 2021 год, мы можем заметить, что современное студенчество в целом не может обойтись без пользования социальными сетями и другими всевозможными и доступными приложениями, ведь они стали неотъемлемой частью их жизни. Но важно научиться правильно ими пользоваться и уметь вовремя остановиться, чтобы не стать полностью зависимыми от виртуального мира. В этом ракурсе выглядит очевидным, что киберпространство играет одну из ключевых ролей в социализации личности [5, с. 34], формировании системы взглядов и ценностей индивида в наше время.

Список литературы

1. Бизнес.ру // Самые популярные соцсети в России в 2021 году – URL: https://www.business.ru/news/22318-eksperty-nazvali-samye-populyarnye-sotsseti-v-rossii-v-2021-godu (дата обращения: 19.02.2021).
2. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 302 с.
3. История социальных сетей: появление и развитие – URL: https://sciencepop.ru/istoriya-sotsialnyh-setej-poyavlenie-i-razvitie/ (дата обращения: 18.02.2021).
4. Патюков С. В. Социальная сеть: понятие, история возникновения, современное положение дел / С. В. Патюков, Е. В. Коврига. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2017. — № 2 (11). — С. 75–77. — URL: https://moluch.ru/young/archive/11/873/ (дата обращения: 14.02.2021).
5. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: Монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212 с.
6. Социальная сеть // Википедия – свободная энциклопедия – URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 18.02.2021).

Бурлакова Амалия Олеговна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Гурина М.А., канд. экон. наук, доцент

Burlakova Amalia Olegovna
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Gurina M. A., PhD in Economics,
Associate Professor

amaliya_burlakova@mail.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Целью статьи является определение основных компетенций государственных служащих, необходимых для работы в условиях трансформации экономики и общества. В работе рассмотрены различные подходы к формированию моделей компетенций государственных служащих.
Ключевые слова: государственные служащие; компетенции; цифровая грамотность; цифровые навыки; трансформация.

APPROACHES TO FORMATION OF MODELS OF DIGITAL COMPETENCES OF PUBLIC OFFICERS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY AND SOCIETY

Abstract. The purpose of the article is to determine the basic competencies of civil servants necessary to work in the context of the transformation of the economy and society. The paper considers various approaches to the formation of models of competence of civil servants.
Keywords: civil servants; competence; digital literacy; digital skills; transformation.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящий момент специалисты отмечают следующую тенденцию: цифровыми компетенциями действительно обладает очень низкий процент государственных служащих, а это значит, что в ближайшее время потребу-

ется приход на службу людей с новыми компетенциями. Проблему неподготовленности ныне существующих кадров, которые работали еще до начала, цифровой трансформации предлагается решить путем обучения [3]. Активное развитие цифровых технологий требует от госслужащих высоких стандартов: эффективное использование ИКТ в своей профессиональной деятельности, быструю скорость реакции при оказании государственных услуг, а также умение адаптироваться к меняющимся условиям. Поэтому повышение цифровой компетентности госслужащих поможет сделать работу органов власти эффективнее.

Итак, существующая тенденция цифровизации в государственном управлении требует нового подхода к компетенциям и навыкам государственных служащих. Прежде чем перейти к анализу требований, обратимся к определению понятий «цифровые компетенции», «цифровые навыки» и «цифровая грамотность».

Цифровая грамотность - важный инструмент, который влияет на все области жизни граждан, в том числе и на профессиональную деятельность.

Отметим, что цифровая грамотность обозначает не только умение человеком пользоваться компьютером, а его понятие остаточно шире. Проект Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности граждан РФ» определяет следующие составляющие цифровой грамотности: цифровые компетенции, цифровое потребление, и цифровую безопасность.

Компетенция является одним из ключевых понятий кадровой политики в системе государственной гражданской службы и представляет собой совокупность профессиональных и личностных качеств гражданского служащего, которые свидетельствуют о необходимых знаниях, навыках, и опыта необходимых для эффективного выполнения своих должностных обязанностей [2].

Стоит отметить, что в настоящее время в российском законодательстве нет единой модели цифровых компетенций государственных гражданских служащих. Под цифровыми компетенциями будем понимать определенные навыки, с помощью которых человек может эффективно пользоваться современными технологиями. Они включают в себя умение с помощью ИКТ взаимодействовать с другими людьми, использовать и создавать контент, искать информацию и совершать ее обмен, синхронизировать устройства и другое.

Итак, цифровые навыки лежат в основе цифровых компетенций и представляют собой такие доведенные до автоматизма модели поведения, которые с помощью знаний в области цифровых компетенций осуществляют управление информацией посредством использования

цифровых устройств и сетей.

В правовых актах зафиксировано, что требования к компетенциям государственных служащих устанавливается должностными регламентами. Поэтому необходимые требования к цифровым навыкам и компетенциям государственных служащих регулируется актами конкретных государственных органов, ориентированных на решение конкретных задач

Путем анализа существующих исследований и документов рекомендательного характера от Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации предлагается классифицировать все цифровые навыки государственных гражданских служащих на три уровня: базовый уровень; расширенный уровень; профессиональный уровень.

В Справочнике квалификационных требований к претендентам на замещение должностей государственной гражданской службы и государственным гражданским служащим содержатся следующие базовые квалификационные требования:

1. Общие знания, касающиеся применения персонального компьютера, в том числе знание аппаратного и программного обеспечения, безопасности и хранения дынных.

2. Знания и навыки применения ПК. Сюда входят знание команд работы с компьютером, умение работы с файлами, а также печать документов.

3. Знания и навыки работы с офисными программами - навыки работы в текстовых и графических редакторах, подготовка таблиц и презентаций, а также работа с электронной почтой.

4. Знания и навыки работы с сетью «Интернет» - умение пользоваться поисковыми система для получения нужной информации [4].

Таким образом, базовые требования являются самым минимальным уровнем навыков, предъявляемых к служащим, так как не учитывают специфику деятельности органов государственной власти.

Расширенный уровень предполагает более глубокое освоение цифровых знаний гражданским служащим, расширенный спектр знаний, умений и навыков в области информатики. В данном уровне можно выделить такие знания, как основы информационной безопасности, умение и возможность использовать межведомственный документооборот, работа с базами данных, информационно-аналитическими системами, а также с системами управления проектами.

Некоторые специалисты предлагают, что обладать расширенным набором цифровых компетенций должны быть служащие начиная со старшей группы должностей [1, с. 32].

Третий же блок - профессиональный уровень компетенций больше направлен на специфику органа власти и должностных обязанностей конкретного госслужащего. Он может включать в себя знание и уверенное пользование системами электронными архивами, управления государственными информационными ресурсами, системами взаимодействия с организациями и гражданами. Госслужащий, обладающий цифровыми навыками этого уровня способен к самореализации в сфере использования новейших информационных технологий.

В 2020 году была сформирована Модель цифровых компетенций Центром подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, которая отвечала бы существующим потребностям цифровизации в Российской Федерации.

Структура данной Модели включает 4 блока.

1) Блок базовых цифровых компетенций аналогичен базовому уровню компетенций, которые рекомендовало Министерство труда и социальной защиты.

2) Блок профессиональных компетенций или hard skills составляют те компетенции, которые непосредственно связаны с функциональным применением навыков и знаний в области ИКТ в решении повседневных задач на госслужбе. Они поддаются измерению и оказывают прямое влияние на результативность выполняемой работы.

К данной группе относятся следующие компетенции: управление цифровым развитием; развитие организационной культуры; инструменты управления - совокупность умений и навыков применения профессиональных инструментов управления продуктами, процессами и проектами в государственном управлении; управление и использование данных; применение цифровых технологий; развитие ИТ-инфраструктуры. Отметим, что причисленными профессиональными компетенциями в сфере цифрового развития не обязательно в полной мере обладать всем гражданским служащим, если специфика их служебной деятельности не предусматривает работу со сложными информационными системами, то, возможно, минимальный уровень владениями навыками и умениями будет достаточен для выполнения повседневных задач. Например, если рассмотреть компетенцию «Применение информационных технологий», то для обычного специалиста будет достаточно умения защитить информацию, содержащуюся на ПК, а если в органе государственной власти проходит службу специалист по информационной безопасности, то предполагается более высокий уровень владения навыками и умениями работы с ИТ-системами, в т.ч. с автоматизацией и проектированием архитектуры.3) В блок личностных компетенций в сфере цифрового развития входят компетенции,

которые отражают социально-психологические особенности госслужащего. Иначе их называют soft skills (мягкие, гибкие компетенции). Согласно рассматриваемой модели в данную категорию входят: нацеленность на результат; клиентоцентричность; эмоциональный интеллект; креативность; критичность. Стоит отметить, что данные навыки являются неспециализированными, их наличие трудно оценить и измерить у того или иного госслужащего, в отличие от hard skills. В эпоху цифровой трансформации акцент смещается именно на востребованности мягких навыков, особенно у управленческого состава, но полностью личностные компетенции никогда не смогут заменить профессиональные, между ними могут меняться только пропорции в зависимости от должностных обязанностей сотрудника.

4) Последний блок Модели компетенций составляет цифровая культура - это тот элемент, которому должен уделить внимание каждый орган государственной власти, чтобы встать на путь цифровой трансформации в Российской Федерации, а госслужащим, в свою очередь, принять и стараться поддерживать те ценности и установки, которые помогут цифровому развитию государственного управления.

Подведем итог, что цифровая компетентность государственных служащих достаточно динамична, ИТ-технологии быстро меняются, устаревают, на смену приходя новые, поэтому необходимо постоянное развитие компактности в данном направлении. Ввиду этого, для оценки сформированности компетенций нельзя применить универсальную модель цифровых навыков для всех госслужащих, поэтому целесообразно выделить уровни компетенций, они помогут определить степень эффективности использования современных цифровых технологий в профессиональной деятельности.

Рассмотренная Модель компетенций может послужить основой для составления требованиям к цифровым навыкам госслужащих в любом органе, ведь она учитывает следующие основные тенденции, заложенные в Национальной программе «Цифровая экономика»: ориентация на востребованность «soft skills» и специальных цифровых компетенций.

Список литературы

1.Васильева Е.В. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. – 2018. – № 4 (46). – С. 28–42.

2. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 3.2 (утв. Минтрудом России). – URL:

https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1 (дата обращения: 28.03.2021).
3. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация). – URL: https://roscongress.org/materials /gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya/ (дата обращения: 28.03.2021).
4.Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. – URL: https://rosmintrud.ru/uploads/imperavi/A87ED401.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

References

1. Vasilyeva E.V. Development of digital competencies of state civil servants of the Russian Federation // Business Informatics. - 2018. - No. 4 (46). - S. 28–42.
2. Methodological toolkit for the establishment of qualification requirements for filling positions in the state civil service. Version 3.2 (approved by the Ministry of Labor of Russia). - URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1 (date of access: 28.03.2021).
3. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. State as a platform. (Cyber) state for the digital economy. Digital transformation). - URL: https://roscongress.org/materials / gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya / (date of access: 28.03.2021).
4. Directory of qualification requirements for specialties, areas of training, knowledge and skills that are necessary to fill positions in the civil service, taking into account the field and type of professional service of civil servants. - URL: https://rosmintrud.ru/uploads/imperavi /A87ED401.pdf (date of access: 28.03.2021).

Бурцева Екатерина Андреевна
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Научный руководитель – Марков Р.С., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Burtseva Ekaterina Andreevna,
Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semyonov-Tyan-Shanskiy University
Scientific adviser – Markov R.S., Assistant of the Department of State and Legal Disciplines

kbbk048@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается воздействие пандемии COVID-19 на трансформацию основных функций современных государств. По мнению автора, введение противоэпидемиологических ограничений повлекло усиление контрольно-надзорных и социальных функций государств, показало ценность публично-правовых институтов как защитников человека и целостной системы общественных отношений.
Ключевые слова: функция государства, пандемия, COVID-19, ковид, контрольно-надзорная функция государства, социальная функция государства.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CHANGING THE FUNCTIONS OF THE STATE

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the transformation of the basic functions of modern states. According to the author, the introduction of anti-epidemiological restrictions entailed strengthening the control and supervisory and social functions of states, showed the value of public law institutions as human defenders and an integral system of public relations.
Keywords: function of the state; pandemic; COVID-19; covid; control and supervisory function of the state; social function of the state.

Как отмечает М.Н. Марченко, современное государство – это корпорация, выполняющая различные внешние и внутренние функции,

направленные на развитие страны [1, с. 118]. В теоретико-правовой науке сформировалась устойчивое понимание функций государства как основных направлений публичной власти с целью управления делами общества, выражающих его сущность и социальное назначение [2, с. 105]. Они демонстрируют характер государства и предоставляют возможность аппарату управления администрировать основные сферы общественной жизни.

Несмотря на относительную стабильность перечня основных функций государства, некоторые события новой эпохи способны влиять на функционирование данного механизма. На изменение функций государства в последние десятилетия оказали новые вызовы – глобализация, цифровизация, открытость современного мира. Государства, признавая важность указанных обстоятельств, вынужденно изменять свою политику, образовывали новые сферы публичного регулирования. Развернувшаяся в 2020 г. крупнейшая современная пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы не только в мировую экономику и миграционные процессы, но и во внутренний уклад многих государств. Опасаясь системного общественного коллапса, государства пересмотрели некоторые выполняемые функции.

1) Контрольно-надзорная функция как один из способов обеспечения легитимности и поддержания сложившегося порядка, выражается в мониторинге и стабилизации общественных процессов [3, с. 94]. Во время пандемии COVID-19 перед государствами встала проблема сохранения системы управления обществом. При решении данной задачи оказались задействованы все секторы контрольно-надзорной системы государства.

Так, еще в начале 2020 г. был усилен режим проверки людей, которые приезжают из одной страны в другую, вскоре авиасообщение между некоторыми государствами стало приостанавливаться. В подавляющем большинстве стран вводился масочный режим, за соблюдением которого строго наблюдают уполномоченные органы до сегодняшнего дня. В ряде государств (Россия, США, Франция и др.) вводились различные ограничения свободы передвижения, причем сначала они затронули людей старше 65 лет, входивших в «группу риска», но позже коснулись и остальных граждан. В частности, российская практика самоизоляции приостановила активные миграционные процессы внутри государства на несколько месяцев. Усилена юридическая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических норм (например, законодательные новеллы введены в Китае, Российской Федерации, США).

Таким образом, посредством усиления контрольно-надзорных функций государства обеспечивалась реализация мер, направленных

на ограничение распространения вируса и стабилизацию повседневной жизни в условиях неопределенности.

2) Социальная функция выражается в достижении, сохранении и поддержании благосостоянии граждан. В ходе ее реализации государства снабжают население социально значимыми услугами (к числу которых, в частности, относят образование, здравоохранение), оказывают различные формы поддержки нуждающимся категориям граждан. Пандемия COVID-19, потребовавшая вынужденного ограничения прав и свобод человека, закономерно расширила сферу ответственности государств за благополучие собственных граждан.

В частности, из-за ограничения авиасообщения потеряли возможность вернуться на родину тысячи человек. В этом случае большинство государств выделяли средства для того, чтобы помочь вернуться своим гражданам, обеспечивали достаточный уровень комфорта проживания в иностранном государстве. Претерпел изменения, но не прекратился учебный процесс, который стал реализовываться в дистанционном режиме. Аналогично, обеспечивая конституционное право на труд, работникам предоставили возможность осуществлять профессиональную деятельность в удаленном формате. Перестройка трудовых правоотношений повлекли проблемы у работодателей, главным образом, частных предпринимателей, но государства, придерживаясь политики поддержки бизнеса, вводили налоговые льготы, переходили к прямым денежным выплатам бизнесу. Помимо частного сектора экономики, государства начинали выплачивать различную материальную помощь гражданам, оставшимся без работы, несовершеннолетним детям [4].

Вследствие небывалых нагрузок на систему здравоохранения возникли неполадки в работе больниц и госпиталей, проявилась нехватка лечащих врачей. Отвечая на этот вызов, к примеру, в США непосредственно на улицах разворачивали комплексы из палаток, чтобы предоставлять лечение. Опытом экстренного развертывания палаточных госпиталей и строительства новых учреждений здравоохранения в рекордные сроки обладает и Российская Федерация. Кроме того, государства стали особо поддерживать движения волонтеров, труд которых применялся в различных областях: от непосредственно здравоохранения до оказания социальных услуг больным и пожилым людям.

Подводя итоги, возможно отметить, что за период пандемии COVID-19, крупного и сложного социального катаклизма современности, наблюдалась трансформация функций государства, главным образом, усиление контрольно-надзорных и социальных функций. Усиление публично-правовых институтов в жизни общества в условиях не-

стабильности смогло продемонстрировать ценность государства как защитника человека и целостной системы общественных отношений.

Список литературы
1. Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. В 2 томах. Т. 1. М.: Зерцало-М; 2011. 516 с.
2. Теория государства и права: учебник / Под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
3. Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 4. С. 93-96.
4. Как в России поддерживают граждан в период COVID-19. URL: http://duma.gov.ru/news/48314/ (дата обращения: 01.03.2021).

References
1. Theory of state and law: textbook / Ed. M.N. Marchenko. In 2 volumes. T. 1. M .: Zertsalo-M; 2011.516 p.
2. Theory of state and law: textbook / Ed. A.A. Klishasa. Moscow: Statut, 2019.512 p.
3. Yablonskaya A.B. Control and Supervisory Function of State Power // Gaps in Russian Legislation. Legal journal. 2009. No. 4. Pp. 93-96.
4. How Russia supports citizens during the COVID-19 period. URL: http://duma.gov.ru/news/48314/ (date of access: 01.03.2021).

Глухова Злата Владимировна
Россия, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
Научный руководитель - Должиков С.В., канд. техн. наук, доц.

Glukhova Zlata Vladimirovna
Russia, Far Eastern Federal University
Scientific adviser – Dolzhikov S.V., PhD in Technical, Associate Professor

glukhova.zv@students.dvfu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ МОШЕННИЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизне-

обеспечения современного общества, развитие цифровой экономики, возникновение различных видов и типов мошенничества социальной инженерии и сопутствующих им экономических угроз, и рисков для всех участников экономических отношений публично-правового и частноправового секторов финансовой системы государства.
Ключевые слова: экономические угрозы, информационное мошенничество, социальная инженерия, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, кибербезопасность.

ECONOMIC THREATS OF FRAUD SOCIAL ENGINEERING

Abstract. The article discusses the use of information and communication technologies in various spheres of life support of modern society, the development of the digital economy, the emergence of various types and types of social engineering fraud and the accompanying economic threats, and risks for all participants in economic relations of the public and private sectors of the financial system of the state.
Keywords: economic threats, information fraud, social engineering, information and communication technologies, digital economy, cyber security

Научно-технический прогресс, изменение технологического, уклада, глобализация и интернационализация видоизменили и «оцифровали» многие процессы, обеспечивающие и сопровождающие жизнедеятельность современного общества. «Оцифровка» экономика привела к появлению цифровой экономики (далее – ЦЭ) и возникновению сопутствующих ей атрибутов - электронных денег и электронных финансов. ЦЭ и информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) стали основой для создания виртуального экономического пространства, функционирующего в виде разных электронных платежных систем и цифровых платформ. Активное развитие ЦЭ, появление различных форм финансовых технологий и инструментов, использование ИКТ во многих социально-экономических процессах повседневной жизни населения, связаны с перемещением финансовых ресурсов в масштабах как мировой, так и национальных экономик.

Функционирование ЦЭ и ИКТ невозможно без стационарного и мобильного компьютерного оборудования, которое предоставляет их пользователям широкий спектр услуг, от создания, получения и обработки различной информации до проведения платежных операций. Мобильное устройство (смартфон, планшет, смарт-часы и т.д.), при наличии соответствующего программного обеспечения, может выступать в качестве платежного терминала, средства управления банков-

скими счетами, электронными кошельками и т.д., что делает процесс оплаты удобным и быстрым. В своей повседневной деятельности индивиды, посредством ИКТ и компьютерного оборудования выступают в качестве инвесторов (плательщиков, продавцов, покупателей), оплачивают обязательные платежи, приобретают товары и услуги, как от своего лица, так и представляют интересы домашнего хозяйства, хозяйствующего субъекта, органов публичной власти. Возникающие при этом экономические риски, являются причиной незапланированных расходов и финансовых потерь.

В январе 2020 г., в сравнении с январем 2019 г.:

- количество мирового населения, использующего Интернет, увеличилось до 4.54 млрд (+ 7% (298 млн.. новых пользователей));

- количество пользователей социальных сетей составило 3.8 млрд, увеличилось более чем на 9% (321 млн новых пользователей);

- количество Интернет-пользователей увеличилось на 2.4% (124 млн новых пользователей);

- более 5.19 млрд человек пользуются мобильными телефонами.

На начало 2020 г. в России:

- 237.6 млн мобильных телефонов, подключенных к Интернету;

- 118 млн Интернет-пользователей;

- 70 млн активных пользователей социальных сетей;

- обеспечение Интернетом составило 81%;

- среднее количество времени, проведенного 1 пользователем онлайн, 7 часов 17 минут;

- на мобильный телефон приходится 50,1% Интернет-трафика;

- на мобильные телефоны приходится примерно 53% всех запросов, на компьютеры 44% [10].

При положительных результатах развития ЦЭ и ИКТ, увеличении количества пользователей мобильных средств связи, использующих различные цифровые платформы, объемов перемещаемых финансовых ресурсов, увеличилось количество случаев несанкционированного доступа к личной информации, стало активно развиваться мошенничество с использованием электронных платежных систем, распространением вирусов-шифровальщиков, вредоносного программного обеспечения, различных способов социальной инженерии.

Лаборатория Касперского отмечает, что за период с ноября 2019 по октябрь 2020 г., на устройствах 668 619 пользователей отражены попытки запуска вредоносного программного обеспечения, для кражи денежных средств через онлайн-доступ к банковским счетам [12].

За последний год известно о более чем 500 атаках шифровальщиков на компании в более чем 45 странах мира. Нижняя граница

суммарного ущерба от действий программ-вымогателей, по оценкам Group-IB, составляет $1 005 186 000, однако нанесенный ущерб значительно больше.

Наиболее популярными целями вымогателей являются компании из США, на которые пришлось около 60% всех известных атак. Количество атак в странах Европы составила около 20%, страны Северной и Южной Америки (10%) и Азии (7%).

Наиболее атакуемые отрасли: производство (94), ретейл (51), государственные учреждения (39), здравоохранение (38), строительство (30) [11].

Проведенное Банком России исследование показало, что с июля по сентябрь 2020 г.:

- злоумышленники провели 180 тыс. операций без согласия клиента на 2,5 млрд рублей. Изменение этого показателя (+32%) с аналогичным периодом 2019 года, объясняется увеличением количества операций с использованием электронных средств платежа;

- по инициативе Центробанка, заблокировано 1, 6 тыс. мошеннических сайтов;

- более чем в два раза выросло количество выявленных банками мошеннических телефонных номеров, 10,7 тыс. номеров в сравнении с 5,2 тыс. номеров аналогичного периода 2019 г. [5].

По данным генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ за последние 5 лет, увеличилось более чем в 11 раз, и по итогам 2020 г.:

- удельный вес IT-преступности в общей структуре увеличился с 1,8 % до 25 %;

- наиболее распространены мошенничества в сфере ИКТ или компьютерной информации, на которые приходится около 70 % всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием (+ 73,4 %, 237,1 тыс.);

- при совершении 25,8 тыс. (+ 42,4 %) мошенничеств использовались электронные средства платежа;

- на преступления, совершенные с использованием ИКТ или в сфере компьютерной информации, приходится каждое четвертое зарегистрированное в 2020 г. преступление (+73,4 %, 510,4 тыс.);

- большинство «киберпреступлений» совершается с использованием сети «Интернет» (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.) [8].

ИКТ принципиально изменили традиционные бизнес-модели, финансовые услуги и продукты, механизмы осуществления платежных операций, создали преимущества как для их продавцов, так и для их

клиентов, в частности, ускорили и повысили качество обслуживания и т.д. Вместе с тем ИК и финансовые технологии создают новые риски в кредитно-финансовой сфере, в том числе затрагивающие информационную (кибер-) безопасность. Предпосылками для повышения значимости проблемы информационной безопасности являются скорость развития цифровых финансовых технологий и увеличение масштабов компьютерной преступности в кредитно-финансовой сфере [7].

Расширение спектра услуг мобильной связи, совершенствование ИКТ и ЦЭ, модернизация действующих и появление новых моделей мобильных устройств и методов платежей не только открывают новые возможности, для физических и юридических лиц, но и создают финансовые угрозы и риски в кредитно-финансовой сфере, и акцентируют внимание на роли и значении кибербезопасности для всех участников экономических отношений.

В нормативно-правовых документах вопрос кибербезопасности, актуален и реализован в виде Доктрины, Концепции, Стратегии, Федеральных законов, соответствующих статей Уголовного Кодекса и т.д.

В целях противодействия распространению преступлений с помощью ИКТ, усиления ответственности за противоправные действия с использованием компьютерной техники в Уголовном Кодексе Российской Федерации предусмотрены соответствующие статьи:

- статья 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»;
- статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Преступлениям с использованием ИКТ в сфере компьютерной информации посвящена глава 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации, статьи 272–274.1 [9].

С научных позиций термин «преступления с использованием ИКТ в сфере компьютерной информации» трактуется достаточно вариативно, с разными определениями-синонимами: кибер-, Интернет-, интеллектуальная, информационная, компьютерная, сетевая, цифровая, электронная, IT- и т.д. преступность.

Бегишев И.Р., Бикеев И.И. отмечают, что по видам противоправные действия с использованием ИКТ распределяются на:

- неправомерный доступ к компьютерной информации (74 %);
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (16 %);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (6 %);
- незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (4 %) [1].

В различных информационных источниках, при описании действий обмана и мошенничества с помощью ИКТ используется термин Фрод (англ. Fraud), который трактуется как незаконная деятельность, направленная на введение в заблуждение, использование различных услуг без оплаты и т.д. Существуют различные виды ИКТ-фрода: телефонный (SMS- и GSM-фрод), с банковскими картами и т.д.: вишинг, кардинг, смишинг, снифферинг, спуфинг, фарминг, фишинг, фрикинг и т.д. [3; 6]

Большинство видов ИК-фрода относится к социальной инженерии, которая представляет собой совокупность приемов и методов целенаправленного психологического воздействия на человека (по телефону, по электронной почте, через веб-сайты и т.д.) для получения доступа к персонифицированной информации, паролям, банковским данным и др. [6].

Перечень мошеннических схем ИК-фрода с использованием мобильных устройств, через присылаемые SMS-сообщения или телефонные звонки разнообразен, постоянно видоизменяется и усовершенствуется по мере развития ИКТ:

- просьба пополнить счет, вернуть деньги, отправленные не на тот номер и т.д.;
- совершение звонка с чужого телефона;
- информация о блокировке банковской карты;
- загрузка вредоносного программного обеспечения, через прикрепленные к тексту или изображению ссылки;
- предложения по участию в розыгрыше призов, смене тарифного плана и т.д. [2].

В системах сотовой связи существует следующая классификация ИК-фрода:

- доступ с помощью использования знаний о процедурах функционирования;
- доступ к абонентскому терминалу или идентификационным данным;
- доступ к системе базовых станций;
- мошенничество с использованием заключенного контракта или льготного тарифа.

В большинстве случаев используются комбинации различных способов мошенничества, отличающиеся наличием сложных алгоритмов действий, которые постоянно совершенствуются.

С увеличением количества сетей компаний, не обладающих радиочастотами, но предоставляющих услуги радиосвязи, к существующим способам мошенничества добавились: вредоносное программное

обеспечение; уязвимости мобильных операционных сетей; подмена точек доступа локальных сетей; подписки на платный контент; мобильный банкинг; SMS-шлюзы и т.д. [4].

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

- по мере развития ИКТ и ЦЭ будут развиваться формы, виды, методы фрода;
- основная задача всех участников экономических отношений противостоять развитию такого мошенничества, чтобы предотвратить экономические риски, угрозы и ущерб;
- необходимо совершенствовать, соблюдать и поддерживать необходимые условия кибербезопасности.

Список литературы

1. Бегишев, И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41483842_85810830.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
2. Журкина О.В., Бондаренко И.В. К вопросу о способах совершения мошенничества с использованием сотовой (подвижной) связи // Вопросы российского и международного права. 2015. № 3-4. С. 19-30.
3. Козодаева О.Н., Обыденнова А.С., Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. № 13, С. 53-58
4. Максименко В.Н., Беседина А.С., Панской К.М Анализ способов мошенничества в области информационной безопасности виртуальных сетей операторов сотовой связи // Экономика и качество систем связи. 2018. № 4. С. 38-46
5. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. III квартал 2019/2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2020/ (дата обращения: 01.03.2021).
6. Сазонов А. И., Воробьева И. А. Социальная инженерия как угроза информационной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки. 2020. №1. С. 111-114
7. Семеко Г.В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия противодействия // Социальные новации и социальные науки. - Москва: ИНИОН РАН, 2020. № 1. С. 77-96.
8. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление

правовой статистики и информационных технологий. М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2021).
10. Digital 2020: обзор глобального цифрового рынка. Часть 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blog.sibirix.ru/2020/04/07/global-digital-report-1/ (дата обращения: 27.02.2021).
11. Group-IB: свыше 1 млрд долларов — суммарный ущерб от «шифровальщиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.securitylab.ru/news/514328.php (дата обращения: 05.03.2021).
12. Kaspersky Security Bulletin 2020. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://securelist.ru/kaspersky-security-bulletin-2020-statistics/99505/ (дата обращения: 10.03.2021).

Демиденко Алиса Викторовна
Россия, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»
Научный руководитель – Мунина О.В., канд. соц. наук, доц.

Demidenko Alisa Viktorovna
Russia, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
Scientific adviser – Munina O.V., PhD in Social sciences, Associate Professor

alya.demidenko.k@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблемы, актуальные для молодёжного предпринимательства, проанализированы особенности инновационного метода, способствующего налаживанию эффек-

тивных связей между предпринимательством и институтом образования, стимулирующим развитие данной среды.
Ключевые слова: предпринимательство; молодёжь; молодежное предпринимательство; инновационное предпринимательство.

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES YOUNG PEOPLE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. This article examines the problems that are relevant for youth entrepreneurship, analyzes the features of the innovative method that promotes the establishment of effective links between entrepreneurship and the institute of education that stimulates the development of this environment.
Keywords: entrepreneurship; youth; youth entrepreneurship; innovative entrepreneurship.

Одним из самых перспективных и востребованных проявлений социальной активности молодёжи, в условиях глобализации, является предпринимательство. Молодёжь отличается креативностью, большой мобильностью, склонна к риску и инновациям, составляющим основу предпринимательской деятельности. Риск, в свою очередь, способствует применению любых инноваций.

В само широком смысле слова под предпринимательством понимается регулярная, активная, ответственная, самостоятельная инновационная деятельность. По мнению специалистов, изучающих это явление, предпринимательство – это не просто профессия, а стиль жизни, некий образ. По мнению Й.А.Шумпетера, предпринимательство является особым экономическим фактором, выполняющим двойственную функцию. Во-первых, являясь движущей силой, оно объединяет ресурсы и создает новые, уникальные. Во-вторых, задает тон социальным переменам, реорганизует деятельность на основе специальных знаний, интуиции [4, С. 42].

Исследователи давно обратили внимание на вопрос развития рыночных отношений, а, следовательно, и предпринимательства. Разработка основных категорий представлена в трудах таких ученых, как: П.Друкер, Й.А.Шумпетер, Ф.Хайек [7, С. 59]. Отечественные ученые также внесли значительную лепту в развитие предпринимательства молодежи, рассмотрев государственную поддержку предпринимательства. Л.Абалкин, А.Виленский, В.Масленников и многие другие [1, С. 44]. Предпринимательская деятельность в работах данных ученых рассматривалась преимущественно в общем виде, с целью получения материала, который бы служил методологической базой для исследований.

Предпринимательство является социально-экономическим институтом и выполняет функцию, обеспечивающую занятость населения. Предпринимательство в молодёжной среде выступает в качестве одного из важнейших приоритетов социально-экономической политики государства. Поддержка молодых людей, занимающихся, предпринимательской деятельностью будет способствовать их самореализации.

Закрепление и развитие молодежного предпринимательства в профессиональных стратегиях занимают особую сферу в пространстве научно-исследовательского рассуждения. В данном направлении имеются определенные эмпирические, теоретические исследования и разработки, которые посвящены особенностям предпринимательства молодежи в России, перспективам развития, а также значения системы образования в развитии предпринимательских основ как опоры и надежной защиты инноваций в сфере предпринимательства, и инновационного развития граждан, общества в целом [5, С. 55].

Современный этап развития предпринимательства связан с необходимостью решения проблем, возникающих как на начальном этапе деятельности, так и на всех остальных этапах. в России является первоочередной мерой для решения социально-экономических проблем. Инструментом системы государственной поддержки молодежного предпринимательства, одновременно способствующим развитию конкуренции, могут стать инновации, развивающие молодежное предпринимательство.

Инновации в предпринимательстве в современной России являются в некоторой степени желаемыми, а не реализованными, но есть перспектива воплотить их на реальной практике, для этого есть определенные основания – социально-культурные предпосылки. Образ предпринимателя в современной России – это фигура человека с характерным, оригинальным менталитетом, высокой работоспособностью, у него имеются качества лидера, которые ярко выражены, желание и умение внедрять и применять что-то новое, а именно инновации.

Стремление молодёжи к стабильности, самостоятельности, трудовой независимости (автономности), желание работать на себя, хорошему доходу, все это вызывает интерес молодого поколения. Но российская реальность, её социально-экономическое положение не в полной мере способствует осуществлению стремлений, желаний, инициатив молодёжи. В стране, в последние годы, наблюдался спад развития данной деятельности; значительно подорвала предпринимательскую активность молодежи и пандемия COVID-19. Анализируя статистические данные, можно отметить две тенденции отрицательного характера. Первая – снижение числа молодёжи, открывающих свой биз-

нес, так как в сложившихся экономических и социальных реалиях, молодые люди без поддержки государства, не справляются с возложенными на них обязанностями. Вторая – увеличивается доля молодых людей, чей бизнес закрывается в течение первого года. Обе тенденции связаны с недостаточно эффективным функционалом существующего механизма экономики, который бы способствовал результативной поддержке и развитию потенциала молодых предпринимателей.

Кроме того, следует также отметить проблемы, актуальные для предпринимательства в целом:

1) противоречия в нормативно-правовых документах и несовершенство некоторых законов [3, С. 453];

2) наличие административных барьеров и постоянное вмешательство властей всех уровней в дела малого и среднего бизнеса;

3) ограниченные возможности доступа к инновационным технологиям;

4) ограниченный доступ к источникам финансирования, неблагоприятная среда кредитования, особенно для новых, только открывающихся фирм;

5) налогообложение, начинающим предпринимателям, в особенности молодёжи, на начальном этапе развития бизнеса, необходима помощь в этой сфере.

Современным системам поддержки предпринимательства молодёжи желательно целесообразно использовать методы, способствующие прогрессу форм интеграционного взаимодействия государства и молодёжных начинаний.

Местом результативных интегрирований могут стать высшие учебные заведения, способствующие росту и становлению молодых предпринимателей во всех областях технологической деятельности. Кроме того, вузы предпринимают попытку осмысления социальных технологий реализации помощи молодежи, в том числе, и в экономической среде [6]. Высшее учебное заведение сталкивается в развитии предпринимательства с проблемными вопросами, для их устранения налаживают сотрудническое взаимодействие, а именно с правительством при содействии учреждений инновационного роста и инвестиционных фондов.

Учитывая тот факт, что становление и развитие молодежного предпринимательства в России не гарантирует благоприятного развития бизнеса, необходимо разрабатывать не краткосрочные проекты поддержки, так как, это сложно, а долгосрочные, которые с помощью института образования помогут достичь значимых результатов. Без института образования не обойтись, поскольку оно воспроизводит и

специальную, уникальную систему знаний, которая преподносится студентам высших учебных и средних заведений, как будущим специалистам в предпринимательской среде, так и специалистам в области оказания помощи и поддержки молодых предпринимателям. Происходит научное сопутствие в предпринимательской деятельности, формируются опытные специалисты, эксперты в области предпринимательства, кадровая подготовка студентов. Через передачу научного и кадрового потенциала образовательный институт сохраняет и преобразует культурность предпринимательской деятельности, закрепляет её нормативные и ценностные нормы, образцы поведения, общения.

Необходимо отметить, что сфера просвещения и институт семьи - два важных института в становлении и формировании молодёжного предпринимательства (семейное предпринимательство, как форма хозяйствования, оказывает влияние на развитие экономики России) [2, С. 439]. В этой связи, для инновационного развития национальной экономики важно сформировать молодое, прогрессивное, инициативное, креативное поколение, которое станет фундаментом общества, квалифицированными кадрами. Важнейшей стратегической задачей развития молодёжного предпринимательства является объединение программ вузов, местных властей (государства) и фондов, финансовой поддержки.

Взаимодействие вузов и предпринимателей выражается в повышении эффективности коннекта с бизнес-сообществами; при взаимодействии с государством эффект выражается в повышении конкурентоспособности рынка образовательных услуг. Взаимодействие вузов и населения будет способствовать повышению качества образования. Органы, занимающиеся развитием молодежного предпринимательства, могут способствовать развитию инфраструктуры, создавать условия для пополнения бюджета и организовывать центры взаимодействия с молодежью. Сотрудничество предпринимательских структур между собой позволит увеличить доходы, расширить масштабы деятельности, диверсифицировать и модернизировать производство, увеличить инвестиции и использовать современные технологии [8, С. 191].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что решение проблем молодёжного предпринимательства силами государства невозможно без привлечения институтов гражданского общества, некоммерческих и общественных организаций, но и самих предпринимателей. Важно понимать, что молодые люди должны быть непосредственными участниками решения проблем, возникающих на регио-

нальном уровне. Молодёжь занимает не только роль объекта обучения, воспитания, социализации. Будут способствовать эффективному развитию предпринимательства данные меры, на наш взгляд, которые создадут комфортные условия для развития деятельности; государство, может инициировать массовое привлечение молодых людей, студентов в предпринимательскую деятельность.

Список литературы

1.Бухвальд Е.М., Виленский А.В., Мальгина И.В. Стратегия малого и среднего предпринимательства России до 2030 года: новые перспективы и новые проблемы // Проблемы управления. - 2016. - №4 (61). – С. 42-50.

2.Волков Д.А., Ильин А.Б. Развитие семейного предпринимательства как синергии предпринимательских компетенций // Российское предпринимательство. - 2017 - Т. 18. - №3. – С. 439-439.

3.Глеба О.В., Асеева М.А. Основные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Московской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №9 (Ч.4). - С.451-456.

4.Егоров А.Ю. Государство и предпринимательство. Теория среднего класса: монография. – М., Палеотип, 2003. – 520 с.

5.Иванов Г.Г., Орлов С.Л., Баженов Ю.К. Молодежное предпринимательство: современные реалии и взгляд в будущее // ВЭПС. – 2014. - №4. – С. 54-58.

6.Ивченков С.Г., Мунина О.В., Сайганова Е.В., Арефьева Е.О. Социальные технологии работы с молодежью: Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью». – Саратов: СГУ, 2018. – 56 с.

7.Сиротина Н.А. Экономика: учебное пособие. — Пермь: ПНИПУ, 2014. — 92 с.

8.Шумик Е.Г., Белик Е.В., Блинов М.П. Молодежное предпринимательство: проблемы и пути решения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. –

Зеленов Антон Викторович
Россия, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры»

Zelenov Anton Viktorovich
Russia, ANO VO «Business Career Institute»

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Одним из ключевых мейнстримов жизни современного человека является все шире проникающая в его жизнь цифровизация. В статье проведен краткий анализ влияния информатизации и экономики на процессы в социальной сфере общества. Показаны как положительные, так и отрицательные стороны данного явления. На примере Российской Федерации дана оценка глобальной трансформации социума в условиях развивающейся новой технологической реальности.
Ключевые слова: информатизация, общество, цифровая экономика, социальный аспект, социум, технологический уклад, Российская Федерация.

INFORMATIZATION OF SOCIETY AND THE DIGITAL ECONOMY: SOCIAL ASPECT

Abstract. One of the key mainstreams of a modern person's life is digitalization, which is increasingly penetrating into his life. The article provides a brief analysis of the impact of informatization and economics on processes in the social sphere of society. Both positive and negative aspects of the phenomenon are shown. On the example of the Russian Federation, an assessment of the global transformation of society in the context of the developing new technological reality is given.
Keywords: informatization, society, digital economy, social aspect, society, technological reality, Russian Federation.

На сегодняшний момент важнейшим аспектом современных социально-экономических процессов, происходящих, как локально в границах отдельного государства, так и в целом в мире, является все убыстряющаяся трансформация смены технологических укладов. С каждым днем все большее влияния на человека, общество и экономику оказывают процессы цифровизации и информатизации. Они становятся основным драйвером реальности, определяющим условия социального поведения, формы и рынок труда, бизнес-модели и архитектуру экономики [1].

Драйвер цифровизации имеет разнонаправленное действие, и для того, чтобы он положительно влиял на качество жизни граждан и эффективность экономической сферы необходимо соблюдение ряда условий:

1) В сферу действия гармонично вписаны как бизнес и производство, так и социум, наука и культура;

2) Ее результаты используются эффективно и в полной мере;

3) Результаты доступны для использования всем: как специалистам, так и рядовым пользователям;

4) Пользователи должны иметь развитые цифровые компетенции.

Соблюдение всех этих условий крайне важно, поскольку информатизация и цифровизация по отношению к людям, благодаря своим почти безграничным возможностям, формируют новые среды обитания технологического характера, имеющие очертания экосистем, в которых каждый человек создает на той или иной платформе необходимое для решения целых классов своих задач индивидуальное окружение (партнерское, методическое, технологическое и т.д.) [6].

Сам термин «цифровизация» ввел в обиход информатик Николас Негропонте из США в 1995 году. В сфере экономики место «цифры» трактуется с позиции влияния на систему социально-экономических отношений следующим образом [6]:

- необходима для интенсификации и повышения уровня экономики, развития и укрепления ее конкурентоспособности в своем сегменте;

- формирует новую социально-экономическую парадигму, закрепляющую в качестве важнейшей необходимости опережающий рост экономики на основе использования существующих преимуществ цифровых технологий;

- являет собой новую форму эволюционной трансформации, как в промышленной, так и социально-экономической модели современного общества;

- распространена во всех сферах жизни общества, включая информатизацию на уровне персоналий каждого человека;

- является мегатрендом новой технологической реальности, построенном на использовании баз данных колоссальных объемов и эффективной системной трансформации информации для решения, как локальных, так и глобальных задач;

- формирующая новые очертания экономики и потребителя (бизнес-моделей, форм производства, методов управления, поведения покупателей и т.д.);

- трансформирующая посредством информационно-коммуникационных технических достижений обмен информацией во всех сферах жизни общества с аналоговых форм на цифровые;

- осуществляющая свои функции посредством различных технологических платформ, таких как сенсорные сети, мобильный и широкополосный Интернет в онлайн формате.

Если от цифровой экономики перейти к информатизации общества в целом, то необходимо отметить, что его цифровизация построена на следующих предпосылках:

1) Повышение уровня благосостояния граждан и качества их жизни через повсеместное использование созданных и создаваемых информационных технологий (макроуровень);

2) Потребности в определённых информационных ресурсах различных дифференцированных групп общества, а также степень их готовности к процессу информатизации и дальнейшей цифровизации (микроуровень) [2].

Для гармоничной реализации указанных предпосылок, всеобъемлющего развития цифровых компетенций и органичного встраивания «цифры» в социокультурную сферу с точки зрения некоторых исследователей [5] необходимо:

- готовность общества и бизнес-структур к подобного рода трансформации, что подразумевает выработки или наличия определенного плана или стратегии развития, в основу которой заложены последствия трансформации социума под действием цифровых технологий;

- наличие сферы технологического предложения, как национального, так и международного, способного, с одной стороны, гибко обеспечивать трансфер либо адаптацию прорывных технологических решений, с другой стороны, имеющего потенциал взрывного роста.

Для соблюдения сформулированных условий эффективной цифровой трансформации в обществе, государстве и бизнесе приведем основные факторы цифровой экономики и их влияние на модели ведения предпринимательской деятельности и поведения человека (см. Таблицу 1).

Обозначим положительные моменты в информатизации и цифровизации для существующего общества [5]:

1. Социализация информации, предусматривающая направление цифрового вектора на рост информации в социуме. Данный процесс не ограничивается только потреблением, обменом и распределением каких-то услуг либо благ, а включает в себя многоаспектную социокультурную деятельность.

2. Рост культурного уровня в социальной сфере благодаря обеспечению необходимых для этого условий цифровой экосистемой (доступность информации онлайн, отсутствие географических границ).

Таблица 1 – Основные факторы цифровых изменений экономики и общества [4]

Факторы	Содержание	Форма влияния
Компьютеризация	Прорывной рост технологических мощностей в компьютерной индустрии	Ускорение и увеличение точности решений ведет к увеличению эффективности функционирования, как социума, так и экономики
Датификация	Взрывной рост по экспоненте массивов различной информации, с которой работает социум	Знания – основа успеха в новой технологической парадигме для общества и экономики, с повсеместной трансформацией моделей поведения
Сетевизация	Сетевой эффект, вызванный повсеместным распространением сетевых технологий, заключающийся в том, что от поведения одного экономического субъекта трансформируется ценность услуги для других субъектов, которые используют эту услугу	Трансформация структуры издержек и бизнес-моделей в предпринимательстве
Скорость	Интенсификация протекания процессов в экономике	Трансформация традиционных методов менеджмента в неэффективную стратегию развития в бизнесе
Интернет и мобильность	Переход граждан и бизнеса в виртуальную среду сети «Интернет» вследствие внедрения широкополосного и мобильного интернета	Формирование новой архитектуры ведения бизнеса (уменьшение издержек, размещение бизнеса на виртуальных площадках, использование цифровых инструментов во взаимоотношениях с клиентами)
Искусственный интеллект и цифровые технологии	Прогресс в быстрой обработке огромного количества разнородной информации	Рост эффективности деятельности, как в жизни общества, так и в экономике в целом

Экосистемность	Создание условий для зарождения новой виртуальной среды, обеспечивающей необходимые условия для гармоничного развития цифровых технологий и инноваций	Внедрение новых экосистемных моделей в социально-экономические процессы в государстве

3. Трансформация рынка труда с появлением новых высокооплачиваемых профессий, новых условий труда (удаленная работа, фриланс).

4. Увеличение производительности общественного труда в целом на основе улучшения функционирования работы производственной сферы и экономики [6].

К отрицательным последствиям информатизации и цифровизации социума можно отнести [6, 7]:

- неизбежное уменьшение числа рабочих мест за счет внедрения цифровых технологий;
- киберриски и кибермошенничества;
- глобальное распространение вредоносных программных ресурсов, направленных на удаление информации, ее кражу, блокировку работы программного обеспечения и т.д.;
- «элитаризация» знаний - феномен сосредоточения наиболее важных знаний общества в его элитарных слоях.

В России стратегия цифровизации регламентируется положениями государственных программ «Информационное общество» и «Цифровая экономика Российской Федерации» [8, 9].

В масштабах национального целеполагания информатизация и цифровизация в стране предполагает опережающее внедрение цифровых технологий в общественные, промышленные и бизнес-процессы. Благодаря такому внедрению многие отрасли социальной сферы станут более мобильными, гибкими и восприимчивыми к стремительно меняющимся условиям, как в России, так и в мире, что в свою очередь даст толчок к их развитию и совершенствованию [10, 11, 12].

Согласно планам, заложенным в программу «Цифровая экономика Российской Федерации» уже через два года в России, может появиться необходимая инфраструктура для создания платформы, на которой будет храниться метапрофиль каждого гражданина страны [3].

В целом по результатам рассмотрения вопроса по влиянию процессов информатизации и цифровизации на общество можно заключить, что, во-первых, трансформация, которую они несут неизбежна и связана с современным этапом развития цивилизации, во-вторых, рассматриваемые феномены имеют, как массу положительных, так и мас-

су отрицательных последствий для социума. Основной задачей является грамотное управление цифровизацией для обеспечения устойчивого и всестороннего развития граждан.

Список литературы

1. Герасимчук З.В., Голуб Н.Н., Сторожук Р.П. Экономика и управление национальным хозяйством // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2020–№ 1. – С. 203-212.
2. Ефремов О.В., Беляев П.С. Социальные аспекты современных компьютерных технологий. – Тамбов: ТГТУ, 2006. – 80 с.
3. Евсюков Е.В., Коптева А.И., Капустин А.В., Ильина Ю.А. Информатизация общества и цифровая экономика // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - 2019. - № 1-1. - С. 201-206
4. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2019. Т.10. - № 4. - С. 330-341.
5. Романова Н.В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. - 2020. - № 1 (31). - С. 58-65.
6. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10 (118). - С. 46-63.
7. Varian H. R. Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. - 2005. N 19 (2). - P. 121-138.
8. Государственная программа «Информационное общество» (в ред. от 24.12.2020). - https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/ (дата обращения 03.03.2021).
9. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». - https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения 03.03.2021).
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» - http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 03.03.2021).
11. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. - http:// spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
12. Туманян Ю.Р., Гоцкая Н.Р. Бизнес в координатах социально-экономической политики государства // Вестник Академии права и управления. 2015. № 38. С. 182-186.

References

1. Gerasimchuk Z.V., Golub N.N., Storozhuk R.P. Economy and management of the national economy // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments - 2020 - No. 1. - P. 203-212.
2. Efremov OV, Belyaev P.S. Social aspects of modern computer technology. - Tambov: TSTU, 2006. - 80 p.
3. Evsyukov E.V., Kopteva A.I., Kapustin A.V., Ilyina Yu.A. Informatization of society and digital economy // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. - 2019. - No. 1-1. - P. 201-206
4. Kochetkov E.P. Digital transformation of the economy and technological revolutions: challenges for the current paradigm of management and anti-crisis management // Strategic decisions and risk management. - 2019. V. 10. - No. 4. - P. 330-341.
5. Romanova N.V. Digitalization of services in the social sphere: problems and prospects // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. - 2020. - No. 1 (31). - P. 58-65.
6. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks // Management Consulting. - 2018. - No. 10 (118). - P. 46-63.
7. Varian H. R. Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. - 2005. N 19 (2). - P. 121-138.
8. State program «Information Society» (as revised on 24.12.2020). - https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/ (date of access 03.03.2021).
9. State program «Digital Economy of the Russian Federation». - https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (date of access 03.03.2021).
10. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024" - http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (date of treatment 03.03.2021).
11. Development of the digital economy in Russia. Program until 2035. - http: // spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (date of access: 03.03.2021).
12. Tumanyan Yu.R., Gotskaya N.R. Business in the coordinates of the social and economic policy of the state // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2015. No. 38. S. 182-186.

Калинина Анастасия Станиславовна
Россия, ЛГПУ им П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк
Научный руководитель – Калинина Е.В., канд. юр. наук, доцент

Kalinina Anastasia Stanislavovna,
Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
Scientific adviser – Kalinina E.V., PhD in Law, Associate Professor

anastassue@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции современного образования, включающие цифровизованные технологии в области преподавания иностранных языков. Раскрыты их роли и значения в усвоении нового материала.
Ключевые слова: цифровизация образования, технологии, иностранные языки, мобильные приложения.

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The article examines the trends of modern education, including digitalized technologies in the field of teaching foreign languages. Their roles and meanings in the assimilation of new material are revealed.
Keywords: digitalization of education, technologies, foreign languages, mobile applications.

Для современного общества характерно постоянное развитие. С каждым днем его темпы только растут, тем самым обеспечивая абсолютно все сферы жизни новейшими технологиями. На их внедрение и принятие в общее пользование необходимо время, но сам факт модернизации остается неизменным.

Образовательная среда сегодня, пожалуй, одна из наиболее динамично развивающихся. Новое поколение требует иного, более современного подхода в образовании: необходимо вовлечение цифровых технологий в область преподавания, чтобы сделать образовательный процесс не только удобнее, функциональнее и доступнее, но и инте-

реснее для учащихся «нашего времени».

2020 год стал решающим в вопрос о необходимости применения цифровых технологий в сфере образования. Условия пандемии стали отличным толчком к развитию образования в онлайн-пространстве.

Следует отметить, что само понятие – цифровизация образования в области преподавания иностранного языка – предполагает предоставление студентам возможностей улучшать владение иностранным языком за счет использования огромного количества платных и бесплатных ресурсов [1, с.7].

Конечно же, эти возможности могут быть не ограничены. В век технологий и активно развивающегося IT– сектора, просторы интернета изобилуют всевозможными приложениями и программами, разработанными с целью направленности на улучшение удобства и эффективности образования иностранным языкам.

Совсем недавно общеупотребительным термином был «информатизация образования». Информатизацию образования рассматривают как совокупность социально-педагогических преобразований, направленных на наполнение образовательных систем информационными продуктами и технологиями; внедрение в образовательные организации информационных средств и педагогических технологий, основанных на применении этих средств [4].

Среди основных преимуществ информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в образовательном процессе можно выделить следующие: обновление всей системы образования в соответствии с запросами общества и требованиями федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения, быстрая адаптация обучающихся к социальным изменениям, более быстрый процесс передачи знаний и опыта от одного человека к другому; таким образом, повышение качества и эффективности учебного процесса в целом [5, с.14].

Однако можно ли считать процесс информатизации завершенным? Ответ на поставленный вопрос будет неоднозначным. Развитие современных образовательных технологий стало одной из важнейших проблем и целей еще в 2016 году, когда стартовал федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [3], закрепленный Указом Президента РФ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Главными задачами этого проекта стали: во-первых, создание и конструирование цифровой образовательной среды, посредством которой будут осуществляться дальнейшие образовательные действия; с помощью такой среды образование должно выйти на новый уровень и

стать непрерывным и доступным для каждого пользователя: с выходом в интернет и интерактивным участием [1, с.9].

Следовательно, цифровизация в образовании сегодня – процесс, направленный на поддержание тенденции «непрерывности» обучения, создание его индивидуального подхода с использованием инновационных технологий.

Еще совсем недавно в стенах образовательных учреждений не было общего доступа в сеть Интернет, не говоря уже о современных гаджетах, таких как интерактивные доски, например. Однако сегодня «образовательное пространство» – это модернизированный и совершенно иной персональный подход.

Упоминание важности иностранных языков в современном мире – дело очевидное. С растущими экономическими, политическими и культурными связями всех государств мира, английский язык сегодня можно считать «обязательным» для каждого третьего человека, получающего образование. Так как английский язык уже не считается чем-то особенным и уникальным, его преподавание должно быть доведено до автоматизма, тем самым предоставляю его легко усвояемость и доступность абсолютно каждому. Однако английский язык не является исключением из правил, и практически все языки мира доступны сегодня в мобильных приложениях и на просторах интернета, стоит только иметь выход в глобальную сеть.

Инновационные ИКТ предоставляют доступ к иноязычным источникам информации и различным вариантам языка, а также к разнообразию образовательного контента, позволяют создать виртуальную аутентичную языковую среду, предлагают возможность как межличностного взаимодействия обучающихся, так и общения с преподавателем через сеть Интернет, создают благоприятные условия для самообразования и повышения уровня владения иностранным языком [2, с.4].

Современные цифровые технологии позволяют обучающимся комфортнее и быстрее усваивать информацию и оттачивать навыки владения языком. В распоряжении преподавателя и ученика всевозможные видео, аудио материалы, а также игры.

Используя такой образовательный портал, как LearningApps.org преподаватель может применять обучающие интерактивные модули в своей работе. На данном сайте предоставляются специальные шаблоны для создания упражнений со своим языковым контентом, аудио– и видеофайлами и их интеграции в сценарий обучения (языковых (Choose the right item, Match the pictures with the words, Fill in the gaps, etc.); условно-речевых и речевых (Make up a dialogue (or Put the lines in the right order), Describe the picture / Compare two pictures, etc.). Стоит

отметить уникальность этого информационного ресурса – сайт рассчитан на совершенно любой уровень владения языком.

Однако стоит отметить еще один немаловажный результат цифровизации образования в области преподавания иностранных языков – его самостоятельность. Сегодня, благодаря различным информационным ресурсам и приложения, ученик в состоянии организовывать образовательный процесс самостоятельно, без прямой помощи педагога.

Постепенно «реальный» преподаватель заменяется «виртуальным», уступая место учителя компьютерному интеллекту.

Мобильные приложения, разработанные для независимого самостоятельного обучения, пользуются популярностью. Благодаря встроенным алгоритмам, способны рассчитывать уровень подготовки ученика, подстраиваться под него и основываясь на полученных данных создавать оптимальный учебный план, в рамках которого ученик самостоятельно может достичь прекрасных результатов в намеченные сроки.

Среди таких «мобильных помощников» можно выделить следующие:

– универсальные: Duolingo, Lingualeo, Busuu и др. Эти приложения направлены на полное погружение в язык и затрагивают все стороны его изучения;

– приложения, способствующие развитию лексических навыков: Memrise, Quizlet и др;

– приложения предлагающие видео материалы: TED, YouTube и др;

– аудиоматериалы и новости: BBC News, CNN News и др;

– мобильные словари: ABBYY Lingvo Dictionaries, Multitran и др.

– автоматические переводчики: Google Translate и др.

Таким образом, цифровизация образования – неостановимый процесс, охватывающий все новые и новые дисциплины. Если говорить о цифровизации образования в области иностранных языков, то это выигрышная тенденция, благодаря которой любой желающий может обратиться к необходимым ресурсам, способствующим исполнению его мечты в изучении языка, во многих случаях бесплатно.

Список литературы

1. Астанина А.Н. Проблемы цифровизации при обучении иностранному языку в вузе / А. Н. Астанина // Глобальная конференция по технологиям в образовании EdCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе – 2019: сборник статей участников конференции (Ека-

теринбург, 24-26 апреля). Екатеринбург: ИТОО УрФУ, 2019. С. 6-11.
2. Герасименко Т.Л., Грубин И.В., Гулая Т.М., Жидкова О.Н., Романова С.А. Развитие языковой компетенции у студентов неязыкового вуза с помощью смарт технологий // Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2013. № 1. С. 3-6.
3. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://neorusedu.ru/about (дата обращения: 25.03.2021).
4. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://pedagogicheskaya.academic.ru (дата обращения: 26.03.2021).
5. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6.

References

1. Astanina A. N. Problems of digitalization in teaching a foreign language in higher education / A. N. Astanina // Global conference on technologies in Education EdCrunch Ural: new educational technologies in higher education-2019: collection of articles of conference participants (Yekaterinburg, April 24-26). – Yekaterinburg: ITOO UrFU, 2019. – p. 6-11.
2. Gerasimenko T. L., Grubin I. V., Gulaya T. M., Zhidkova O. N., Romanova S. A. Development of language competence among students of a non-linguistic university with the help of smart technologies // Economics, Statistics and Computer Science // Bulletin of the UMO. 2013. No.1. pp. 3-6
3. Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: http://neorusedu.ru/about (accessed 25.03.2021)
4. Russian pedagogical encyclopedia [Electronic resource]. URL: https://pedagogicheskaya.academic.ru (accessed 26.03.2021).
5. Serostanova N. N., Choporova E. I. Modern technologies of teaching foreign languages in the era of digitalization of education / / Modern problems of science and education. – 2020. – No. 6.

Ковалев Николай Юрьевич
магистрант Института социальной политики
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
город Москва
Научный руководитель – Ярошенко Г.В., канд. полит. наук, доц.

Kovalev Nikolay Yurievich,
Master's student at the Institute of Social Policy
National Research University
"High School of Economics,
Moscow, Russia
Scientific director – Yaroshenko G.V.
PhD in political science, Associate Professor

nyukovalev@edu.hse.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

Аннотация. Авторами проведен анализ имеющийся и запланированных проектов цифровизации Пенсионного фонда Российской Федерации. В работе рассматривается проблема создания механизма снижения остроты социальной эксклюзии предпенсионеров. Предлагается для обсуждения архитектура модели цифровой платформы по трудоустройству граждан предпенсионного возраста. Поднимается проблема инициирования населением обеспечения социальной защищенности.
Ключевые слова. пенсионная реформа, предпенсионный возраст, рынок труда, модель, эксклюзия.

CONCEPTUAL DIGITAL MODEL OF EMPLOYMENT OF PREPENSIONERS AS A MECHANISM FOR REDUCING SOCIAL EXCLUSION

Annotation. The authors analyzed the existing and planned digitalization projects of the Pension Fund of the Russian Federation. The paper deals with the problem of creating a mechanism for reducing the severity of social exclusion of pre-retirees. The architecture of a model of a digital platform for the employment of citizens of pre-retirement age is proposed for discus-

sion. The problem of initiation by the population of ensuring social security is raised.
Keywords. pension reform, pre-retirement age, labor market, model, exclusion.

Цель исследования: предложить концепцию механизма повышения социальной защищенности лиц предпенсионного возраста на рынке труда.

Исследовательский вопрос: каким способом можно снизить социальную эксклюзию лиц предпенсионного возраста на рынке труда?

Инструментально-методический аппарат. К числу использованных общенаучных методов следует отнести формально-логический, диалектический, системный методы, а также метод социального моделирования. Применение формально-логического метода обусловило последовательность высказанных суждений и выводов. Посредством диалектического метода обосновывается взаимосвязь и взаимообусловленность социальных процессов и общественных явлений, связанных с развитием информационного общества. На основе метода социального моделирования предлагается цифровая платформа обеспечения комплексного участия на рынке труда лиц предпенсионного возраста.

Цифровизация, как современное явление и одновременно повсеместная тенденция развития привлекает все большее внимание науки и общества. Все большее влияние данный процесс оказывает на социальные институты, экономическую систему, организацию повседневной жизни, социализацию личности и т.д. Практически все сферы деятельности общества подвержены ее влиянию.

Цифровизация представляет собой повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т.п.[3]. Стремительность развития цифровизация объясняется в первую очередь высокой скоростью развития информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира, что явилось важнейшей предпосылкой данного процесса.

Городское пространство, ввиду активного развития цифровых технологий, не существует без своей цифровой копии. Городское пространство в цифровом виде представляет собой совмещение физического пространство и цифрового образа. При этом любой государственный институт уже имеет свою цифровую копию, что существенно облегчает большое количество действий и опе-

раций, выполняемых человеком. Цифровизация государственных институтов в первую очередь направлена на повышение благосостояния общества, облегчение процесса получения государственных услуг, упрощение в целом государственной системы.

Пенсионный фонд активно внедряет цифровые технологии в свою деятельность с целью повышения благосостояния нации. За последние годы реализован ряд проектов, которые уже продемонстрировали свою эффективность на различных уровнях государственного устройства: Федеральный реестр инвалидов (ФРИ) и Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО).

В планах Пенсионного фонда России создание платформы с использованием технологии блокчейн. Данная платформа создается для отслеживания и транзакции информации о трудовых договорах между работодателями и работниками, позволяет уменьшить собственные операционные расходы на хранение и обслуживание большого объема данных. В рамках данного направления уже ведется разработка платформы смарт-контракты, что представляет собой новый вид договора, который заключается в электронном виде. Технология «умный контракт» позволяет повысить финансовый контроль и позволяет распределить информацию о трудовых договорах между работодателями и удостоверяющими центрами, сэкономив расходы ПФР на хранение и обслуживание большого объема данных. При этом граждане обладают большей защитой от незаконных действий работодателя. Таким образом, учеными предполагается, что внедрение технологии блокчейн будет способствовать ужесточению государственного контроля и позволит зафиксировать договоренности, также исключение возможности внести правки «задним числом» в трудовой договор, должностные регламенты и сопутствующие документы, в том числе уведомления [4].

Однако, на сегодняшний день существуют неразрешенные проблемы, которые, на наш взгляд, выпадают из цифрового фокуса ПФР.

Видится целесообразным описать проблемную ситуацию. В 2018 году была инициирована пенсионная реформа, общая цель которой заключается в повышении благосостояния граждан старших возрастных категорий за счет сокращение дефицита Пенсионной фонда РФ. Реформа предусматривает поэтапное повышение пенсионного возраста для женщин с 55 до 60, а для мужчин с 60 до 65. Как планируется, повышение пенсионного возраста позволит перенаправить высвобождающиеся средства ПФР на увеличе-

ние пенсий, в среднем, на 1000 руб. ежегодно. В Федеральном законе документе предусмотрена индексация страховых пенсий в стране с 2019 года — в среднем на 1 тыс. руб. в год, но речь идет только о выплатах неработающим пенсионерам. По сути, это некоторое улучшение благосостояния граждан самых старших возрастных категорий. В качестве основной причины дефицита Пенсионного фонда России отмечается старение населения страны и сокращение числа работающих к числу получателей пенсии. В предшествовавшие реформе годы (2016—2017) ситуация усугубилась снижением с 14,2 млн до 8,7 млн числа официально трудоустроенных пенсионеров (после отказа от индексации пенсий работающим согласно ФЗ от 29.12.2015 г. № 385)[2, с. 149].

К сожалению, пенсионная реформа касается исключительно финансовой сферы, что, на наш взгляд, ее существенный недостаток. Финансы являются частью социального обеспечения старшего поколения, при этом, для повышения уровня социального обеспечения также требуются и другие механизмы, которые на сегодняшний день не развиты.

По нашему мнению, очень важно обеспечить людям предпенсионного возраста возможность трудоустройства, потому как нынешняя ситуация характеризуется социальной эксклюзивностью предпенсионеров [1]. Но стоит также учитывать, что возможности людей старшей возрастной группы ограничены ввиду их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения. К примеру, экспериментально доказано, что люди старшего поколения намного труднее проходят новые обучения, им сложнее усваивать новые знания, особенно связанные с компьютерными технологиями. Важно отметить также и тот факт, что большое количество пожилых лиц по состоянию здоровья не могут трудоустраиваться на некоторые вакансии, не способны выдержать тяжелые условия труда. В связи этим, анализ сайта HeadHunter показал, что рынок труда предлагает населению старшего возраста такие вакансии, как: охранник, вахтер, работник в гардеробную, уборщица, дворник, кассир, контролер, кондуктор и подобные. Некоторые категории работников, такие как учителя, медработники, соцработники, сотрудники государственных органов, соцработники и другие, находятся в более выгодном положении.

Однако и среди таких профессий нередки случаи, когда люди старшего поколения вынуждены искать работу. В связи с этим, на наш взгляд, требуется внедрение инновационных решений, ко-

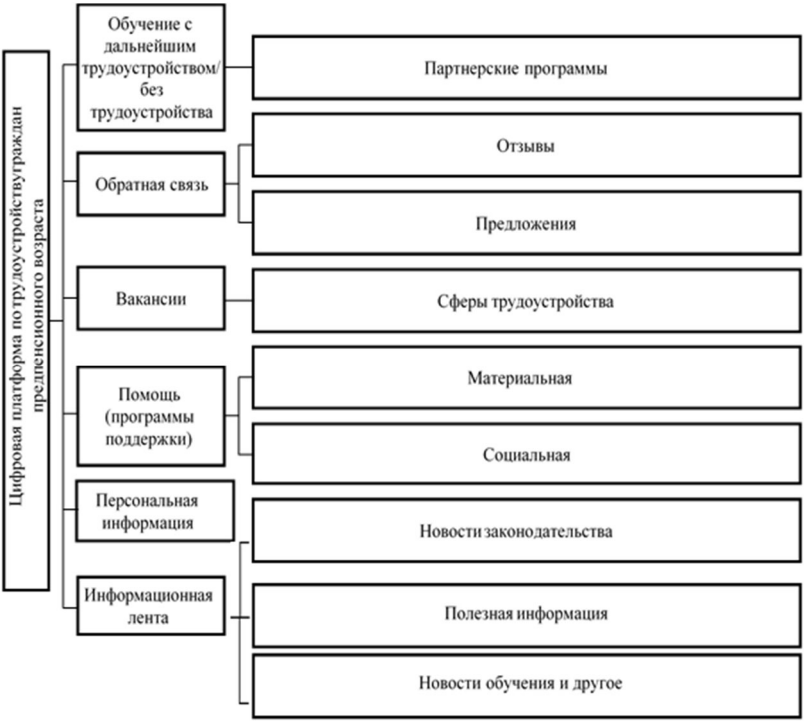
торые облегчат процесс поиска работы для людей старшего поколения, а также которые будут способствовать развитию их навыков.

Законодатель, однако, предусмотрел меру поддержки. В соответствии со статьей 5 Закона РФ 19.04.1991 № 1032–1 «О занятости населения в РФ» лицами предпенсионного возраста являются граждане в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно. Для данных граждан предусмотрена более высокая максимальная величина пособия по безработице – 11 280 рублей.

В разделе «персональная информация» пожилой человек сможет оставить всю информацию о себе, а именно семейное положение, наличие медицинской страховки, наличие отсутствие льгот, инвалидность, социальное положение, участие с той или иной программе поддержке и т.д. Такая информация позволит оценить положение человека, определить его потребности и нужны. Таким образом, информация, аккумулируемая на ресурсе, позволит повысить адресность мер социальной защиты без существенного увеличения административных и транзакционных издержек.

В связи с вышесказанным, представляется возможным проведение эксперимента (пилотного проекта) для отдельных регионов специальной платформы, имеющая следующую инфраструктуру цифровой платформы, которая включает в себя ряд разделов, которые представлены на рисунке 1.

Мы убеждены, что в эпоху, когда многие работодатели развивают свои корпоративные пенсионные и страховые программы; на уровне муниципалитетов создаются различные досуговые центры для пенсионеров, принимаются программы активного долголетия — необходима консолидация усилий как органов публичной власти, так и самих граждан, бизнеса и некоммерческих организаций Монетарные инструменты далеко не единственный инструмент повышения качества жизни, иногда приобщенность к отдельной кагорте оказывает мультипликативный эффект, особенно ярко это проявляется среди одиноких. Но для этого к цифровой платформе, где имеется информация о гражданах, – разумеется, с соблюдением требований законодательства – должен быть применены полноценные механизмы защиты персональных данных, но с возможностью получения прав доступа к информации в обезличенном для стейкхолдеров, которые так или иначе помогают пожилым людям повысить качество их жизни.

Составлено авторами.

Рисунок 1 - Концептуальная модель цифровой платформы по трудоустройству граждан предпенсионного возраста

В разделе «Обучение» предлагаются партнерские программы. В данном случае предполагает сотрудничество между пенсионным фондом и различными предприятиями, предлагающими обучение, повышение квалификации. Ввиду того, что в рамках проведения пенсионной реформы повышается пенсионный возраст, цифровизация должна быть направлена не только на то, чтобы обеспечить людей пенсионного возраста всеми необходимыми услугами в цифровом формате, но также и на то, чтобы помочь с трудоустройством. На наш взгляд, дистанционное повышение квалификации и обучение позволят с минимальными издержками и в максимально комфортных условиях пожилым людям получить необходимые навыки по отдельным видам деятельности. В рамках дистанционного обучения целе-

сообразно, на наш взгляд, разработать специальные партнерские программы, которые фактически будут предлагать гражданам по итогу обучения вакантные места. Обучение может осуществляться либо с полным материальным покрытием за счет средств Пенсионного фонда, либо с частичным. В случае выбора обучения за счет средств Пенсионного фонда граждане должны будут на целевой основе осуществлять трудовую деятельность в конкретной организации. Безусловно нельзя исключать и те виды обучения, которые предполагают личное присутствие гражданина «на производстве». Такие виды обучения также должны развиваться и активно предлагаться.

Далее, учитывая тот факт, что граждане пожилого возраста уже не могут выдержать сложные трудовые условия, а также, учитывая пандемию Covid- 19 и ее пролонгированный эффект, требуется систематизация вакантных мест удаленного формата. Поскольку граждане пенсионного возраста находятся в группе риска, для них должны быть созданы условия, обеспечивающие максимальную защиту. Существует большое количество вакансий, предполагающих удаленную работу, и именно пожилые люди могут активно вовлекаться в такую трудовую деятельность при достаточно эффективном обучении.

Раздел обратная связь предполагает возможность гражданам оставлять отзывы и предложения, которые очень важны для дальнейшего совершенствования пенсионной системы страны. Обратная связь позволит фактически оценить эффективность предлагаемых программ обучения, материальное и социальное состояние граждан, а также собирать другую информацию, которой будут делиться люди предпенсионного возраста.

Важно также отметить, что на предлагаемой платформе требуется отразить информацию о государственной поддержке, которая на сегодняшний день предлагает в различных видах. Концентрация максимального количества информации на одной платформе может значительно облегчить граждан предпенсионного возраста поиск необходимой информации.

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов. В первую очередь отметим активное участие Пенсионного фонда и в целом пенсионной системы в процессе цифровизации. Создаются различные платформы и сервисы, направленные на оказание помощи пожилым гражданам, созданы условия для того, чтобы в электронном формате получать необходимые услуги.

Помимо этого, оцифровывание деятельности Пенсионного фонда имеет ряд рисков, связанных с защитой персональных данных, которые доступные страховщикам и могут быть доступны и другим

субъектам, что может повлиять на доверие клиентов, слабое правовое регулирование хранения персональных данных в цифровом виде, проблема легитимности электронных договоров с позиции основополагающих правовых актов, недостаточная проработанность вопроса консолидации пенсионного фонда и ряда негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги. Таким образом, предстоит проведение колоссальной работы, прежде чем можно говорить об успешности цифровизации пенсионной системы страны.

На сегодняшний день, на наш взгляд, не созданы условия, которые обеспечат пожилых граждан рабочими местами. Существует угроза развития негативных последствий, которые характерны для маргинальных слоев населения, что в целом ставит под угрозу социально-экономическую стабильность в стране.

Предложенная концептуальная модель цифровой платформы по трудоустройству призвана снизить остроту ситуации и состояния социальной эксклюзии лиц предпенсионного возраста, при которой модернизируется институт рекрутинга и развития трудовых ресурсов граждан старшего возраста (ситуация), а также, подразумеваем, что изменится восприятие гражданами исключенности (ограниченности доступа) к жизненно важному социальному институту —труду—, что в свою очередь влияет на возможность получения экономических ресурсов, необходимых для поддержания адекватного уровня жизни (своего и своей семьи).

Также мы исходим из того, что данная работа носит в большой степени побудительный характер к проблемам предложения на рынке труда предпенсионеров. Мы убеждены, что именно общественные запросы на создание механизмов обеспечения социальной защищенности населения позволят сформировать в России элементы гражданского общества.

Список литературы

1. Максимова С.Г., Неваева Д.А. Социальная эксклюзия пожилых людей в современном регионе // Вестник АГАУ. 2015. №8 (130).
2. Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник. — М., 2018. —697 с.
3. Цифровизация и ее место в современном мире – Текст: электронный URL: https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya (дата обращения 01.03.2021).
4. Цифровые страховые сервисы на службе региональной пенсионной системы Текст: электронный URL: https://eee-region.ru/article/5907/ (дата обращения 12.03.2021).

References
1. Maksimova S.G., Nevaeva D.A. Social exclusion of older people in the modern region // Bulletin of the AGAU. 2015. No. 8 (130).
2. Russian statistical yearbook. 2018: Statistical collection. - M., 2018. — 697 p.
3. Digitalization and its place in the modern world - Text: electronic URL: https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya (date of treatment 03/01/2021).
4. Digital insurance services in the service of the regional pension system Text: electronic URL: https://eee-region.ru/article/5907/ (date of access 12.03.2021).

Ковалева Екатерина Евгеньевна
Россия, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ(МИИТ)
Носкова А.В., студентка
Россия, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ(МИИТ)
Научный руководитель – Гришина Н.В., ст. преп.
Россия, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ(МИИТ)

Kovaleva Ekaterina Evgenievna
Russia, Russian University of Transport
Noskova A.V., student
Russia, Russian University of Transport
Scientific adviser - Grishina N. V., **s**enior lecturer
Russia, Russian University of Transport

DIGITAL-MARKETING – ИНСТРУМЕНТ БУДУЩЕГО

Аннотация. В современном мире с развитием цифровой экономики набирает актуальность сфера Digital - marketing, являясь составной частью маркетинга. Интернет-технологии и техника развиваются с каждым днем и представляют обществу новинки. Цифровой маркетинг направлен на выстраивание взаимоотношений между покупателем и потребителем, в основном по средствам онлайн каналов, что еще раз доказывает его значимость в наше время.
Ключевые слова: Digital - marketing, цифровая экономика, SEO, SMM.

DIGITAL MARKETING-A TOOL OF THE FUTURE

Abstract. In the modern world, with the development of the digital economy, the field of Digital marketing is gaining relevance, being an integral part of marketing. Internet technologies and equipment are developing every day and present new products to society. Digital marketing is aimed at building relationships between buyers and consumers, mainly through online channels, which once again proves its importance in our time.
Keywords: Digital marketing, digital economy, SEO, SMM.

Современные компании вынуждены осуществлять свою производственно-хозяйственную деятельность в высококонкурентных, турбулентных условиях. Процессы глобализации и цифровизации экономики вынуждают компании искать качественно новые инструменты конкурентной борьбы, поскольку традиционный маркетинговые стратегии уже не способны ни привлечь, ни удержать клиентов.

Относительно новым, но весьма эффективным инструментом продвижения компании и ее продукции на рынке, привлечения потребителей и формирование лояльности клиентов является digital-маркетинг.

Digital – маркетинг – это обобщенное определение для маркетинга (товаров и услуг), который использует цифровые технологии для продвижения брендов, привлечения новых и удержания постоянных клиентов [1].

Поскольку данный вид маркетинга сравнительно молодой, его пока путают с интернет-маркетингом, что в корне неверно. Digital-маркетинг – это более сложный и широкий вид маркетинга. Он подразумевает интеграцию традиционных каналов продвижения с нетрадиционными. Именно такой комплексный подход стал главной причиной стремительного развития digital-маркетинга как в России, так и за рубежом.

Для того чтобы достигалась цель цифрового маркетинга – рост продаж, следует составить долгосрочный план, то есть стратегию. Это позволит увеличить прибыль компании, сосредоточить ресурсы на определенных действиях. Стратегия состоит из нескольких шагов: определение целевой аудитории; анализ конкурентов; определение целей и методов их достижения.

Digital – marketing имеет множество плюсов:

- предоставление качественных данных с помощью аналитических систем, делая её более точной;
- привлечение новой аудиторib как в онлайн, так и в офлайн;

• быстрый анализ результативности рекламы;

• скорость, то есть можно охватить разом большую аудиторию по всему миру.

Основными принципами цифрового– маркетинга являются:

1. Принцип слияния подразумевает интеграция большого количества технологий, перечисленных выше;

2. Принцип перемешивания позволяет рационально выстроить стратегию продвижения и распределять, что делается искусственным интеллектом, а что людьми;

3. Принцип решающей технологии подразумевает выбор технологии продвижения адекватной специфики товара и маркетинговой стратегии предприятия;

4. Принцип гуманизма, то есть нельзя нарушать принципы человечности, этичности [4].

Как отмечалось выше, digital-маркетинге использует широкий ассортимент инструментов продвижения (контекстная, баннерная, теле- и радиореклама, SEO-продвижение, рекламные окна, нативная реклама, СМС-рассылки, QR-коды в off-line, SMM-маркетинг и вирусная реклама), что позволяет оповестить большое количество людей, а также привлечь их внимание к компании, товару или услуге [3]. В большинстве случаев используются несколько инструментов, что позволяет по максимуму охватить целевую аудиторию и добиться высокой результативности продвижения. Список применяемых инструментов зависит от многих факторов, например, от особенностей целевой аудитории, целей маркетинговой кампании и т.п.

Для обеспечения присутствия на рынке и продвижения какой-либо продукции, услуги или бренда создаются digital-агентства. В состав команды такого агентства входят: маркетолог, специалист по SEO, аналитик, менеджер проекта, дизайнер, и другие [2].

Например, специалисты агентства Promodo изучили, какие инструменты digital-маркетинга используются в 93 крупных интернет-магазинах из Центральной и Восточной Европы. Исследование показано на диаграмме 1.

Рисунок 1 – Исследование каналов digital-marketing

Digital-агентства предоставляют следующие услуги:

- разработка комплексной стратегии продвижения продукта;
- создание и раскрутка сайтов, дизайн, медийное и контекстное продвижение;
- работа с онлайн-сообществами;
- организация офлайн-мероприятий;
- создание рекламы для цифрового ТВ или онлайн-радио и т. д.

Маркетологи digital-агентства, анализируя данные о пользователях и их поведении (например, онлайн-активность пользователей), полученные из цифровой среды, могут лучше понять, какие инструменты digital-маркетинга оказали наибольший эффект для привлечения новой аудитории. А также, насколько эффективна та или иная реклама. К тому же они могут исследовать популярность различных инструментов продвижения для конкретных тематик.

Анализируя данную диаграмму, можно сделать вывод, что чаще всего используется поисковая и контекстная рекламы, а реже – социальная реклама и email-реклама.

Каждая компания индивидуально принимает решение о том, каким способом реализовывать маркетинговую деятельность. Но крупные фирмы в большинстве случаев активно внедряют инструменты цифрового маркетинга, при этом затрачивая внушительные объемы финансовых ресурсов.

Например, согласно ежегодному исследованию IAB Russia Advertisers Barometer, самым популярным инструментом digital-маркетинга является SMM-маркетинг (85%). Следующими по популярности являются поисковая (74%) и баннерная (68%) рекламы.

Набор лидирующих форматов остается таким же в течение последних двух исследований. Но при этом использование SMM-маркетинга выросло, по сравнению с предыдущим годом, а популярность поисковой и баннерной рекламы сократилась. Результат исследования показан на рис. 2.

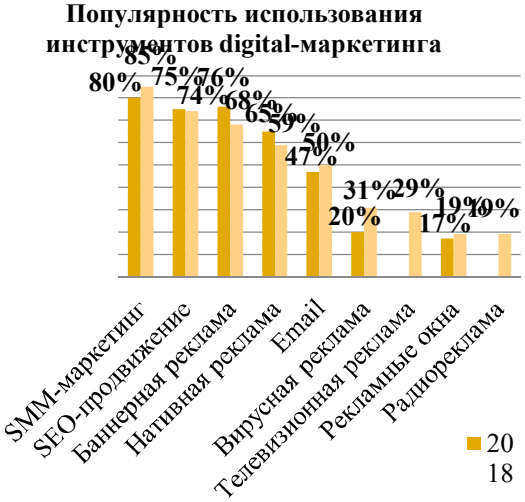

Рисунок 2 – Использование инструментов интерактивной рекламы

Интернет развивается и изменяет все аспекты жизни, включая маркетинг. Появляются новые возможности и технологии. Таким новшеством является Digital-маркетинг, который предполагает использование цифровых технологий для продвижения компании и привлечения потребителей. Данный вид маркетинга применяется в мобильных технологиях, телевидении, среде интернет, на радио. Диджитал-маркетинг имеет различные инструменты, которые помогаю продвижению компаний, их продукции или услуг. Инструменты дают пользователям выбор о том, какой именно инструмент будет использоваться, решает сама компания.

Список литературы

1. Что такое диджитал – маркетинг и зачем он нужен // Calltouch blog [Электронный Ресурс] – Электрон.дан. - Режим доступа: https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-didzhital-marketing-i-zachem-on-nuzhen/ Дата обращения: 1. 12. 2020

2. Digital – маркетинг в бизнесе // РБК [Электронный Ресурс] – Электрон.дан. - Режим доступа: https://kirulanov.com/13-kanalov-prodvijeniya-digital-marketing-v-biznese/ Дата обращения: 3. 12. 2020
3. Digital – маркетинг: это ещё что такое? // In – scale [Электронный Ресурс] – Электрон.дан. - Режим доступа: https://in-scale.ru/blog/digital-marketing Дата обращения: 4. 12. 2020
4. Digital marketing // Mango office [Электронный Ресурс] – Электрон.дан. - Режим доступа: https://www.mango-office.ru/products/calltracking/for-marketing/osnovy/digital-marketing/ Дата обращения: 2. 12. 2020

Красичков Александр Викторович
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Шурупова А.С., канд. экон. наук, доц.

Krasichkov Alexander Viktorovich,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor

krasichkovav@gmail.com

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье характеризуется общая ситуация на рынке труда Липецкой области, определяется коэффициент напряженности на рынке труда и предлагаются пути преодоления напряженности на рынке труда региона средствами цифровых технологий.
Ключевые слова: коэффициент напряженности на рынке труда; поиск вакансий; рынок труда; служба занятости; уровень безработицы.

WAYS TO OVERCOME TENSION ON THE LABOR MARKET OF THE REGION THROUGH THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

Abstract. The article describes the general situation in the labor market of the Lipetsk region, determines the coefficient of tension in the labor market and suggests ways to overcome the tension in the labor market of the region by means of digital technologies.
Keywords: the coefficient of tension in the labor market; job search; labor market; employment service; unemployment rate.

События минувшего 2020 года внесли серьезные коррективы в развитие рынка труда, в регулирование трудовых отношений в нашей стране и в мире в целом. Возросший уровень безработицы и напряженности на рынке труда стал характерным для всех регионов нашей страны, в том числе для Липецкой области.

При этом, важно отметить, что ранее, на конец 2018 г., по оценкам Росстата [3], данный регион входил в десятку лидеров по самой низкой напряженности на рынке труда (Росстатом учитывались при определении рейтинга четыре основных показателя: уровень безработицы; уровень занятости; среднее время на поиск работы безработными; доля безработных, которые ищут работу в течение года и более). По мнению О.В. Нетребовского, само выделение регионов с напряжённой ситуацией на рынке труда является относительным, поскольку положение сравнивается с общероссийскими показателями. Поэтому можно говорить о худших в РФ регионах в части положения на рынке труда [1, с. 66].

На конец 2020 г. в Липецкой области было зарегистрировано 7059 граждан, не занятых трудовой деятельностью, при этом на конец 2019 г. данный показатель был в 2,6 раз ниже – 2675 чел.

По данным службы занятости Липецкой области в 2020 г. из числа зарегистрированных безработных: порядка 36% - это граждане, которые имеют высшее профессиональное образование; 40% - среднее профессиональное образование; 11% - среднее общее образование; 8% - основное общее образование; 5% - граждане, не имеющие основного общего образования.

Уровень регистрируемой безработицы по области на конец 2020 г. составил 0,89%, при том, что на конец 2019 г. он составлял 0,4%. Очевидно, что такой рост уровня зарегистрированной безработицы является крайне негативной тенденцией, к тому же он не отражает ис-

тинного положения на рынке труда, поскольку далеко не все граждане, потерявшие или ищущие работу, обращаются в службу занятости и регистрируются в качестве безработных, в том числе в силу низких размеров пособий, а также в силу того, что вакансии, предлагаемые службой занятости не всегда отвечают потребностям граждан, ищущим работу, многие предпочитают самостоятельно справляться с поиском подходящих вакансий.

В разрезе муниципальных образований Липецкой области нужно отметить, что значительно выше среднерегионального показателя уровень безработицы в 2020 г. был зарегистрирован в г. Липецке (1,16%), в Измалковском районе (1,11%), в г. Ельце (1,06%), в Данковском районе (1,03%), в Краснинском районе (0,97%), в Воловском районе (0,95%) [2]. Теперь рассмотрим непосредственно показатель напряженности на рынке труда региона, отражающий число зарегистрированных в службе занятости населения, ищущих работу граждан, в расчете на одну вакансию. Данные о напряженности на рынке труда в Липецкой области в разрезе муниципальных образований отражают данные таблицы 1.

Таблица 1 – Данные о напряженности на рынке труда в Липецкой области в разрезе муниципальных образований [2]

Муниципальное образование	Вакантные должности, ед.	Численность зарегистрированных безработных граждан, чел.	Коэффициент напряженности на рынке труда
Воловский р-н	61	100	1,64
Грязинский р-н	764	465	0,61
Данковский р-н	469	247	0,53
Добринский р-н	175	117	0,67
Добровский р-н	74	92	1,24
Долгоруковский р-н	84	60	0,71
Елецкий р-н	299	128	0,43
Задонский р-н	242	227	0,94
Измалковский р-н	91	125	1,37
Л.Толстовский р-н	138	90	0,65
Липецкий р-н	743	266	0,36
Становлянский р-н	154	96	0,62
Тербунский р-н	130	138	1,06
Усманский р-н	715	302	0,42

Хлевенский р-н	154	57	0,37
Чаплыгинский р-н	278	137	0,49
г. Липецк	4158	3442	0,83
г. Елец	872	765	0,88
Краснинский р-н	133	84	0,63
Лебедянский р-н	605	121	0,20
Итого	10339	7059	0,73

Среднее значение коэффициента напряженности на рынке труда Липецкой области на конец 2020 г. составило 0,73, при этом на конец 2019 г. данный показатель составлял всего 0,3. То есть, за год он вырос более, чем в 2 раза. При этом видно, что в разных муниципальных образованиях уровень напряженности на рынке труда, определённый на основе данного коэффициента, значительно разнится – от 0,2 до 1,64 [4].

В целом, рост напряженности на рынке труда Липецкой области очевиден и требует мер по ее снижению.

С начала 2021 г. в структуре исполнительных органов власти Липецкой области произошли изменения, в частности, было создано управление социальной политики Липецкой области, в функции которого вошли и функции по регулированию рынка труда и социально-трудовых отношений в регионе. Тем не менее, неизменной остается деятельность служб занятости региона, направленной на снижение уровня регистрируемой безработицы и преодолению напряженности на рынке труда. Однако, такая деятельность не всегда отличается высокой эффективностью, в том числе, вследствие недооцененности внедрения цифровых технологий, например, в процесс информирования населения о ситуации на рынке труда, в процесс снижения уровня напряженности на рынке труда региона в целом и конкретных муниципальных образований.

В связи с этим целесообразно на сайте службы занятости Липецкой области отражать актуальные данные о том, в каких муниципальных образованиях на данный момент времени наблюдается наибольшая напряженность на рынке труда. То есть, в режиме онлайн пользователь, ищущий работу, должен иметь возможность оценить наибольшую вероятность получения работы в том или ином муниципальном образовании, исходя из текущего коэффициента социальной напряженности. Для этого необходимо отражать данные об этом показателе не раз в квартал или в год в рамках текущих отчетов, выкладываемых на сайте управления социальной защиты Липецкой области в тех разделах, к которым среднестатистический пользователь, как пра-

вило, вообще не обращается, и, соответственно, найти такую информацию для него практически не представляется возможным, а ежедневно или еженедельно, исходя из актуальных данных о численности ищущих работу и количестве поступаемых вакансий от работодателей. Иными словами, пользователь, ищущий работу на протяжении долгого времени в том муниципальном образовании, где напряженность на рынке труда относительно высока, сможет повысить вероятность нахождения нужной вакансии в соседних муниципальных образованиях, где, исходя их актуального значения коэффициента, напряженность на рынке труда ниже. Важно сказать, что в географических масштабах Липецкой области такое перераспределение рабочей силы вполне осуществимо, тем более что транспортное сообщение между муниципальными образованиями региона вполне налажено.

Таким образом, с целью снижения напряженности на рынке труда региона целесообразно внедрение в деятельность службы занятости цифровых технологий в части отражения актуальных данных о коэффициенте напряженности на рынке труда в разрезе отдельных муниципальных образований в режиме онлайн на базе сайта управления социальной защиты Липецкой области (в функции которого входит регулирование рынка труда и социально-трудовых отношений, начиная с 2021 г.), что позволит пользователям повысить вероятность нахождения работы.

Список литературы

1. Нетребовский О.В. Оценка эффективности инструментария измерения напряжённости на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. - №4(206). – С. 65-70.
2. О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления социальной политики Липецкой области. URL: http://szn.lipetsk.ru/documents/otcheti/trud_i_zanjatost/ (дата обращения: 21.03.2021).
3. Росстат назвал регионы с самой высокой напряженностью на рынке труда [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/economics/26/03/2019/5c9a09e79a7947c128aa573c (дата обращения: 21.03.2021).
4. Моисеев А.Д., Шурупова А.С. К вопросу о профессионализме государственных служащих // Управление персоналом. - 2009. - № 21. - С. 43-45.

References
1. Netrebovsky O.V. Evaluation of the effectiveness of tools for measuring tension on the labor market // Living standards of the population of Russian regions. – 2017. – No 4(206). – P. 65-70.
2. On the situation on the registered labor market of the Lipetsk region in 2020 [Electronic resource] // Official site of the Social Policy Department of the Lipetsk region. URL: http://szn.lipetsk.ru/documents/otcheti/trud_i_zanjatost/ (date of access: 03/21/2021).
3. Rosstat named the regions with the highest tension in the labor market [Electronic resource] // URL: https://www.rbc.ru/economics/26/03/2019/5c9a09e79a7947c128aa573c (date of access: 03/21/2021).
4. Moiseev A.D., SHurupova A.S. K voprosu o professionalizme gosudarstvennyh sluzhashchih // Upravlenie personalom. - 2009. - № 21. - S. 43-45.

Крестникова Виктория Евгеньевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Зубков Сергей Дмитриевич, к. г. н.

Krestnikova Viktoria Evgenievna
The russian presidential academy of national economy and public administration
Zubkov Sergey Dmitrievich, PhD in Geographic, professor, lecturer

viktoria.krestnikova@bk.ru

ПРОБЛЕМА РОЖДАЕМОСТИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема рождаемости в Липецкой области в последние годы на основе статистических данных. Также определяются основные причины снижения рождаемости в регионе и анализируются способы его повышения.
Ключевые слова: рождаемость; смертность; детская смертность; естественная убыль населения

THE PROBLEM OF FERTILITY IN THE LIPETSK REGION

Abstract. The article deals with the problem of fertility in the Lipetsk region in recent years on the basis of statistical data. The main reasons for the

decline in the birth rate in the region are also identified and ways to increase it are analyzed.
Keywords: birth rate; mortality rate; infant mortality rate; natural population decline

Липецкая область занимает по численности населения (1128192 человек) 3 место в Центрально-Черноземном экономическом районе России. Плотность населения составляет 46,9 чел./км^2. В начале года президент России Владимир Путин выступил с ежегодным посланием Федеральному собранию. Первое, что затронул в своей речи президент, – демографическая ситуация в стране. В России рождаемость падает. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у одной женщины) в настоящее время в РФ составляет всего 1,5. К примеру, во время Великой Отечественной войны в 1943 году данный показатель был равен 1,3. А в 1999 году был еще ниже – 1,16 [2]. И Липецкая область здесь не стала исключением.

Население Липецкой области из года в год сокращается. Это можно объяснить последствиями демографического кризиса 1990-х годов. Однако современные экономические проблемы только усилили эту тенденцию. В Липецкой области в 2019 году выявлено снижение рождаемости на 14% (с 10,0 на 1000 чел. населения в 2017 г. до 8,6 на 1000 чел. населения в 2019 г.), которое соответствует общероссийским тенденциям демографического развития. Показатель общего коэффициента смертности в 2019 году составил 14,3 на 1000 человек населения, коэффициент естественной убыли населения составил -5,7 на 1000 человек населения (рисунок 1).

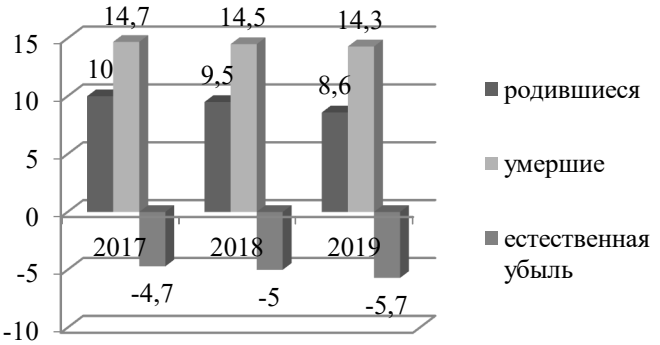

Рисунок 1 – Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественной убыли населения Липецкой области в 2017-2019 гг. (на 1000 человек населения)

Данные Липецкстата позволяют увидеть, что уровень рождаемости в Липецкой области сегодня (9788 чел.) находится почти на уровне 2000 года (9602 чел.), притом, что в 2015 году уровень рождаемости в области был 13428 человек [4].

Естественная убыль населения выросла по сравнению с 2018 годом: 6503 человек вместо 5757 (таблица 1). Общий коэффициент движения населения по рождаемости сегодня составляет 8,6, а в 2015 году был 11,6 [4].

Таблица 1. Естественное движение населения Липецкой области в 2000-2020 гг.

Год / Показатель	2000	2010	2015	2018	2020
Родилось	9602	12803	13428	10884	9788
Умерло	20352	19582	17725	16641	16291
в том числе детей до 1 года	140	77	102	39	29
Естественная убыль	-10750	-6779	-4297	-5757	-6503

В регионе за последние два года отмечается миграционный прирост населения, который в 2019 году составил 1834 чел. (в 2018 г. миграционная убыль составила -406 чел.; в 2017 г. – (-646 чел.) [4]. Такой миграционный прирост позволил частично компенсировать естественную убыль населения (-6493 чел.).

Также важно отметить, что суммарный коэффициент рождаемости в Липецкой области в 2020 году был немного выше среди сельского населения (1,569), чем аналогичный показатель среди городского населения (1,450).

Положительным моментом, безусловно, является снижение числа абортов по стране в целом и в области. Согласно статистике Минздрава, в 2018 году в России было сделано около 567 тысяч абортов, что на 10% меньше, чем годом ранее. В Липецкой области в 2018-м было прервано 4 тысячи беременностей (в 2017-м - почти 6 тысяч). За январь-август 2019 года в Липецком регионе был сделан 1551 аборт. Но сокращение числа рождений происходит еще быстрее, в том числе и по причине общего сокращения числа беременностей.

Так почему же проблема сокращения рождаемости в области сегодня стоит крайне остро? Казалось бы, социальная политика в регионе находится на должном уровне: система выплаты пособий на детей,

материнский капитал, десятки прочих мер социальной поддержки семей с детьми. Почему же тогда демографическое «дно» всё ближе?

Назвать одну конкретную причину довольно сложно причину, здесь сочетается одновременно множество различных факторов. В 90-х годах наша страна несла громадные демографические потери, но, казалось бы, из этой «ямы» страна должна была уже выйти. Снижение уровня рождаемости в Липецком регионе на сегодняшний день можно связать с индивидуализацией образа жизни молодых людей. Для них на первом плане находится не семья и дети, а личностные ценности: карьерный рост, стремление к обогащению, отдых и развлечения. Это вполне свойственно постиндустриальному обществу, в каковом мы сегодня и живем. Постоянное стремление к наращиванию ВВП, материальных благ не оставляет элементарно времени на создание семьи и рождение детей. Ещё одним немаловажным фактор снижения уровня рождаемости, как в регионе, так и по стране в целом, является неуверенность в завтрашнем дне. В условиях современного государства, когда очевидны проблемы как во внешней политике, так и во внутренней, люди не уверены в том, что будет завтра, и это тоже влияет на их решение не иметь детей. Бесконечные санкции США, европейских стран в отношении России, напряженные отношения с НАТО, ситуация с пандемией COVID-19 - всё это негативно сказывается на социальных настроениях, и, как результат, - неуверенность в завтрашнем дне и нежелание иметь детей.

В целях повышения качества жизни семей в регионе реализуется комплексная государственная поддержка многодетных семей. За 2018-2020 гг. их численность увеличилась на 14%. По состоянию на 1 января 2020 года в органах социальной защиты населения Липецкой области состоит на учете 14143 многодетные семьи, в которых проживают 46453 ребенка.

Стимулирующие меры поддержки сегодня способны только сгладить негативные тенденции, однако, пока не в силах остановить сам процесс.

Повышение рождаемости в регионе, стабилизация численности населения и повышение уровня и качества жизни граждан являются составной частью комплекса целей государственной политики, направленной на экономическое и социальное развитие Липецкой области.

Решению поставленных задач способствует реализация на территории области национального проекта «Демография» и входящих в его состав федеральных и региональных проектов, разработанных во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

сийской Федерации на период до 2024 года». Одной из целей реализации данного проекта является увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 к 2024 году [1].

На современном этапе для повышения уровня рождаемости необходима реализация двух условий:

1. стабилизация внутренней и внешней политики России;
2. увеличение объема инвестиций в семейную политику.

С первым условием всё понятно: стабильная политика – залог уверенности человека в завтрашнем дне, основа его психологического и социального комфорта.

Что же касается второго условия, то сегодня эксперты предлагают тратить на демографические программы не менее 2% от ВВП в год. Это составляет около 2 триллионов рублей. В настоящий момент расходы на демографическую политику в год не превышают 500 миллиардов рублей. Для примера можно взять Францию. Там на поддержание уровня воспроизводства населения направляют 5-6% ВВП, и коэффициент рождаемости в стране – 2-3 ребенка на женщину [3]. Однако чтобы добиться такого же в нашей стране логичнее всего инвестировать в многодетную семью. На данную норму ориентирует сегодня и президент страны. Этот резерв перспективен: в России растет число многодетных семей, а в Липецкой области их количество ежегодно увеличивается на 7-8%.

Многодетных семей в регионе свыше 13,5 тысячи. В них растут 45 тысяч детей. Для них сегодня немало делается: областной материнский капитал увеличен до 100 тысяч рублей, предоставляется ряд пособий и выплат, в том числе и поощрительных. С 3 сентября 2020 года в силу вступил закон Липецкой области о выплатах семьям, имеющим троих и более детей до 18 лет, на строительство жилого дома.

В правительстве активно обсуждается возможность установить материнский капитал уже при рождении первого ребенка, ввести ежемесячное пособие на детей до 14 лет, обеспечить всех дошкольников детсадами и яслями. Только вот все эти меры направлены на создание условий для рождения и развития детей. А вот вопрос формирования самой потребности в детях на сегодняшний день остается открытым: все чаще подобная потребность у современных семей отсутствует.

Таким образом, Липецкая область занимает 58 место в России по уровню рождаемости, показатели которой продолжает ежегодно сокращаться. Проблема повышения рождаемости требует особого внимания со стороны общества и власти региона. В регионе на законодательном уровне осуществляется поддержка молодых, многодетных семей, совершенствуется социальная политика. Одной из целей нацио-

нального проекта «Демография» является увеличение рождаемости в регионе к 2024 году.

Список литературы

1.Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. – 2020. - №13. – С.42.
2.Борисов В.А. Демография: учебник / В. А. Борисов. - М.: Нота Бене, 2017. – 450 с.
3.Воробьева О.Д. Миграционная политика России: новейшая история и современные практики // Проблемы миграции населения в современной России . – 2020. - №4. – С.51.
4.Липецкая область в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Липецкстат-Л., 2020. – 206 с.

Липатова Ангелина Николаевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Иванов А.Г., д-р, филос. наук, доцент

Lipatova Angelina Nikolaevna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration , Lipetsk branch
Scientific adviser - Ivanov A.G., Dr., Philos. sciences, prof.

angelina.lipatova.02@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается высшее образование в условиях цифровой экономики, выпуск специалистов по программам высшего образования и по подготовке научно-профессорского состава в научной области «Информационно-коммуникационные технологии» по странам и их структура по главным укрупненным группам направ-

лений подготовки и специальностей в области цифровых технологий на отечественном уровне.

Ключевые слова: цифровая экономика; высшее образование; информационно-коммуникационные технологии; трансформация высшего образования; цифровизация; высшие учебные заведения; система дистанционного обучения.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION N THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. This article examines the change in higher education in the digital economy, the release of specialists in higher education programs and the training of scientific professors in the scientific field "Information and Communication Technologies" by countries and their structure by key enlarged groups of training areas and specialties in the field of digital - new technologies at the domestic level.

Keywords: digital economy; higher education; information and communication technologies; transformation of higher education; digitalization; higher education institutions; remote station training system.

Современный мир стремительно развивается, внедряя информационные технологии в различные области деятельности человечества. Такая цифровое преобразование как на уровне отдельного бизнеса, так и на уровне образования задает иные тренды, нацеленные на подготовку специалистов другого уровня - таких специалистов, чьи определенные познания, способности и умения, приобретенные в процессе обучения будут согласовываться с форматом цифровой экономики, претерпевающей постоянные и достаточно быстрые изменения.

Возникновение формата дистанционного непрерывного образования – систем дистанционно образования, онлайн курсов, с применением информационно-коммуникационных технологий позволяет в свободное время и в удобном месте получать необходимые знания, уменьшать время обучения и индивидуализировать учебный процесс.

В период пандемии отечественными высшими учебными заведениями деятельно используются дистанционные образовательные технологии – 47,4% в 2020 году, что больше на 34,4%, чем в 2018 году [3]. Вероятность использования цифровых технологий в образовательном процессе можно оценить с помощью таких понятий как «результативность» и «экономическая эффективность». Результативность проявляется в возможности удовлетворять потребности в повышении качества высшего образования (например, самостоятельное исследо-

вание отдельных тем, уменьшение временного интервала обучения, индивидуализация учебного процесса) путем применения информационных технологий, а экономическая эффективность – в снижении бюджетных (внебюджетных) расходов высших учебных заведений.

По прогнозу 54% студентов наиболее важными факторами успешного трудоустройства считают именно практические определённые знания и умения, при этом более 40% студентам требуются базовые теоретические знания, для более одной трети необходимы аналитические навыки и методы анализа данных [3].

В настоящее время цифровую модификацию в РФ обеспечивает Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», устанавливающий целевые индикаторы достижения в условиях современной экономики (например, количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики и т.п). Изучим, насколько высшее образование трансформировалось в условиях цифровой экономики как в России, так и за рубежом. Рассмотрим выпуск специалистов высшего образования и подготовку научно-педагогического состава в научной области «Информационно-коммуникационные технологии» по странам (Таблица 1) [1, с.161-162].

Таблица 1 – Выпуск специалистов с высшим образованием и подготовка научно-преподавательских кадров по научной области «Информационно-коммуникационные технологии» по странам за 2019 год *

Страна	Высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры		Высшее образование по подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре	
	тысячи человек	в % от общего выпуска	тысячи человек	в % от общего выпуска
Россия	**43,6**	**4,8**	**1,2**	**8,1**
США	124,4	4,3	2	2,8
Великобритания	23,5	3,6	1,1	3,9
Германия	25,8	4,8	1,0	3,4
Польша	18,2	3,5	0,0	1,5
Республика Корея	19,7	4,4	0,5	3,3
Франция	17,9	3,2	0,7	5,4

*данные по зарубежным странам – за 2017 год

По данным, представленным в Таблице 1, количество выпускников по уровню высшего образования в сфере информационно-коммуникационных технологий больше всего в США (124,4 тыс. чел.), меньше - во Франции (17,9 тыс. чел.). В Российской Федерации составляет 43,6 тыс. человек, что в 3 раза меньше чем в США и примерно в 2 раза больше среди других стран. Доля выпуска студентов среди остальных специальностей находится в пределах от 3 до 5%.

Подготовка педагогического состава для высших учебных заведений среди стран значительно отличается. Среди них занимают лидирующее место США по количеству подготавливаемых педагогических кадров (2 тыс. чел.) и Россия – от общего выпуска среди других направлений аспирантуры (8,1 %). Есть страны, которые меньше всего подготовили кадров для обучения информационным технологиям, такие как - Польша (примерно меньше 100 человек), Республика Корея (о,5 тыс. чел.). Это показывает, что часть стран выпускают специалистов и подготавливают педагогические кадры для обучения в соотношении один к двум.

В России выпуск лиц с высшим образованием по программам специалитета, бакалавриата, магистратуры по главным укрупненным группам направлений подготовки и специальностей в области цифровых технологий в 2019 году составляет 77,3 тыс. чел., что больше на 1,2 тыс. чел. в 2018 году, среди которых: 40,1 % - математика и механика, 16,8% - электроника, радиотехника и системы связи,8,6% - машиностроение, 8% - информатика и вычислительная техника, 6% - информационная безопасность, фотоника, приборостроение, экономика и управление, в пределах 1% - культуроведение, ядерная энергетика и технологии, экранные искусства, СМИ и информационно-библиотечное дело [1, с.157].

Процесс обучения специалистов и процесс получения навыков научно-профессорского состава в области информационных технологий это связанные друг с другом процессы.

В настоящее время структура педагогических кадров за 2019 год [1, с.159] в данной сфере выглядит таким образом (Рисунок 1):

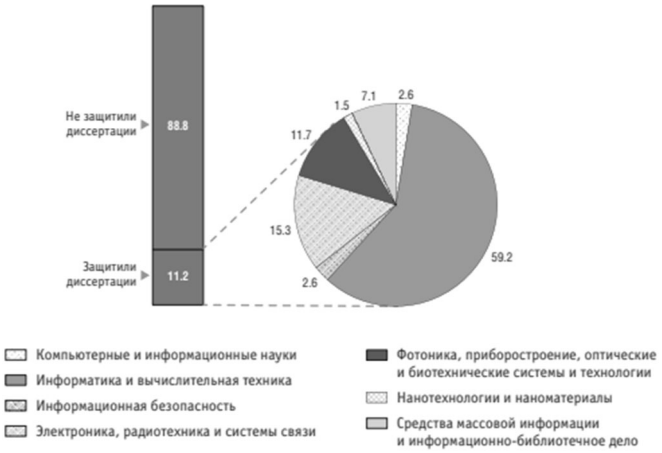

Рисунок 1 – Состав лиц, защитивших диссертации в период подготовки, по ключевым укрупненным группам направления подготовки в области цифровых технологий и изготовления связанных с ними продуктов и услуг: 2019 год, %

Исходя из представленных данных на Рисунке 1, в 2019 году 11,2% лиц защитили диссертацию в сфере информационных технологий, среди которых большую долю составляет направление информатика и вычислительная техника (3/5 педагогических кадров), меньшую - информационная безопасность, компьютерные и информационные науки по 2,6%.

Таким образом, целью высшего образования в современных условиях становится непрерывный процесс подготовки научно-преподавательского состава в сфере информационных технологий, обеспечивающий обучение специалистов, владеющих определёнными познаниями и практическими способностями аналитических, статистических и эконометрических методов исследования, анализа социально-экономических явлений и процессов с использованием цифровых технологий в условиях цифровой экономики. В настоящее время происходит трансформация образовательных процессов – активное применение среды дистанционного образования, онлайн курсов в обучении студентов и преподавателей ВУЗов, изменение образовательных программ, переосмысление дисциплины, её пространства в подготовке [4].

Для реализации этого требуется доступ к современным профессиональным информационным базам, программным продуктам, современному оборудованию.

Стоит отметить, что цифровая трансформация не означает внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий. Цифровая модификация подразумевает качественное изменение содержания образовательного процесса, которое, в конечном итоге, приведет к удовлетворению потребностей всех его участников (студентов, педагогов, работодателей) и обеспечит достойное место ВУЗа в мировых рейтингах.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник. - М., НИУ ВШЭ, 2020. – 361 с.
2. Синягина Н.Ю., Артамонова Е.Г. Цифровизация образования: определяем приоритеты // Образование личности. 2018. № 3. – 151 с.
3. Оперативная информация Федеральной службы государственной статистики: Образование в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13398 (дата обращения 22.03.2021)
4. Сеидова Р.С., Гасанова Н.А., Баширова М.А. Компетентностно-ориентированный подход в высшем образовании как фактор качества обучения // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 164-169.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Education indicators: 2020: statistical collection. - M., NRU HSE, 2020.- 361 p.
2. Sinyagina N.Yu., Artamonova E.G. Digitalization of education: defining priorities // Personality education. 2018.№. 3. - 151 p.
3. Operational information of the Federal State Statistics Service: Education in 2020 [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13398 (date of access 03.22.2021)
4. Seidova R.S., Hasanova N.A., Bashirova M.A. Competence-based approach in higher education as a factor in the quality of education // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016.No. 42. S. 164-169.

Лятовец Александра Юрьевна
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижегородский институт управления, город Нижний Новгород
Научный руководитель – Веряскина А. Н., канд. фил. наук, доц.

Alexandra Yu. Lyatovets,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management, Nizhny Novgorod
Scientific adviser – Anna N. Veryaskina, PhD in Philosophy Associate Professor

veryaskina-an@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. Статья посвящена философской проблеме трансформации личности в цифровом пространстве. Анализируется понятие «виртуальная реальность», её свойства. Выделяются качества, присущие индивиду как члену виртуального общества. Анализируется проблема сущности и направленности трансформации личности в рамках приспособления к «новой» реальности в среднесрочной перспективе.
Ключевые слова: личность, виртуальная реальность, цифровизация общества.

PERSONALITY IN THE DIGITAL REALITY OF THE MODERN WORLD

Annotation. The article is devoted to the philosophical problem of personality transformation in the digital space. It analyses the concept of "virtual reality" and its properties. The qualities inherent in an individual as a member of a virtual society are highlighted. The problem of the essence and direction of personality transformation in the framework of adaptation to the "new" reality in the medium term is investigated.
Keywords: personality, virtual reality, digitalization of society.

Проблема личности в цифровом пространстве особенно обострилась после пандемии COVID - 19, когда весь мир ушёл в виртуальную вселенную, действующую по иным законам и правилам. Человек

трансформируется под новые стандарты, заданные виртуальным миром. Поведение, взгляды, ощущения личности меняются, как и она сама. Существенный вклад в изучение данной проблемы внесли И.М. Дзялошинский, Д. В. Иванов, Т. Я. Кузнецова, М. Маклюэн, В.Г. Халин, К. Шваб и другие. Остается актуальной задача философского осмысления проблемы влияния цифровой реальности на личность.

Виртуальная реальность, что таит в себе это понятие? Мне наиболее близка трактовка, которую дал Дж. Ланье – учёный в области визуализации данных и биометрических технологий. Виртуальная реальность – это имитация реалистичных и вымышленных средств, т.е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причём создаётся этот мир имитационной системой [8]. Характеризуя виртуальную реальность, Д.В. Иванов выделяет следующие универсальные свойства: 1) нематериальность воздействия (изображаемое воспринимается как «вещественное», то есть как реальное); 2) условность параметров (объекты искусственны и изменяемы); 3) Эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [2, с.30].

Кажется, что это вселенная без каких-то рамок, человек начинает чувствовать себя чрезмерно свободно, зачастую нанося урон другим. Проблема цифрового мира, доступа в интернет поднималась на самом высоком уровне в ООН. Была признана необходимость того, чтобы права человека лежали в основе управления Интернетом, и, что права, которые есть в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайновой [6].

Цифровой мир создает иллюзию, что человек имеет представление о событиях, происходящих во всем мире, в каждом его уголке. Прогресс в информационных и транспортных технологиях связал весь мир воедино. М. Маклюэн назвал его «глобальной деревней», настолько близкими становятся люди в разных концах света и в буквальном, пространственном смысле [7]. Это произошло благодаря социальным сетям, с их мгновенными историями, прямыми эфирами, к которым могут подключиться люди с любого конца мира. У нового поколения воспитывается представление, что виртуальный мир и есть физическая реальность [5]. От человека остаётся «аватар», всего лишь созданный образ.

Феномен «реальной виртуальности» зачастую меняет объективное отражение и видение мира [4, с.164-170]. Технологии позволяют внести множество изменений: выбросить ненужные фрагменты, всего лишь нажав «удалить», отретушировать фотографии, тем самым создать свой желаемый образ. Сталкиваясь с нормальной реальностью

человек, живший в основном в виртуальной вселенной, испытывает дискомфорт, видя, что мир просто так не изменишь, для этого нужно прилагать усилия, работать. Возвращаясь из вселенной «идеальных» людей, где все счастливы, в общество реальное, человеку тяжело принимать свои недостатки, атрофируется желание трудиться, у него появляется зацикленность на собственной внешности, портится ментальное здоровье. Это одно из важных последствий воздействий мира виртуального взаимодействия.

К социальным сетям применима цитата английского философа XVII века Джорджа Беркли: «Быть – значит быть воспринимаемым». Оно понималось как метафизическое умозаключение, но сегодня стало фактически реальной практикой киберсреды: то есть если вас в ней нет, то вы не существуете. При этом возможность модификации воспринимаемого мира по своему усмотрению, предлагаемая электронной средой, размывает границы между реальным бытием и виртуальной моделью [4, с.164-170].

Информационные перегрузки – еще одна сторона воздействия цифровой реальности на личность. Обработать и усвоить большие дозы информации, идущей нескончаемым потоком, человек не может, наступает перегруз, когда уже ничего не воспринимается. Многие испытывают панический страх, когда вдруг обнаруживают отсутствие своего смартфона, поскольку на нём все данные. Везде требуется авторизация. Но невозможно запомнить большое количество паролей от всех своих аккаунтов [3]. Смартфоны делают нас своими заложниками, без них мы беспомощны, ощущаем дискомфорт, не получая привычной дозы информации. Человек теряется без гаджетов, в которых и сконцентрирована его основная жизнь.

Интернет создает иллюзию социальной жизни людей – управление реальными объектами, выполнение привычных социальных ролей в режиме онлайн в реальном пространственно – временном измерении [2, с.30]. Происходит симуляция реальной жизни, теряется социальная суть человека – его основа. Ведь в виртуальном мире нас окружает не реальный социум, а образы**,** которые не могут заменить нам нужных общественных отношений. И это неоптимистичные перспективы, что будет с трансформированной личностью? А. Бюль выделил три качества, присущих индивиду – члену виртуального общества: фрагментированность, открытость и изолированность. Виртуальные миры, являясь частью киберпространства, начинают замещать «одну единственную» настоящую реальность. Одновременно с этим предельно сокращается сфера приватного [8]. Человек становится, словно открытая книга: вся информация о нём известна и хранится в различных базах

данных, сам о себе постоянно публикует информацию в своём медиамире – маленьком блоге. Герман Греф высказал предположение, что реальный человек постепенно будет интересовать мир всё меньше и меньше, а значение его цифрового аватара станет неуклонно расти, люди будут «абсолютно прозрачными». И это перспективы глубокой трансформации личности. Мир, в который она погружена, полностью меняется, что влечёт за собой отклонения, которые в дальнейшем, возможно, станут новой нормальностью. Сейчас созданы мощнейшие инструменты для «расшифровки» и «проникновения» в личность человека. По мнению Михаила Косински – доцента Стэнфорда, исследователя в области Big Data: «Достаточно десяти лайков (интересов), чтобы система смогла лучше распознать вашу личность, чем коллега по работе, а по 230–240 лайкам компьютер будет знать о вас больше, чем ваш супруг или супруга» [1].

Подводя итог, хочется обратиться к мнению специалистов. Недалекое будущее видится экспертам следующим образом 10 % людей носят одежду, подключенную к сети Интернет; 90 % людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных; 1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет; первый робот-фармацевт в США; 10 % очков для чтения подключены к сети Интернет; 80 % людей с цифровым присутствием в сети Интернет [9, с.9]. Будет ли такова новая действительность? Всё возможно. Наши личности будут трансформироваться, процесс уже запущен, и через десятилетие возникнет другой человек, не мыслящий свою жизнь без гаджетов, а ценность коммуникации уйдёт на второй план. Хочется вспомнить фрагмент известного изречения Аристотеля, про общественное животное: «Тот, кто не способен вести общественную жизнь или, считая себя существом самодостаточным, не чувствует потребности в ней, не являясь элементом общества, становясь либо зверем, либо божеством». Кем мы станем в ближайшее время? Благодаря виртуальному миру общественная жизнь не играет огромной роли, но убегая от неё, теряем себя.

Список литературы

1.Добрынин С. Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект. - Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/28166040.html
2.Иванов Д.В. Виртуализация общества. - Спб: Петербургское Востоковедение, 2002. – 96 с.
3.Кофырин Н. Философия цифрового мира. - Режим доступа: http://philosophystorm.org/filosofiya-tsifrovogo-mira

4.Кузнецова Т. Я. Чтение как инструмент социализации личности в цифровую эпоху // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018.№ 6 (86). С. 164–170
5.Макаров В. Л. Глобальное цифровое общество и трансформация ценностей // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб. : СПбГУП, 2017. – С.121-123.- Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/dokladi/MakarovVL_plen_rus_izd.pdf
6.Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. Резолюция, принятая Советом по правам человека ООН 26/13 от 26 июня 2014 года. - Режим доступа: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/26/13
7.Рюмина М. Т. Цифровое общество и проблема человека // Науковедческие исследования. - 2020. – С.79-89. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obschestvo-i-problema-cheloveka/viewer
8.Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография / И.М. Дзялошинский; под ред. Л.К. Лободенко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020 – 551 с.
9.Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2016. – 209 с.

References

1.Dobrynin S. We will not notice how the world is captured by artificial intelligence. – URL: https://www.svoboda.org/a/28166040.html
2.Ivanov D. V. Virtualization of society. - St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2002, p. 96.
3.Kofyrin N. Philosophy of the digital world. – URL: http://philosophystorm.org/filosofiya-tsifrovogo-mira
4.Kuznetsova T. Ya. Reading as a tool for socialization of the individual in the digital age // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2018, no.6 (86). pp.164–170.
5.Makarov V. L. Global digital society and transformation of values // Global world: system shifts, challenges and contours of the future: XVII International Likhachev Scientific Readings, May 18-20, 2017-St. Petersburg : SPbGUP, 2017, pp.121-123. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/dokladi/MakarovVL_plen_rus_izd.pdf
6.Promotion, protection and implementation of human rights on the Internet. Resolution adopted by the UN Human Rights Council 26/13 of 26 June 2014. – URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/26/13

7.Ryumina M. T. Digital society and the human problem // Scientific research. - 2020. pp.79-89. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obschestvo-i-problema-cheloveka/viewer
8.The philosophy of digital civilization and the transformation of media communications: a monograph / I. M. Dzyaloshinsky; edited by L. K. Lobodenko. - Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2020, p.551.
9.Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Publishing House «E», 2016, p.209

Михайлова Дарья Алексеевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Гурина М.А., канд. экон. наук, доц.

Mikhailova Daria Alekseevna
Russia, Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation,
Lipetsk branch, Lipetsk
Scientific adviser - Gurina M. A., PhD in Economics, Associate Professor

mag30@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСТВА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассмотрена система партнерских отношений в трудовых отношениях Липецкой области. Отражены итоги работы управления труда и занятости области за 2019 год.
Ключевые слова: партнерство, трудовые отношения, коллективный договор, дестабилизация, социально-экономической трансформации

DEVELOPMENT OF PARTNERSHIP IN LABOR RELATIONS AT THE REGIONAL LEVEL

Annotation. The article considers the system of partnership relations in the labor relations of the Lipetsk region. The results of the work of the Department of labor and employment of the region for 2019 are reflected.

Keywords: partnership, labor relations, collective agreement, destabilization, socio-economic transformation

События последних двух десятилетий актуализировали проблему социального партнерства в трудовых отношениях. С одной стороны, была разрушена авторитарная модель социального партнерства, что обнажило реальность несовпадения интересов работников и работодателей и необходимость разработки механизмов их согласования. С другой, изменение трудовой сферы, резкое падение реальной заработной платы, появление термина «Серой и черной» заработной платы, расширение практики невыплат, рост безработицы в открытых и подавленных формах в условиях затяжного трансформационного кризиса способствовали возникновению многочисленных трудовых конфликтов.

В связи с этим, в начальный период социально-экономической трансформации в рамках государственной политики были приняты знаковые меры по закреплению новых сторон трудовой жизни, а среди отечественных исследователей произошел резкий всплеск интереса к вопросам природы, причин, механизмов регулирования трудовых конфликтов и перспектив развития социального партнерства.

Социальное партнерство в трудовых отношениях определяется как система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления , направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Партнерские отношения строятся на основе взаимопонимания и доверия, чтобы достичь таких отношений каждая из сторон должна понимать, что ждет от нее другая сторона. С этой целью составляется договор, в котором оговорены обязанности и ответственность каждой из сторон. В нашем случае мы имеем коллективный договор, который является тем маленьким мостиком, посредством которого гарантируется соблюдение трудового отношений между работодателем и работником. Впервые это понятие появилось в Конвенции МОТ N 98 «Относительно применения принципов права на организацию и на заключение коллективных договоров» 1949 года, в которой указывалось о поощрении и содействии полному развитию и применению процедуры ведения коллективных переговоров на добровольной основе между работодателями и организациями работников в целях регулирования условий труда посредством заключения коллективных договоров. На данный момент заключение коллективного договора, регулирующего

трудовые отношения между работодателем и работниками является обязательной частью трудовых отношений.

Рассмотрим, как внедряется партнерство в трудовых отношениях в нашем регионе. Проанализируем итоги работы управления труда и занятости области за 2019 год. В рамках социального партнерства управлением осуществлялось внедрение областного трёхстороннего соглашения на 2018-2020гг. между администрацией области, Федерацией профсоюзов области, объединениями работодателей области, во всех муниципалитетах заключены и действуют территориальные трехсторонние соглашения. В дополнение к ним действуют 11 областных и 30 городских и районных отраслевых соглашений, на предприятиях заключено 2406 коллективных договоров с охватом численности свыше 248 тыс. человек (67% от всех работающих по полному кругу предприятий).

Качественному и организационному развитию социального партнёрства активно способствует своевременность заключения коллективных договоров и внесению в них необходимых изменений и дополнений.

Высокий уровень охвата работающих коллективными договорами достигнут в Задонском районе (93%), городе Ельце (87%), Краснинском (83%), Грязинском (82%), Долгоруковском и Становлянском районах (по 80% соответственно).

Координация работы по вопросам социального партнёрства проводилась через областную и действующие во всех районах и городах области территориальные трёхсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. За 2019 год проведено 4 заседания областной и 113 заседаний территориальных комиссий, в ходе которых рассматривались наиболее актуальные вопросы социально-трудовой сферы.

Управлением постоянно осуществлялся контроль за соблюдением трудового законодательства и выполнением условий коллективных договоров. В 2019 году совместно с органами местного самоуправления организовано 707 проверок, для руководителей и специалистов организаций и предприятий всех форм собственности, проведено 44 учебных семинара [4].

Несколько лет подряд, в целях расширения сферы действия коллективных договоров, повышения их качества, выявления, поощрения и распространения опыта в сфере социального партнерства проводится областной публичный конкурс «Коллективный договор, эффективность производства – основа защиты социально-трудовых прав граждан».

Вышесказанное подтверждает, что в Липецкой области накоплен опыт построения различных схем и подходов к взаимодействию с предприятиями, профсоюзами, объединениями работодателей, социальными службами, образовательными учреждениями, различными общественными организациями и объединениями. В рамках социального партнерства в Липецкой области на сегодняшний день действуют областное трехстороннее соглашение на 2018–2020 годы, 9 территориальных трехсторонних соглашений, 6 областных и 33 территориальных отраслевых соглашений.

Список литературы

1. Яковлева А.Е., Галимова А.Ш. Роль социального партнёрства в Российской модели социально-трудовых отношений // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2014/05/6603
2. Одяков С.В. Трансформация российского общества и проблема социальной адаптации предприятий к новым условиям / С.В. Одяков // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2006. – С. 80–82. (0,1 п.л.)
3. Управление труда и занятости Липецкой области [Электронный ресурс]:. http://utiz48.ru/
4. Бокова Л.Н. Информационное пространство и правовое регулирование трудовых отношений // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 52-55.

References

1. Уакovleva A. E., Galimova A. Sh. The role of social partnership in the Russian model of social and labor relations. 2014. No. 5 [Electronic resource]. URL: https://human.snauka.ru/2014/05/6603
2. Odyakov S. V. Transformation of Russian society and the problem of social adaptation of enterprises to new conditions / S. V. Odyakov / / Modern society: questions of theory, methodology, methods of social research. Materials of the VIII All-Russian Scientific Conference. - Perm: Publishing House of the Perm State Technical University, 2006. - p. 80–82. (0,1 p. l.)
3. Department of Labor and Employment of the Lipetsк region [Electronic resource]:. http://utiz48.ru/
4. Bokova L.N. Information space and legal regulation of labor relations // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. No. 42. S. 52-55.

Мочалина Диана Владимировна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель – Лесных Е.В., канд. филол. наук

Mochalina D. V.,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific supervisor – Lesnykh E.V., PhD in Philology

panichkina.97@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрено управление системой образования в условиях пандемии. Внимание уделяется принятым управленческим решениям на разных уровнях для поддержки и адаптации системы образования к новым условиях.
Ключевые слова: образование; управление образованием; пандемия; дистанционное образование.

MANAGING THE EDUCATION SYSTEM IN TIMES OF A PANDEMIC

Abstract. The article considers the managing of the education system in the context of a pandemic. Attention is also paid to the management decisions taken at different levels to support and adapt the education system to the new conditions.
Keywords: education; educational management; pandemic; distance education.

Прошлый год принес сюрпризы и испытания всему миру. Пандемия коронавируса, объявленная в мире, затронула практически все сферы деятельности. Она оказала мощное воздействие на всё российское (и мировое) образование – от дошкольного до послевузовского. По данным ЮНЕСКО, пандемия COVID-19 затронула почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах на всех континентах [2]. 2020 год стал временем переосмысления привычных представлений и подходов в системе образования, которая в этот период особенно кардинально и стремительно менялась.

Одной из первостепенных задач в сфере образования стал своевременный анализ текущей ситуации, принятие адекватных мер, учитывающих специфику конкретной территории, и поддержка всех участников образовательной системы: учащихся, их родителей, педагогов и администрации на всех уровнях. Кроме того, важно было учитывать международный опыт и использовать наиболее эффективные практики. Для системы образования появилась уникальная возможность самодиагностики в «боевых» условиях.

Российская Федерация испытывала те же сложности и проблемы в сфере образования из-за пандемии коронавирусной инфекции, что и другие страны. Перед системой образования России встал целый ряд вызовов. Некоторые из них были связаны с существовавшими ранее проблемами, которые обострились после наступления пандемии, другие являлись новыми. Эти вызовы не могут быть оставлены без внимания, особенно в контексте угрозы следующей волны. Ответы на них могут создать условия роста глобальной конкурентоспособности и лидерства российской системы образования.

На фоне повсеместного закрытия учебных заведений и прекращения оффлайн обучения были приняты впечатляющие новаторские меры реагирования. Титанические усилия, предпринятые за короткое время в сфере образования свидетельствуют о том, что изменения, которые до этого находились в стадии обсуждения, осмысления и критического анализа, считались трудными или невозможными, тем не менее достижимы. Важно было воспользоваться представившейся возможностью, чтобы найти новые способы преодоления кризиса в сфере образования, выработать комплекс долгосрочных решений и добиться того, чтобы система образования стала более гибкой и инклюзивной.

Так, 14.03.20 Министерство образования и науки Российской Федерации создало оперштаб по предупреждению распространения коронавирусной инфекции на территории страны. Для оперативной реализации принимаемых решений на уровне вузов Министерство выпустило Рекомендации об организации учебного процесса по образовательным программам высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, где рекомендовало вузам предусмотреть организацию обучения студентов вне вузов, в том числе обеспечить освоение ими образовательных программ с применением дистанционных технологий [5]. Материалы также касались работы общежитий, трудоустройства студентов, организации волонтерской деятельности, психологической поддержки студентов и преподавателей. В течение трех недель регулярные заседания штаба посвящались решению проблем, возникавших в ходе этого перехода.

Отметим, что Минобрнауки отказалось от детальной регламентации работы университетов в период пандемии, сделав ставку на инициативные действия коллективов вузов, которым предоставило широкую автономию. Важную роль в организации самостоятельного поведения вузов в этот период имел набор писем Минобрнауки: была расширена область полномочий вузов, сняты основные барьеры для перехода в дистанционный формат, снижена бюрократическая нагрузка. Так, были отложены плановые проверки подведомственных организаций. По инициативе Минобрнауки Рособрнадзор автоматически продлил на год аккредитацию организациям, у которых её срок заканчивался после марта, а МВД снял визовые барьеры для иностранных студентов, находившихся на территории РФ [1].

Важнейшим фактором развития ситуации стало активное взаимодействие университетов. Минобрнауки стимулировало работу ведущих вузов, уже имевших опыт в дистанционном формате. С первых дней кризиса вузы с наибольшим опытом онлайн обучения выступили центрами экспертизы для всей системы и запустили бесплатные онлайн-консультации по переводу обучения в дистанционный режим. Многие университеты открыли в сети консультационные сервисы по использованию дистанционных технологий. Ассоциация глобальных университетов организовала сайт-площадку обмена лучшими практиками. На регулярных вебинары, на которых руководители университетов делились опытом разработки и применения онлайн курсов. Национальная платформа открытого образования предоставила все свои ресурсы в общее бесплатное пользование.

Министерством просвещения также был принят пакет документов, регламентирующих различные аспекты организации обучения. Согласно приказу Минпросвещения России № 104 от 17 марта 2020г., меры по обеспечению безопасных условий обучения и воспитания обучающихся, например, внеплановые каникулы и применение дистанционных образовательных технологий, предусмотрены для общего образования, а также реализации образовательных программ среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ [4]. Данным приказом установлено, что реализация образовательных программ должна быть обеспечена в полном объеме. Таким образом, более 16 млн школьников были переведены на домашнее обучение, образовательный процесс не прерывался в условиях ограничений.

Министерство просвещения также планирует развивать цифровые технологии. В конце прошлого учебного года Министерство сов-

местно с Агентством стратегических инициатив объявили о запуске онлайн-навигатора по лучшим цифровым курсам и практикам дополнительного дистанционного обучения детей от лидеров онлайн-образования России. С сентября 2020 г. в российских школах и колледжах начался эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды (ЦОС). Ожидается, что в ходе реализации проекта к 2024 г. целевая модель ЦОС будет внедрена по всей стране. Также предполагается внедрение современных цифровых технологий в образовательные программы общеобразовательных школ в 75 регионах РФ, что затронет минимум 500 тыс. детей. Кроме того, в рамках проекта к 2024 г. 100% образовательных организаций будут обеспечены доступом к Интернету [3].

Таким образом, с 23 марта прошлого года все российские школы перешли на режим каникул или дистанционные формы обучения. Также на удаленную учебу переведены студенты профессиональных образовательных организаций и вузов. Детские сады также не проводили занятия на своих территориях, а для детей категорий граждан, занятых в жизненно важных сферах деятельности, были организованы дежурные группы

При этом региональные власти могли локально принимать решения об ограничениях деятельности образовательных организаций: допускались различные режимы их функционирования в зависимости от социально-экономических, демографических особенностей территории и сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации в регионе. Возможности применения дистанционного обучения также разнились по регионам и отдельным образовательным организациям, так как компетенции педагогов и ресурсное обеспечение учреждений зависят от степени их участия в разнообразных проектах, которые, чаще всего, не были скоординированы между собой, могли осуществляться эпизодически и по заказу госорганов различных уровней.

Говоря о региональном уровне управления, важно отметить, что успешными оказались не те регионы, которые обладали серьезными ресурсами, а у кого была сильная управленческая команда и богатый опыт участия в проектах федерального уровня. В наименее благоприятном положении оказались регионы, в которых образование живет текущим днем, нет собственной стратегии и есть только реактивность по отношению к федеральным инициативам.

Таким образом, пандемия стала вызовом для российской системы образования. Впервые за всю историю российского образования было переосмыслено отношение к онлайн-образованию. Также пандемия позволила многое извлечь из ряда подходов к реагированию на

пандемию на всех уровнях. Был получен ценный опыт, извлечены ценные уроки, которые могут пригодиться в процессах планирования и реформирования образования на долгие годы. Это позволит России на новом этапе развития системы образования принять эффективные меры по предупреждению и смягчению новых кризисов, быстрому внедрению пакета мер по поддержке и адаптации образования к новым угрозам, обеспечению непрерывности процесса обучения, его качества, развитию образовательных технологий.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Уроки „стресс-теста“: вузы в условиях пандемии и после неё» // Официальный сайт НИУ ВШЭ. – URL: https://hse.ru (дата обращения: 25.03.2021).
2. Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org (дата обращения: 25.03.2021).
3. Проект Постановления Правительства РФ "О проведении в 2020 – 2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых" // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 25.03.2021).
4. Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 N 104 "Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ" // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 25.03.2021).
5. Рекомендации по организации образовательного процесса в рамках реализации приказа Минобрнауки России от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // Официальный сайт Министер-

ства науки и высшего образования РФ. – URL: https://minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 25.03.2021).

Надольская Виктория Ивановна
Республика Беларусь, ГНУ «Институт социологии Национальной
академии наук Республики Беларусь»,
г. Минск, fanny.black@mail.ru
Научный руководитель – Щёкин Н.С., к.ф.н., доцент

Nadolskaya Victoria Ivanovna,
Republic of Belarus, State University "Institute of Sociology of the National
Academy of Sciences of the Republic of Belarus ", Minsk
Scientific adviser – Shchekin N.S., Ph.D., Associate Professor

fanny.black@mail.ru

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕК: БУДУЩИЕ ГОРИЗОНТЫ И ОПАСНОСТИ (СОЦИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Аннотация. В данной статье исследуются аспекты существования человека в современном информационном обществе в контексте новой социальной реальности и тех глобальных проблем, и достижений, которые она порождает. Автор дает основной анализ таких понятий как «новая социальная реальность», «информационное общество» и «информационная цивилизация».
Ключевые слова: информационное общество, постмодерн, новая социальная реальность, глобальные проблемы современности, информационная революция, постиндустриальное общество, модернизация, информационные потоки, постсовременность.

A NEW SOCIAL REALITY AND MAN: FUTURE HORIZONS AND HAZARDS (SOCIO-POLITICAL DISCOURSE)

Abstract. This article explores the aspects of human existence in the modern information society in the context of the new social reality and the global problems and achievements that it generates. The author gives a basic

analysis of such concepts as «new social reality», «information society» and «information civilization».
Keywords: information society, postmodern, new social reality, global problems, information revolution, post-industrial society, modernization, information flows, post-modern.

Новая социальная реальность, наполнена мощными информационными потоками, несет в себе как угрозу, так и открывает новые горизонты будущего. Одни ученые это перемены восхваляют, объявляют началом и главным содержанием новой эры в истории человечества. Другие высказывают опасения, что эти перемены таят в себе угрозу цивилизации, ведь общество может утратить связь с реальностью и окунутся в виртуальный мир. Третьи видят в них огромные возможности, которые открываются с помощью овладения крупномасштабными информационными технологиями.

«Смыслом новой социальной реальности является действительность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, детерминирующие глубокие качественные изменения в сознании людей. Человечество живет в мире шаблонов, неадекватных понятий и сформировавшихся догм; принимает за аксиомы сомнительные теории, гипотезы, даже иллюзии. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, функционирует в условиях рисков, угроз и катаклизмов, в острой ситуации неясности и неопределенности, турбулентности и непредсказуемости» [3, с. 136].

«Новая социальная реальность – это реальность, находящаяся под влиянием бесконечного множества факторов неопределенности, постоянно конституируемая человеком и изменяющаяся как под влиянием человеческих действий, так и в ходе развития социальных коммуникаций» [5].

Новая социальная реальность имеет амбивалентное значение. С одной стороны, она формируется в условиях активно прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий и каждый день приносит что-то новое в нашу жизнь. С другой, ураганные темпы движения информационных потоков и развития коммуникативных технологий оказывают целенаправленное воздействие на социальную реальность путем использования их в создании новых социальных явлений (в совокупности они образуют новую социальную реальность, включая в себя и перерабатывая составляющие старой социальной реальности).

Сложно пока предполагать, насколько гуманистическим будет формирующееся постиндустриальное общество, какие еще новые воз-

можности и горизонты оно сможет открыть, сможем ли мы, например победить неизлечимые болезни и голод, нехватку природных ресурсов, переехать жить на Марс и т.д.? Не стоит забывать и о том, что развитие нового общества будет нести и новые проблемы, новые опасности, новые вирусы, гонку новыми видами вооружений, военные конфликты и т.д. И самое важное, всему мировому сообществу следует прежде всего решить: как же можно гармонизировать потребности и способности человека с бурным, многослойным, стремительно нарастающим и меняющимся потоком информации?

Информация может быть разной: полезной или вредной, создавать «информационный шум» или быть «информационным мусором». Поэтому следует тщательно исследовать «общества знаний» и «информационные общества». Культ знаний может стать основной силой общества и основой новой социальной реальности. А сама информационная цивилизация должна являться важнейшей целью социального развития.

В определенном смысле информационная цивилизация – это «современная форма производственной цивилизации, в основе которой в «развитых странах» доминирующим является способ производства информации, тогда как в «развивающихся странах, еще попрежнему доминируют индустриальный и аграрный способы производства» [2, с. 37].

В современных социально-политических науках часто понятие информационная цивилизация отождествляют с понятием «информационное общество». Данные понятия не тождественны. Информационное общество представляет собой общество, в котором главным фактором производства является информационный сектор со всеми коммуникативными связями, которые в нем существуют.

Термин «информационное общество» предложил японский ученый К. Кояма, который еще в 1972 являлся разработчиком программы «План информационного общества: национальная цель к 2000 г.». Суть теории состоит в следующем: к традиционному делению экономики на первичный, вторичный и третичный сектора был добавлен еще один – информационный сектор, который и является системообразующим для информационного общества. Информация в рамках этой теории является основным агентом социальных и политических изменений в современном обществе.

Понятие информационной цивилизации шире, чем понятие информационное общество. Если рассматривать в контексте новой социальной реальности локальные цивилизации как составные части гло-

бальной цивилизации, то все они по сути будут входят в состав единой информационной цивилизации.

Информационная цивилизация преображает существующую реальность и формирует потоки информации в ходе информационной революции.

Информационная революция - качественное преобразование общественных отношений в результате кардинальных изменений в способах отчуждения знаний, способах обработки и передачи информации. Ключевыми знаками и символами современной информационной революции (а их всего, согласно современному ученому-цивилизионисту Б.Н. Кузыку, было пять) являются — компьютер, мультимедиа, Интернет, робототехника, телекоммуникации, фундаментальное значение теоретического знания.

Американский социолог Д. Белл, выделил следующие черты постиндустриального общества:

1) центральная роль теоретического знания, которое становится основой технологических инноваций;

2) создание новой интегральной технологии, позволяющей находить более эффективные подходы к экономическим, технологическим и даже социальным проблемам;

3) рост класса носителей знания (технических специалистов и профессионалов), который становится самой многочисленной социальной группой;

4) переход от производства товаров к производству услуг, и прежде всего услуг в гуманитарной области (здравоохранение, образование, социальное обслуживание), а также услуг по проведению исследований, работе с компьютерами и т.д.;

5) изменения в характере труда — труд становится взаимодействием между людьми, из процесса труда исключаются природа и искусственно созданные материалы;

6) женщины получают надежную основу для экономической независимости;

7) наука достигает своего зрелого состояния, связь науки и технологий составляет основную черту постиндустриального общества;

8) ситусы как политические единицы; под ситусами Д. Белл понимает вертикально расположенные социальные единицы, выделяя четыре функциональных ситуса (научный, технический, административный и культурный) и пять институциональных (экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы, армия);

9) меритократия (власть, основанная на заслугах): в постиндустриальном обществе, которое по своему характеру есть прежде всего общество технологическое, человек может занять престижное положение в соответствии со своим образованием и квалификацией;

10) конец ограниченности благ, дефицита товаров и ресурсов; порождаются новые дефициты — недостаток информации и времени;

11) экономическая теория информации: «Постиндустриальное общество характеризуется не трудовой теорией стоимости, а теорией стоимости, основанной на знании» [1].

Важнейшим признаком постиндустриального общества Д. Белл считал вступление человечества в информационную эру: «По мере того, как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации... Новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации и социальных переменах. Это также ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса. Равным образом это делает значимой и идею глобализации, концепцию, в корне отличающуюся от современных представлений о международной экономике, и ставит перед каждым государством совершенно новые проблемы» [1].

Развитие информационной сферы приобретает ключевое значение для современного человека, общества и государства. Существующие потоки информации способны оказывать всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы как на глобальном, так и на локальном уровнях развития общества, как в рамках государств и обществ, так и в рамках локальных цивилизаций.

Однако не смотря на огромные достижения в науке и технике, современная эпоха не способно решить проблемы деспотии власти и насилия, бедных и богатых, кризиса идентичности и утраты традиционных ценностей. Человек настолько оторвался от природы, трансформировал свое мироощущение и окружил себя искусственными вещами, что потерял чувственность, духовность и гуманизм.

Большинство современных ученых делает акцент именно на возрождении гуманизма, «возврата к приоритету ценностей свободной творческой личности эпох афинской демократии или итальянского Ренессанса, породивших взлеты человеческого духа» [4, с. 183-184].

Информационная революция детерминирует спрос на оказание информационных услуг, под влиянием рекламы и не только; формируется мощный сегмент высокотехнологичного рынка; стремительно развивается банковская система и интернет-торговля, а также глобальный виртуальный и финансовый рынок.

Каждый день наука обогащает наш мир новыми открытиями и изобретениями, библиотеки становятся оцифрованными, создаются виртуальные экскурсии по известным музеям, образование становится общедоступным, непрерывным и дистанционным. Формируется общепланетарное духовное пространство, в котором представлены ценности каждого народа, этноса, социального слоя, каждой цивилизации. Любой человек сможет черпать из этого фонда по потребности и индивидуальному вкусу.

Современные информационные технологии вносят немалый вклад и в процессы демократизации общества, в функционирование политических институтов. Труднее стало развязывать войны и скрывать правду.

Ускоряются процессы распространение информации о научно-технических достижениях, событиях в культурной жизни, что, по сути, стирает национальные границы и тем самым облегчает процесс международного общения между людьми.

Но это только одна сторона медали. Информационные технологии таят в себе опасности: в экономической сфере возникают мощнейшие монополии и транснациональные корпорации; формируется класс информационной олигархии, который стремится диктовать свои условия рынку и извлекать огромные прибыли; появилось много рекламы, которая навязывает товары и услуги; идет гонка информационного вооружения; сверхконцентрация капитала в информационной сфере таит в себе угрозу финансового кризиса; в социокультурной сфере - трансформация сознания, виртуализация, информационное зомбирование и компьютерная зависимость, просмотр неприемлемого контента; в политической сфере современные средства телекоммуникаций становятся инструментом манипулирования общественным мнением;

Мы уже не в силах остановить развитие информационного общества, но мы можем попытаться гуманизировать потоки информации, поддерживать позитивные изменения и нейтрализовать негативное воздействие.

Таким образом, отличительной особенностью новой социальной реальности является информационная революция и тот спектр проблем, которые она порождает. Информатизация и научно-техническая

революция должны стремится формировать новую социальную реальность на основе таких постулатов как возрождение гуманизма, креативности и раскрытия творческих способностей личности. «Постиндустриальное общество — должно стать креативно-гуманистическим или гуманистически-ноосферным. В этом суть, ядро глобальной информатизации» [4, с. 185].

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., Academia, 2004. - 944 с.
2. Гухман В.Б. Информационная цивилизация // Вестник ТвГУ. Серия "Философия". 2019. № 1(47). С. 37–48.
3. Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века. //Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136-154.
4. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М., Институт экономических стратегий, 2007. – 285 с.
5. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М., ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.

References

1. D. Bell. The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. – M., Academia, 2004. - 944 sec.
2. Gukhman V.B. Information civilization//Bulletin of TvSU. Series "Philosophy." 2019. № 1(47). Page 37-48.
3. Kotlyarov I. Modern civilization: a paradigm for the 21st century .//Ippokrena. – 2020. – №2. – Page 136-154.
4. Osipov G.V., Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Perspectives of sociocultural dynamics and partnership of civilizations. M., Institute of Economic Strategies, 2007. – 285 pages.
5. Sadovaya E.S., Soutkina V.A., Zenkov A.R. Formation of a new social reality: technological challenges. - M., IMEMO RAS, 2019. – 190 pages.

Назарова Екатерина Владимировна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Усачёва О.Ю., д-р филол. наук, проф.

Nazarova Ekaterina Vladimirovna
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Usacheva O. Ju., Dr. of Philology, Professor

nazarova.ka2017@yandex.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме отношения современных студентов к дистанционной модели обучения. На основе проведённого социологического опроса и интервью даётся анализ востребованности этого вида обучения среди студентов. В работе говорится об истории электронной формы обучения, рассматриваются её достоинства и недостатки, особое внимание уделяется различным формам дистанционного образования. Основная цель статьи состоит в том, чтобы выяснить, может ли онлайн-обучение стать полноценной альтернативой очному формату.
Ключевые слова: дистанционное обучение; электронное обучение; традиционное обучение; очное обучение.

DISTANCE LEARNING THROUGH THE EYES OF STUDENTS

Abstract. This article is devoted to the problem of the attitude of modern students to the new distance learning model. Based on a sociological survey conducted and interviews with students, an analysis of the demand for this type of education among students is given. The scientific work talks about the history of e-learning, discusses its advantages and disadvantages, pays special attention to various forms of distance education. The main goal of the article is to find out if online learning can be an alternative to face-to-face training.
Keywords: distance learning; e-learning; COVID-19; traditional learning; full-time education.

Что же такое дистанционное обучение и когда впервые оно появилось? Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие преподавателя и учащихся осуществляется на расстоянии и реализуется средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [3, с.17]. Международное признание дистанционное образование получило в 1960-е годы, именно тогда в Великобритании был создан Открытый университет, отличительными чертами образования в котором стали самостоятельная работа студентов с материалами на кассетах и компьютерными программами, а также наличие преподавателя-консультанта, который закреплялся за учащимися [4]. В России же эта форма обучения окончательно утвердилась в 2012 году с появлением Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а именно в статье 16, где описывается реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [1]. Со временем дистанционное обучение стало развиваться, набирать популярность, распространяясь на огромные территории [5].

В связи с пандемией COVID-19 в 2020 году дистанционное обучение достаточно прочно вошло в нашу жизнь, так как оно оказалось единственно возможным в сложившихся обстоятельствах. Предполагается, что применение дистанционных технологий позволяет сделать образовательный процесс «эффективным, быстрым и доступным, способным вписаться в динамичный ритм современного общества» [2, с.17]. Оно создаёт равные возможности для получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, социального положения, предполагает тщательное планирование деятельности обучаемого, а также помогает объективно оценивать знания. Но так ли это на самом деле? Действительно ли получение знаний в удалённом формате удобно для всех обучающихся? И главное: может ли дистанционное обучение полностью заменить традиционное?

Автор исследования выдвигает гипотезу, что дистанционное обучение не может стать полноценной альтернативой очному формату. Чтобы разобраться в этой проблеме и выяснить, подтвердилась ли гипотеза, обратимся к результатам проведённого нами социологического опроса, в котором приняли участие 32 студента, обучающиеся в Липецком филиале РАНХиГС и Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Данные опроса показали, что у студентов не сложилось единого мнения по поводу обучения в удалённом формате. Их мнения разделились: одни дают дистанционной форме обучения исключительно пози-

тивную оценку, другие же, напротив, отмечают ее негативные аспекты. Как выяснилось, сторонниками дистанционного обучения являются чуть больше половины опрошенных (53,2%), из них 9,4% относятся к такому формату положительно и утверждают, что он им нравится больше всего, а 43,8% – скорее положительно и считают, что дистанционное обучение так же удобно, как и очное. Если говорить о противниках, то 40,6% уверены, что новая форма обучения менее эффективна и удобна, чем традиционная. Эти студенты желают, чтобы её элементы использовались меньше. Остальные (6,3% опрошенных) оценивают дистанционное обучение отрицательно, считают его неудобным и неэффективным. Как мы можем заметить, процент тех, кто негативно относится к обучению в удалённом формате, достаточно высок, отсюда следует вывод, что оно имеет большое количество недостатков.

Особо следует выделить то, как студенты оценивают объём включения дистанционного обучения в образовательный процесс. Большинство опрошенных (75%) допускают внедрение онлайн-технологий в образовательный процесс, но в ограниченном объёме, 21,9% считают, что это возможно в полном объёме, и заявляют, что абсолютно готовы к переходу на дистанционный формат, и лишь 3,1% категорически не готовы обучаться в удалённом режиме. Это даёт основание говорить о том, что студенты по-разному пережили уход на дистанционное обучение, но в целом смогли адаптироваться к новым условиям.

Результаты опроса, о которых сказано выше, заставляют нас задуматься о причинах неудовлетворённости или, наоборот, положительной оценки новой формы обучения. Среди достоинств дистанционного обучения 65,6% опрошенных выделяют доступность и комфортность, для 62,5% очень ценным является самостоятельное планирование времени, а для 56,3% – развитие самоорганизации и самостоятельности. 40,6% считают, что дистанционное обучение способствует освоению новых технологий и средств коммуникации, и небольшая доля опрошенных уверена, что в удалённом формате знания оцениваются объективно. Как мы видим по результатам исследования, у 62,5% опрошенных в период дистанционного обучения увеличилась работоспособность и возникло стремление к активному изучению нового материала, однако более чем трети (34,4%), наоборот, стало трудно сосредоточиться из-за постоянного чувства усталости. Обратим внимание также на то, что 15,6% студентов не отметили никаких достоинств дистанционного обучения, потому что для них оно стало определённым стрессом и вызвало неуверенность при включении в учебный

процесс. Исходя из сказанного выше, мы можем заключить, что в этот период они столкнулись с различными трудностями.

По данным нашего опроса, у 56,3% респондентов возникали технические проблемы, 34,4% ощутили на себе переизбыток работы с компьютерной техникой, 25% испытывали сложности с выполнением заданий из-за недостатка практических занятий, у 18,8% недостаточно развиты навыки работы с компьютерной техникой, что отрицательно сказывается на успешности обучения. Такая же доля опрошенных тяжело переживает отсутствие определённого контакта со своими одногруппниками, и только у 21,9% не было никаких сложностей.

Как мы можем заметить, чаще всего камнем преткновения при дистанционном обучении являются технические трудности, поэтому данный вопрос следует рассмотреть более подробно. По результатам опроса мы видим, что у студентов возникали проблемы со звуком в ходе лекций и практических занятий (это отметили 53,1% респондентов), сложности при входе на сайт (с этим столкнулись 40,6%), перебои в воспроизведении материала (на это указали 25%). Значительная доля опрошенных (34,4% и 25%) делает акцент на таких проблемах, как низкая скорость интернета и большая нагрузка на сеть, а у 9,4% не всегда есть возможность обеспечить себя техническим оборудованием. Таким образом, можно сделать вывод, что технические проблемы существенно тормозят процесс обучения и снижают его эффективность. Также хотелось бы отметить тот факт, что в связи с переходом к дистанционному обучению значительно увеличивается учебная нагрузка. Кроме того, мы видим, что в этот период у 34,4% студентов снижается интерес к учёбе, так как в удалённом формате большую часть времени они проводят, самостоятельно изучая материал, а для этого необходимы концентрация внимания и настойчивость, что характерно не для каждого.

Рассмотрев результаты исследования, вернёмся к главному вопросу, на который нам предстояло ответить: может ли дистанционное обучение стать полноценной альтернативой традиционному? Для того чтобы точно разобраться в данной проблеме, в дополнение к опросу нами было проведено интервью, в котором участвовали 10 студентов Липецкого филиала РАНХиГС. Им было предложено ответить на следующие вопросы: 1. Какие формы дистанционного обучения практикуются в вашем вузе и какие из них вы лично испытали на себе? 2. Какие формы образования, по-вашему, наиболее эффективны: удалённые онлайн-курсы, смешанное обучение или гибридное обучение?

По словам студентов, в академии реализуется несколько форм дистанционного обучения: смешанное, которое практикуется чаще

всего, гибридное, которое предполагает модель, когда учащиеся находятся в аудитории, а преподаватель на удалении, и дистанционные онлайн-курсы, которые полностью изучаются самостоятельно. Все эти формы дистанционного обучения опрошенные студенты испытали на себе. Своё предпочтение они отдают смешанному обучению и считают его самым удобным, так как оно всё же предполагает живой контакт с преподавателем, без которого невозможно в полной мере получать тот объем знаний, который можно приобрести, посещая лекции и практики. Остальные формы дистанционного обучения студенты считают менее эффективными, потому что участникам таких занятий некомфортно психологически, а также в силу того что нередко возникают проблемы со связью и техникой.

Подводя итог сказанному, берём на себя смелость утверждать, что электронное обучение в настоящее время не в состоянии заменить живое общение преподавателей и студентов. Мы с уверенностью можем сказать, что проведенное исследование поддерживает нашу гипотезу о том, что дистанционное обучение не является полноценной альтернативой очному формату. Онлайн-инструменты, согласно мнению большинства респондентов, должны лишь дополнять традиционную систему образования, делая процесс обучения более интересным и эффективным.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2020 года). – М.: Юридическое издательство, 2020. Ст. 16**.**

2. Дистанционное обучение: будущее развития образования: Учебно-методич. пособие / А.Н. Корнеев, Е.В. Толоконникова; – М.: Мир науки, 2019. – 88 с. [Электронное издание] Режим доступа: http://izdmn.com/PDF/13MNNPU19.pdf.

3. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

4. [Электронный ресурс] URL https://www.ou-link.ru/ou.html (дата обращения 11.03.2021).

5. Милованова Г.В., Рыбакова А.И., Фомина С.Н. Готовность студентов к самостоятельной работе в условиях дистанционного обучения // Вестник Академии права и управления. 2015. № 40. С. 163-174.

Назарова София Павловна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Митина Л.А., ст. преподаватель

Nazarova Sofia Pavlovna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Mitina L.A.

nazarova.ka2017@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЛИПЕЦКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы физического воспитания студенческой молодёжи на основе систематизированных данных социологического анкетирования учащихся и предложены современные пути их решения с помощью компьютерных технологий.
Ключевые слова: физическое воспитание, студенты, дистанционные занятия, информационные технологии, интернет-ресурсы.

PROBLEMS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF THE LIPETSK BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION AND THE POSSIBILITY OF SOLVING THEM WITH THE HELP OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Annotation. The article deals with the actual problems of physical education of student youth on the basis of systematized data of sociological questioning of students and offers modern ways of solving them with the help of computer technologies.
Key words: physical education, students, distance learning, information technology, Internet resources.

В условиях увеличения объема и интенсивности учебно-познавательной деятельности, контроль и укрепление физического здоровья учащихся невозможны без физического воспитания. Оздоровительная физическая культура, спорт, являются основными компонентами профилактики и коррекции последствий воздействия неблагоприятных факторов на здоровье студентов.

Целью физического образования студенческой молодежи является формирование системы специальных знаний, позволяющих оперировать общими понятиями, закономерностями, принципами, фактами, правилами теории и практики физической культуры. Таким образом, физическое образование есть специально организованный и сознательно управляемый педагогический процесс, направленный на всестороннее физическое развитие студенческой молодежи, их специфическую подготовку к выполнению социальных обязанностей в обществе.

В Липецком филиале РАНХиГС общее руководство физическим образованием студентов, а также организацией контроля за состоянием их здоровья возложены на директора филиала. Ответственность за постановку и проведение учебного процесса по физическому образованию студентов в соответствии с учебным планом и вузовской программой возложена на кафедру естественнонаучных дисциплин.

Основной формой учебных занятий являются практические, теоретические и контрольные занятия. Теоретический раздел программы – это освоение учащимися основ теории и методики физического образования. Он излагается преподавателями в виде лекций в филиале, а также путем самостоятельного изучения студентами в домашних условиях. В практический раздел входят занятия с преподавателем в специальном спортивном комплексе по 4 направлениям: легкая атлетика, атлетическая гимнастика, фитнес-аэробика, адаптивная физкультура. Для студентов с ограничениями здоровья занятия проводятся по индивидуально подобранной программе.

Индивидуальные занятия студентов проводятся во вне учебное время по совету преподавателей кафедры или по инициативе самого студента в секциях (группах) студенческого спортивного клуба «Добрыня». В филиале в этом учебном году была организована работа 6 спортивных секций, в которых занимались более 120 студентов по видам спорта: волейболу, футболу, баскетболу, атлетической гимнастике, аэробике.

С 2020 года были введены дистанционные занятия по физической культуре. Преподаватель размещает в электронно-образовательной системе задание на занятие в виде комплексов

упражнений, видео-уроков, где подробно разъясняет как их выполнять, на какие группы мышц идет нагрузка, количество подходов и время выполнения , прикрепляет необходимый материал в виде файла, видеозаписи или аудиозаписи. Студенту по окончании проделанной работы необходимо отправить отчет о выполнении упражнений в письменной форме или с помощью видео, прислать дневник самоконтроля.

Нами было проведено социальное анкетирование 200 студентов направлений «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Экономическая безопасность», «Экономика» и «Юриспруденция» Липецкого филиала РАНХиГС с целью выявления актуальных проблем, разработана специальная автономная версия электронной анкеты, которая преобразована в форму Google при помощи соответствующего инструмента создания онлайн-опросников.

Результаты исследования показали, что 147 студентов (93%) регулярно посещают обязательные, предусмотренные учебной программой занятия. Почти равное количество опрошенных – 9 и 6 учащихся редко посещают аудиторные занятия по иным причинам (4,7%) или вовсе не имеют такой возможности по состоянию здоровья (3,8%).

Многие респонденты – 66 студентов (41,8%) посещают спортивные клубы и секции академии.

На вопрос об удовлетворенности своей физической подготовленностью большинство - 83 человека (52,2%) ответили, что частично удовлетворены, 64 человека (40,5%) полностью удовлетворены и 10 (6,3%) считают свою подготовку слабой.

На третий вопрос о самостоятельных занятиях любым видом спорта основная масса студентов ответила положительно. Многие проявляют к этому большой интерес: 48 человек (30,4%) с радостью занимаются, но большинство опрошенных – 73 человека (46,2%) в силу занятости не имеют возможности тренироваться так часто, как хотелось бы. 47 человек (29,7%) предпочитают занятия в рамках образовательной программы на практических занятиях в ВУЗе. И только один студент (0,6%) не проявляет интерес к физической культуре и спорту.

Основными целями студентов при занятиях являются: поддержание и улучшение здоровья (115 человек – 72,8%) или телосложения (110 человек – 69,6%); развитие таких качеств, как сила, ловкость, гибкость, выносливость и т. д . (69 человек – 43,3%); снятие усталости, увеличение работоспособности (34 человека – 21,5%), получение удовольствия и поднятие настроения (47 человек – 47,7%); улучшение осанки, походки, культуры движений (62 человека – 42,4%); достиже-

ние определенных спортивных побед и показаний (27 человек – 17,1%).

На вопрос о том, достаточно ли времени ученики выделяют на занятия всеми формами физической культуры и спорта, большинство опрошенных ответили неутешительно – менее 5 часов в неделю(94 человека – 59,5%). Оптимальной нормой для студенческой молодежи является - для юношей 8-12 часов в неделю, для девушек 6-10 часов. От 5 до 15 часов в неделю занимается 54 студента (34,2%) и более 15 часов – 6 человек (3,8%).

Результаты опроса показали, что лишь небольшая часть студентов (53 человека – 33,5%) соблюдает здоровый образ жизни. На их здоровье негативно влияют такие вредные привычки, как курение (18 человек – 11,4%) и употребление спиртных напитков (19 человек – 12%). На их здоровье также влияют неправильный режим питания (82 человека- 51,9%), сна (79 человек – 50%) и неподвижный образ жизни (45 человек – 28,5%). Затруднились ответить на данный вопрос 15 студентов, то есть 9,5%.

Социологический опрос позволил нам определиться с основными факторами, которые мешают студентам академии заниматься физической культурой и спортом. Самой главной проблемой является отсутствие свободного времени, так ответили 118 человек – 74,4%. Объясняется это тем, что современная молодежь предпочитает заниматься другими видами деятельности, например посидеть в социальных сетях, посмотреть телевизор, сходить в кинотеатр или ночной клуб и т.д.

Второй проблемой является то, что студент не может определиться с видом спорта, который его мог бы заинтересовать.

Следовательно, преподавателю, тренеру нужно направить учащегося в нужное русло, привить мотивацию для занятий физической культурой и индивидуально предложить подходящий длянего вид спорта. Помочь справиться с такой задачей могут информационные технологии. Интернет-ресурсы на сегодняшний день охватывают все сферы жизни человечества, спорт – не исключение. Обучение с помощью видео становится все более популярным, такой метод более удобен и способствует высокой запоминаемости. Студент может самостоятельно найти интересующую его информацию по определенному виду спорта, например историю развития или выдающихся чемпионов, что усилит заинтересованность учащегося.

Следующие проблемы, с которыми столкнулись опрошенные студенты – отсутствие или неудобное расположение спортивной базы (37 человек – 23,1%) и большие денежные расходы на платные спортивные залы (25 человек – 15,6%). Дистанционное обучение в силах их

решить. Следует ввести такой вариант, что учащийся сам должен выбрать какие из предложенных преподавателем упражнений ему интересны и сосредоточиться на них. Так же, в свободное от занятий время, учащийся может воспользоваться этим материалом и самостоятельно провести тренировку в домашних условиях, вместо того, чтобы тратить деньги на абонементы и время на дорогу.

Среди опрошенных только 12 человек (7,5%) ответили, что им не позволяет состояние здоровья. Но это не означает, что студенты не должны проходить базовый курс физической культуры наравне со своими однокурсниками. Учащиеся, освобожденные от практических занятий, могут получать индивидуальные теоретические задания из интернет – ресурсов и выполнять их на компьютере, а также сдавать теоретический зачет при помощи выполнения тестов.

Информационные технологии существенно помогают и при сдаче контрольных нормативов. Программы, предназначенные для тестирования и контроля тренировочного процесса позволяют преподавателям экономить время при проверке теоретических знаний.

При проверке практических навыков студента с помощью информационных технологий появляется возможность подобрать индивидуальные показатели для каждого ученика с учетом его индивидуальных особенностей (рост, вес, и т. д.). Так же можно подобрать оптимальную программу тренировок и даже составить специальную спортивную диету.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что информационно-компьютерные технологии позволяют организовать учебный процесс на новом, более высоком уровне и обеспечивают более полное усвоение студентами учебного материала, стимулируют личную заинтересованность, повышают интерес к собственному здоровью, способностям и демонстрируют возможности для их дальнейшего развития. Использование этих технологий в физкультуре имеет множество плюсов, а именно быстрота, надежность, возможность оптимизировать и проконтролировать знания, возможность подобрать эффективную программу, рассчитанную на конкретного пользователя.

Список литературы

1. Орлов М.Ю. Использование информационных технологий в процессе обучения студентов. – Гуманизация образования, 2016. № 3. – 58-63 с.

2. Витун Е.В., Бакурадзе Н.С., Нурматова Т.В. Использование информационно-компьютерных технологий на занятиях по физической куль-

туре в высшем учебном заведении. – Известия высших учебных заведений, 2017. № 4 (44). – 168–179 с.
3. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом (опрос для обучающихся ЛФ РАНХиГС) [Электронный ресурс] // https://docs.google.com/forms/d/1hZ_9QRbtsprrRqSAnwtbGifIi8Om7OlPar2SkTw-9uc/edit?usp=sharing ,свободный. – Дата обращения 25.03.2021.

References

1. Orlov M. Yu. Using information technologies in the process of teaching students. – Humanization of education, 2016. № 3. – 58-63 p.
2. Vitun E.V, Bakuradze N.S, Nurmatova T.V. The use of information and computer technologies in physical culture lessons in a higher educational institution. – News of higher educational institutions, 2017. №. 4 (44). – 168-179 p.
3. Attitude of students to physical culture and sports (survey for students of the LF RANEPA) [Electronic resource] // https://docs.google.com/forms/d/1hZ_9QRbtsprrRqSAnwtbGifIi8Om7OlPar2SkTw-9uc/edit?usp=sharing, free. - Date of treatment 03/25/2021.

Новикова Алина Владимировна
Россия, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры»
Novikova Alina Vladimirovna
Russia, ANO VO «Business Career Institute»

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВАЯ СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА

Аннотация. Цифровая трансформация любой экономической сферы, неизбежно ведет к глубоким изменениям в обществе. В статье анализируется влияние основополагающих категорий экономики нового уклада на важные аспекты существующего социума – образование, рынок труда, модели поведения в отношениях. На примере Российской Федерации показана степень трансформации общества в эпоху цифровой экономики.
Ключевые слова: цифровая экономика, социогуманитарная парадигма, социум, цифровизация, информатизация, IT, Российская Федерация.

THE BIG CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY: A NEW SOCIO-HUMANITARIAN PARADIGM

Abstract. The digital transformation of any economic sphere inevitably leads to profound changes in society. The article analyzes the influence of the fundamental categories of the economy of the new order on important aspects of the existing society - education, labor market, behavior patterns in relationships. Using the example of the Russian Federation, the degree of transformation of society in the era of the digital economy is shown.
Keywords: digital economy, socio-humanitarian paradigm, society, digitalization, informatization, IT, Russian Federation.

Современный этап развития экономик мира, называемый цифровым в силу гипертрофированного и стремительного развития своих наиболее характерных признаков (цифровизации, информатизации и дигитализация), не являющийся по сути материальным, крайне агрессивно вмешивается и изменяет многие аспекты социальной жизни, вплоть до отдельного человека. Некоторые авторы [1] трактуют само понятие цифровой экономки как нематериальную надсистемную платформу, которая благодаря своим уникальным техническим возможностям играет роль катализатора всех материальных процессов реальной экономики.

Для того чтобы поддерживать устойчивое функционирование и развитие платформы, необходима постоянная генерация новых прорывных идей и разработок, необходимо формирование нового креативного класса, обладающего высокими цифровыми компетенциями и передовым мировоззрением. Данный класс (так называемое поколение Z, граждане, рожденные после 1997 года), является как основным драйвером «цифры», так и ее потребителем. Он живет в этой экосистеме, она сформировала его образ жизни, поведение, выстроила потребности, определила формат учебы, работы, успеха, социальных ценностей [3, 6].

Флагман шестого технологического уклада, а это IT-технологии**,** учитывая глобальное проникновение информационно-коммуникационной сети «Интернет» в каждый социальный слой общества, заметно трансформировал все сферы жизни граждан. На Рисунке 1 показано влияние цифровых технологий на формирование современных, так называемых смарт-платформ, в рамках которых функционирует социум.

Как видно из представленной схемы надсистемная платформа цифровых технологий представлена интернетом вещей, облачными

вычислениями, квантовыми и суперкомпьютерами, а также AI (искусственным интеллектом). В результате реализации разработок, представленных в платформе, формируются два новых класса технологий:

- промышленной направленности (беспилотные системы, био- и нанотехнологии, умные и композитные материалы, трехмерная печать);

- социогуманитарной направленности (актуализация самости на уровне индивида, общества и цивилизации, трансформация и реконструкция идентичности, перманентные наращивания компетенций).

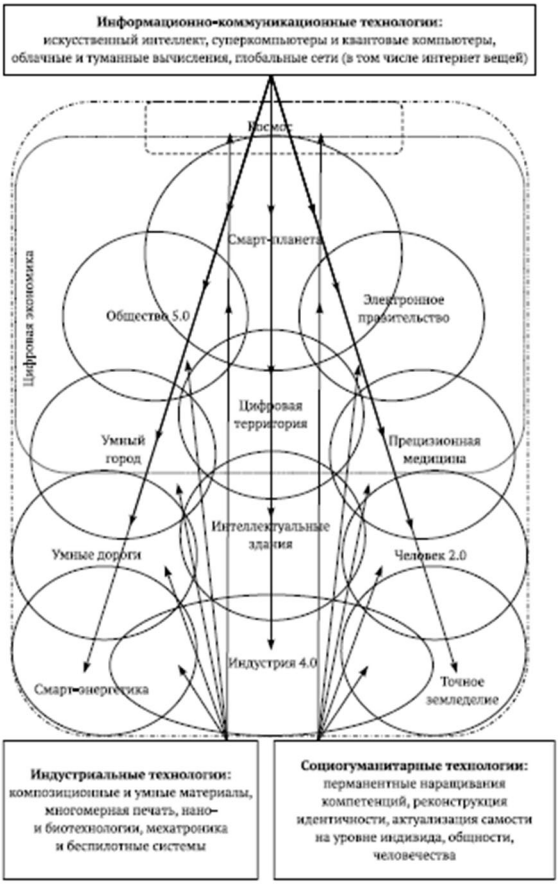

Рисунок 1 – Общая схема смарт-платформ

Симбиоз технологических и социогуманитарных технологий в свою очередь порождает такие глобальные смарт-платформы современности как «Общество 5.0», «Смарт-планету», «Цифровые территории» и «Индустрию 4.0» [3].

С нашей точки зрения, указанные смарт-платформы, как конечные результаты реализации цифровых технологий, целенаправленно вмешиваются в структуру бытия общества, форматируя его критерии в соответствии со своими функциональными настройками.

Так, согласно точке зрения исследователей [7], именно личные качества каждого гражданина и его компетенции являются базовыми и превалирующими, вместо пола, расы, уровня образования и национальности. Одним из ключевых факторов обеспечения успешной мобильности в социуме выступает цифровая грамотность человека, являющаяся мерой его образованности в цифровом мире.

Погруженность человека в кибернетическое пространство сопровождается формированием новых навыков и форм общения, поиска релевантной информации, образцов социального поведения, формирует сетевое мышление индивида. Основная характеристика присутствия человека в новой цифровой реальности – это мера информационно-коммуникационной активности [9].

Агрессивное и повсеместное внедрение цифровых технологий также напрямую влияет на форму и рынок труда, роботизируя многие процессы, делает специальности, существовавшие ранее невостребованными, и порождает формирование новых профессий. Тренды технологической безработицы, формирующейся под воздействием развития цифровой экономики, исследуются в разных странах. Так в России подобное исследование проведено Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив. В выпущенном по итогам работы «Атласе новых профессий» [8] приведены оценки по востребованности тех или иных специальностей в среднесрочной перспективе (10–15 лет).

Реальная экономика также претерпевает значительные изменения в результате внедрения технологических смарт-платформ. Это выражается в том, что экономика становится распределенной (возникает феномен шеринг-экономики). Согласно [2] шеринговая экономика – это экономика совместного пользования, так называя “долевая” экономика, ее основной принцип заключается именно в пользовании каким-либо общественным благом, а не владение им. Еще одним новым проявлением в реальной экономике в связи с развитием цифровых технологий является формирование краудэкономики. Подобная разновидность экономики в своей основе содержит децентрализованное

распределение или концентрацию материальных благ и труда. Проявлениями краудэкономики в современном мире выступают краудфандинг и краудсорсинг.

Краудсорсинг представляет собой заданную по определенному алгоритму мобилизацию свободных ресурсов (финансов, труда, опыта, знаний) в киберпространстве для успешной реализации задуманного личного или общественного проекта. Краудфандинг является в свою очередь разновидностью краудсорсинга [4].

В заключении оценим степень влияния цифровых технологий на социальные преобразования в Российской Федерации. Проанализировав необходимый объем релевантной информации, можно заключить, что благодаря преобладанию в экономике нашей страны признаков пятого технологического уклада и неравенству территорий по цифровому развитию наше общество (в отличие от общемирового) трансформировано в меньшей степени. Хотя все описанные выше явления в образовании, интернете, на рынке труда и в экономике в той или иной мере у нас уже присутствуют [5].

Список литературы

1. Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия УрГЭУ. - 2018. Т.3. - №3. - С. 82-99.
2. Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics. – 2018. - №4 (36). – С. 95-100.
3. Воронкова В.Г., Тесленко Т.В. Становление и развитие цифровых технологий как фактор реализации четвертой промышленной революции // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. - 2020. - № 2. - С. 4-11.
4. Коршунов Г.П. Цифровая трансформация общества – проблемы и перспективы социологического изучения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. - 2019. - № 1. - С. 12-22.
5. Понукалин И.А. Цифровое общество в России: социальные реалии потребительских практик // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 3 (51). - С. 118-130.
6. Соснін О.В., Воронкова В.Г., Ажажа М.А. Філософія гуманістичного менеджменту (соціально-політичні, соціально- економічні, соціально-антропологічні виміри). - Запоріжжя: Дике поле, 2016. - 356 с.
7. Шавель С.А. Сферная парадигма в социальном знании и жизнеспособность общества // Социологический альманах. - 2018. - № 9. - С.70-76.

8. Атлас новых профессий [Интернет]. Каталог профессий [процитировано 27 октября 2018]. Доступно по: http://atlas100.ru/catalog/ (дата обращения 03.03.2021).
9. Борисова Е.В. К вопросам цифровизации экономики // Вестник Академии права и управления. 2020. № 59. С. 54-57.

References

1. Akberdina V.V. Transformation of the industrial complex of Russia in the context of digitalization of the economy // Izvestiya USUE. - 2018.Vol. 3. – No. 3. - P. 82-99.
2. Adaktylos A.D., Chaus M.S., Moldovan A.A. Sharing economics // Economics. - 2018. - No. 4 (36). - P. 95-100.
3. Voronkova V.G., Teslenko T.V. Formation and development of digital technologies as a factor in the implementation of the fourth industrial revolution // Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. - 2020. - No. 2. - P. 4-11.
4. Korshunov G.P. Digital transformation of society - problems and prospects of sociological study // Journal of the Belarusian State University. Sociology. - 2019. - No. 1. - P. 12-22.
5. Ponukalin I.A. Digital society in Russia: social realities of consumer practices // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. - 2019. - No. 3 (51). - P. 118-130.
6. Sosnin O.V., Voronkova V.G., Azhazha M.A. Philosophy of humanistic management (social and political, social and economic, social and anthropological). - Zaporizhzhya: Dike Pole, 2016. - 356 p.
7. Shavel S.A. Spheral paradigm in social knowledge and the viability of society // Sociological Almanac. - 2018. - No. 9. - P.70-76.
8. Atlas of new professions [Internet]. Profession Directory [cited 2018 Oct 27]. Available at: http://atlas100.ru/catalog/ (date of access 03.03.2021).
9. Borisova E.V. On the issues of digitalization of the economy // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020.No. 59. S. 54-57.

Переслыцких Виктория Алексеевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Клейменова Е.В., канд. пед. наук

Pereslytskikh Victoria Alekseevna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch
Scientific adviser - Kleimenova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences

pervika17@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены наиболее важные направления развития цифровизации Липецкой области, такие как здравоохранение; образование; сельское хозяйство; ЖКХ.
Ключевые слова: цифровизация; развитие; цифровые технологии; цифровая экономика; экономический рост; здравоохранение; образование; сельское хозяйство; ЖКХ.

DIGITALIZATION AS A DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE LIPETSK REGION

Annotation. This article discusses the most important areas of digitalization development in the Lipetsk region, such as healthcare, education, agriculture, and housing and utilities.
Keywords: digitalization; development; digital technologies; digital economy; economic growth; healthcare; education; agriculture; housing and communal services.

Цифровизация – неотъемлемая часть нашей жизни, и, согласно оценкам экспертов в разных странах, тренд на новые цифровые форматы продолжает усиливаться. Цифровизация активно развивается во многих городах России, в том числе и в Липецке, но в разных темпах. Липецкая область заняла в рейтинге 11 место по стране, показав рост цифровизации в 11,52% за год, и 3 место в ЦФО [2].

В данной статье рассмотрим наиболее интересные и важные направления цифровизации Липецкой области: цифровизацию здравоохранения, сельского хозяйства, сферы социальных услуг и ЖКХ.

Цифровизация здравоохранения – одна из приоритетных задач современности. В нашем регионе многое сделано в данной области: создана единая региональная медицинская информационная система (РМИС), к которой подключены по защищенным каналам связи все государственные и многие частные медицинские организации. В настоящее время в РМИС работает 6,5 тысяч пользователей. С текущего года в рамках национальной программы «Здравоохранение» принят региональный проект Липецкой области «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». В рамках программы за 2019-2021 гг. будет значительно обновлен парк компьютерной техники, общее количество автоматизированных рабочих мест медработников превысит 10 тысяч. Первая поставка оборудования уже начата, медицинские организации уже получили 571 современное многофункциональное печатающее устройство, а до конца августа получат еще 1188 автоматизированных рабочих места, благодаря чему работа с РМИС станет гораздо комфортнее [3].

Многие функции медицинских организаций, (например, сложные исследования) уже сейчас можно выполнить исключительно в цифровом виде. Другие выполняются в смешанном виде – среди них выписка больничных листков. При этом, если в самом начале перевода больничных в электронный вид, речь шла о достижении порога в 10%-20% от общего числа, то сейчас, спустя два года с начала проекта, этот показатель превышает 70% и продолжает расти. Также довольно давно передовые медицинские организации 100% информации на приеме ведут в электронном виде, но обязательно распечатывают, подписывают и вклеивают эти документы в медицинскую карту больного.

Цифровизация сельского хозяйства Липецкой области осуществляется по нескольким направлениям:

- осуществление государственных услуг в электронном виде;
- мониторинг земель сельскохозяйственного назначения современными цифровыми методами;
- оцифровка полей;
- внедрение системы точного земледелия и оснащение сельскохозяйственной техники спутниковыми системами навигации.

Все это способствует росту эффективности производства продукции и повышению качества всего комплекса проводимых работ, обеспечивающих сельскому хозяйству конкурентные преимущества.

«Агропромышленный комплекс Липецкой области сегодня – это инновации, наука, эффективное управление, – отмечает глава региона Игорь Артамонов. – Внедрение цифровых технологий позволяет выйти на качественно новый уровень эффективности. Повышаются количественные и качественные показатели и при этом снижаются затраты на производство [2].

В 2020 году энергетики выполнили ряд пилотных для энергосистемы региона проектов в области цифровизации. Одним из ключевых в их ряду стало создание на базе Грязинского района электрических сетей (РЭС) первого в регионе Цифрового РЭС. Здесь внедрена система дистанционного управления сетью 0,4-10 кВ, с помощью которой можно непрерывно отслеживать параметры процесса передачи и потребления электроэнергии, осуществлять мониторинг качества электроснабжения потребителей. Для этого энергетики оборудовали РЭС современной системой распределенной автоматизации, позволяющей выявлять и локализовывать поврежденные участки сети, сохраняя энергоснабжение потребителей неповрежденных участков. Ожидается, что внедрение цифровых технологий позволит сократить продолжительность отключений в зоне ответственности Грязинского РЭС на 30%, объем потерь в сетях – на 67 % и почти в 2 раза снизить срок присоединения к сетям.

Также в течение года в Липецкэнерго создадут Единый центр управления сетями (ЕЦУС), который будет консолидировать информацию о состоянии распределительных сетей филиала и управлять ими в удаленном режиме. Центр оборудуют цифровыми каналами связи и современными информационными системами, что позволит в онлайн-режиме контролировать состояние электросетевых объектов 0,4–110 кВ, видеть перетоки электроэнергии и мощности, анализировать параметры качества электроэнергии и текущие данные о напряжении у потребителя, координировать работу оперативно-выездных и ремонтных бригад. В рамках этой работы Липецкэнерго осуществит модернизацию 17 подстанций 35-110 кВ, организует цифровую радиосвязь, установит автоматизированную систему коммерческого учета электроэнергии. Открытие ЕЦУС позволит вывести работу филиала на качественно новый уровень и обеспечит максимальную надежность и экономичность работы сетевого комплекса.

Интересны такие направления цифровизации как утилизация мусора, «умный" светофор», «учет питания» системы Электронная школа.

Разработка бельгийских инженеров *«умный светофор»* создана для ликвидации дорожных заторов и способна регулировать неста-

бильный пешеходный поток. Светофор представляет собой информационное табло с командами «ждите/идите», которые включаются в зависимости от ситуации. Разрешающий сигнал светофора включается только в том случае, когда пешеход подходит к проезжей части. По словам разработчиков, это не только позволит обеспечить безопасность перехода, но и максимально увеличить пропускную способность транспорта. Первый «умный светофор» установлен на проспекте Мира между 7-й и 38-й школами. Место выбрано не случайно. Этот участок дороги на протяжении трех лет считался аварийным, поэтому было принято решение оборудовать пешеходный переход современными системами.

В настоящее время почти в каждой современной школе висят интерактивные доски, у школьников есть электронные дневники, а учителя активно пользуются соцсетями, чтобы оставаться с учениками на связи и консультировать по домашней работе. С сентября 2019 года 6 школ города Липецка (12, 18, 20, 48, 55, 64) принимают участие в пилотном проекте по цифровизации школьного питания. С декабря 2019 года в проект включились почти все школы города Липецка.У родителей учащихся в электронном дневнике (http://schools48.ru) появился раздел «Питание». Родитель может оплатить питание своего ребенка онлайн в электронном дневнике. На лицевой счет ребенка поступят финансовые средства в режиме реального времени. Также в электронном дневнике можно сформировать квитанцию для оплаты. Модуль учета питания позволяет родителю в электронном дневнике иметь доступ к функционалу, связанному с заказом и оплатой школьного питания. Все это дает возможность обеспечить разнообразие выбора меню; обеспечить прозрачность всех операций по оплате и повысить удобство оплаты питания для родителей.

Также хотелось бы отметить, что в Липецке опробованы и успешно действуют:

- навигационная автоматизированная система диспетчерского управления движением общественного транспорта, автоматизированная система безналичной оплаты проезда (её используют около 80% горожан);

- многоуровневый аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»;

- в новых микрорайонах («Университетский», «Елецкий») внедряются энергоэффективные технологии;

- на светофорах 23-х перекрестков установлены газоанализаторы, контролирующие выбросы в режиме онлайн [4].

В заключении следует отметить, что внедрение цифровой экономики представляет с собой рычаг развития экономической структуры в целом. Это открывает окно возможностей для молодого поколения (в первую очередь), которое может реализовать себя, создавая благоприятную социальную среду для будущего.

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы. // Экономические стратегии. – 2016 г. - №7. – С. 90-91.
2. Администрация Липецкой области: [Электронный ресурс]. URL: https://admlip.ru/news/tsifrovye_tekhnologii_aktivno_ispolzuyutsya_v_selskom_khozyaystve_lipetskoy_oblasti/?type=special . (Дата обращения: 30.03.2021).
3. Информационный портал здравоохранения Липецкой области: [Электронный ресурс]. URL: http://uzalo48.lipetsk.ru/node/11395 . (Дата обращения: 30.03.2021).
4. Первая интернет-газета Липецка Lipetsknews.ru: [Электронный ресурс]. URL: https://lipetskn . (Дата обращения: 30.03.2021)

References

1. Averyanov M. A., Yevtushenko S. N., Kochetkova E. Yu. Digital society: New challenges. // Economic strategies. - 2016-No. 7. - p. 90-91.
2. Administration of the Lipetsk region: [Electronic resource]. URL: https://admlip.ru/news/tsifrovye_tekhnologii_aktivno_ispolzuyutsya_v_selskom_khozyaystve_lipetskoy_oblasti/?type=special . (Accessed: 30.03.2021).
3. Information portal of health care of the Lipetsk region: [Electronic resource]. URL: http://uzalo48.lipetsk.ru/node/11395 . (Accessed: 30.03.2021).
4. The first online newspaper of Lipetsk Lipetsknews.ru: [Electronic resource]. URL: https://lipetskn . (Accessed: 30.03.2021).

Подзорова Ольга Николаева
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Чудинова Е.В.., канд. пед. наук, доц.

Podzorova Olga Nikolaeva,
Russian presidential Academy of national economy and
public administration under the President of the Russian Federation,,
Lipetsk branch, Lipetsk
Scientific supervisor - Chudinova E.V.,
Ph. pedagogical., Associate Professor., Associate Professor

podzorovaola@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и условия функционирования языка в современных немецких рекламных интернет-текстах, представлены результаты анализа немецкоязычных рекламных интернет-текстов.
Ключевые слова: реклама, англо-американизмы, , антитеза, параллелизм, анафора, повторы, клише, слоган, вирусный ролик.

FEATURES OF GERMAN INTERNET ADVERTISING TEXTS

Abstract. The article discusses the features and conditions of the functioning of the language in modern German advertising Internet texts, presents the results of the analysis of German advertising Internet texts.
Keywords: advertising, Anglo-Americanisms, antithesis, parallelism, anaphora, repetitions, cliché, viral video, slogan.

Реклама сегодня - одна из важнейших сторон жизни человека. Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в Европе в последние десятилетия в результате перехода к рыночной экономике, а также в условиях жесткой конкуренции требуют квалифицированного специалиста для умелого составления текста «рекламы». Таким образом, реклама стала отдельной сферой экономики. Реклама может быть нацелена на разные слои населения, на разные профессиональные группы потребителей, на разные возрастные категории, по-

этому язык рекламы должен быть разным и доступным для потребителя. Каковы особенности рекламы в сети Интернет? Как она воздействует на потребителя?

Недостаточная изученность этого вопроса обосновывает актуальность темы этой статьи. Ее цель – рассмотреть особенности использования рекламы в сети Интернет в настоящее время. В данной статье мы ограничились анализом рекламы из немецкоязычного сегмента.

Реклама в Германии очень развита, занимая одну из лидирующих позиций в мировой индустрии. Мастерство копирайтинга, которым овладели копирайтеры, дало большой импульс рекламе. Немецкие тексты новостей и текущих событий могут отличаться от нормы, используют различные языковые средства для воздействия на клиента.

Как указывают современные исследования, немецкая реклама в целом больше ориентирована на рациональность покупателя. Основные методы воздействия на немецкие тексты на публику - это «факты и логика, призванные представить точные качественные характеристики рекламируемого продукта» [2, с. 72]. Поэтому очень часто сайты предоставляют подробное описание продукта или услуги, но текст не богат лингвистическими средствами.

Тем не менее, рассмотрим некоторые лингвистические приемы, с помощью которых в рекламных текстах в той или иной степени формируется желание покупателя приобрести товар.

Исследователи приводят наиболее распространенные языковые рекламные инструменты в Интернете в Германии:

1. Использование личных и притяжательных местоимений 1-го и 2-го лица. Потребитель лучше реагирует, когда к нему обращаются, рассказывают о его заботах, проблемах, интересах, поэтому местоимения «ты» и «вы» много используются в рекламе.

2. Повелительная форма глагола. Она используется в неформальной обстановке - в кругу семьи, среди друзей, поэтому, когда мы читаем текст, адресованный нам лично, мы невольно чувствуем себя доступными для нас лично и доверяем информации. Кроме того, этот прием побуждает к действию, влияя на покупателя.

3. Риторический вопрос. Этот важный языковой инструмент не только оживляет текст объявления, но и помогает установить контакт с будущим потребителем.

4. Восклицательный знак. Еще одно не менее мощное средство воздействия на синтаксическом уровне - восклицательный знак, который добавляет выразительности утверждению.

5. Иностранные слова (англо-американизмы). Часто можно встретить иностранные слова, в большинстве случаев это англо-

американизмы, которые становятся частью слова или становятся самостоятельной единицей в названиях и описаниях товаров.

6. Знакомая лексика и модные слова. Разговорные слова, а также модные словечки, близкие к юношескому сленгу, включаются для создания непринужденной атмосферы, а также ощущения современности и близости к покупателю.

7. Олицетворение. Этот прием часто встречается в немецких рекламных текстах игрушек. Любимые куклы и другие предметы оживают. Они обладают свойствами живых существ - они могут есть, пить, разговаривать и многое другое.

8. Рифмованные выражения и слоганы. Рифмы и слоганы также часто используются в рекламных текстах. В некоторых из них встречается аллитерация - повтор начальных букв. Такие фразы быстро запоминаются [2, с. 50].

В исследования немецких рекламных текстов произведено сравнение синтаксической организации немецких рекламных текстов, относящихся к разным периодам немецкой истории. С этой целью был произведен анализ немецкоязычной рекламы в 1920-х гг, 1930-х гг, 2012-х гг. [1, с. 762-765]. В рекламе 1920-х годов часто использовались простые предложения, делающие текст лаконичным и понятным. «Der Arzt wählt den richtigen Wagen» (Essex Super Six, Freiburger Zeitung 1929). Главной задачей рекламы является привлечение внимания потенциальных покупателей, и с этой целью создатели рекламы достаточно часто использовали восклицания в рекламных объявлениях, а также побудительные высказывания, просьбы и советы. Например, «Persil überragt alles!» (Greifenhagener Kreiszeitung 1921).

Помимо этого встречаются случаи употребления такого явления как параллелизм. Параллелизм — риторическая фигура, представляющая собой расположение идентичных или похожих по грамматической и смысловой структуре элементов речи в смежных частях текста, создающих единый образ. Данная фигура речи позволяет выделить высказанную мысль. «Neuste Modelle, feinste Stoffe» (Kinzer, FreiburgerZeitung 1920)

Итак, анализ литературы показывает, что при создании рекламных объявлений в 20-ые гг., как правило, использовались простые предложения, которые легче воспринимаются потенциальными покупателями. Широкой популярностью в это время пользовались восклицания, побудительные предложения, просьбы и советы, риторические вопросы и вопросно-ответные формы. Такие синтаксические средства делали рекламные объявления более экспрессивными и запоминаю-

щимися. Кроме того, были выявлены случаи употребления антитезы и параллелизма.

В 30-ые гг. при создании рекламных текстов предпочтение также отдается восклицательным предложениям. Следует также подчеркнуть, что в 30-ые гг. их употребление значительно увеличивается. Примерно треть рекламных объявлений была создана с использованием этого синтаксического средства: «Achtung! Achtung! Das neue Opel-Cabriolet ist da!» (Vossische Zeitung Berlin 1930). В это время также использовались риторические вопросы и вопросно-ответные формы. «Wer ist Ihr Schneider?» (Deutsch, Freiburger Zeitung 1931).

Таким образом, в 1930-гг., так же как и в 20-ые гг., большинство рекламных объявлений было создано с использованием восклицательных предложений. Помимо этого встречались случаи употребления риторических вопросов и вопросно-ответных форм.

Исследователи указывают также на особенности современных рекламных Интернет-текстов. Современный пользователь сети Интернет может встречаться с огромных количеством рекламы – до 1500 рекламных посланий в день. Чтобы привлечь внимание, создатели рекламы используют многочисленные языковые средства: анафору, бессоюзие, инверсию, эпифору, параллелизм и другие.

Основной причиной использования анафоры в рекламных текстах является то, что запоминаются, как правило, первые части текста. «Für alle einfacher. Für viele günstiger» (der neue Rundfunkberatung) (Unicum 08–2013). Противоположным анафоре явлением является эпифора, которая основана на повторе конечного слова или словосочетания в каждом параллельном фрагменте речи. «Es schmeckt … und schmeckt … und schmeckt!» (Krombacher) (Focus33/13).

Повтором называется стилистическая фигура, которая заключается в преднамеренном повторении одного и того же слова или сочетания слов, чтобы придать высказыванию большую экспрессивность и усилить значение описанного понятия. «Weißes bleibt weiß» (Coral)(Freundin 18/2013).

Эффективным средством рекламы является антитеза. «Gewohnt rein. Ungewohnt praktisch» (Reine Butter Milch)(2012). Для того чтобы подчеркнуть наиболее важную мысль высказывания, создатели рекламы часто используют такое синтаксическое явление как параллелизм. «Schonungslos zu Schmutz, aber sanft zu Ihrer Kleidung» (die Waschmaschine AEG)(Freundin 18/2013).

Чтобы привлечь внимание целевой аудитории создатели рекламы используют также риторические вопросы, восклицания, вопросно-ответные формы текста. Вместе с тем рекламные тексты могут вклю-

чать в себя побудительные высказывания, просьбы, советы: «Wählt Spiesser!» (Spiesser) (Neon September 2013). Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время создатели рекламы при составлении текстов чаще используют синтаксические фигуры, нежели в предыдущие периоды времени.

Тем не менее, потребители научились игнорировать рекламу, не обращать на нее внимания. Поэтому ее создатели все чаще прибегают к скрытой рекламе, а также снимают небольшие юмористические фильмы, которые распространяются в сети в качестве вирусных. Пользователи пишут свои комментарии, рекомендации и распространяют видео, что ведет к распространению информации и рекламного продукта.

Нами также был проведен анализ популярных современных рекламных Интернет-продуктов. Так, например, немецкая международная телерадиокомпания, продвигает свои услуги по предоставлению рекламы, апеллируя к рациональности немцев. Она использует статистические данные: «96 процентов пользователей доверяют компании Deutsche Welle“. Это 249 миллионов пользователей во всем мире еженедельно». Применяются также англо-американизмы, чтобы сделать текст более современным: «Made for minds“. Широко используются риторические вопросы: „Wie kann man gemeinsam Ihre Ziele erreichen?“, „Sie möchten mehr erfahren?“. По-прежнему актуально использование повелительных предложений: «Sprechen Sie uns an“, „Profitieren Sie von unseren Stärken“.

В Германии очень популярными являются рекламные ролики железнодорожной компании Deutsche Bahn. Так, например, рекламируя услугу уведомления об изменениях в расписании, создатели ролика используют юмористическую ситуацию и подводят итог: „Man kann nicht immer pünktlich sein“ – «Не всегда можно быть пунктуальным», обращаясь к стереотипам по поводу немецкой пунктуальности.

Создатели одного из лучших роликов железнодорожной компании „Lokführerin“ иронично обыгрывают образ успешного мужчины – владельца дорогого автомобиля, противопоставляя ему образ современной женщины – водителя скоростного поезда. При этом для рекламы профессии машиниста используются сухие цифры: количество лошадиных сил, время отправления. В рекламном слогане также используется антитеза: "Kein Job wie jeder andere“. Ролик набрал 10 миллионов просмотров.

Вирусный ролик-реклама супа Магги с вермишелью в виде букв стал известен благодаря своей иронии. Создатели ролика обращаются к традиционному образу семьи: муж, жена, двое детей, сидящих за

столом, дети ссорятся, папа успокаивает их. В ролике используется игра слов, которая создает комический эффект.

В 2020 году в связи с начавшейся пандемией в Германии также широко распространялись ролики, призывающие оставаться дома или соблюдать социальную дистанцию: „Stayhome – stayhappy“, реклама Vlokswagen.

Подводя итоги обсуждению данного вопроса, отметим, что современная немецкая интернет-реклама для привлечения клиентов использует как традиционные средства, так и новые: создание иронических и юмористических видеороликов, привлечение пользователей для комментариев, апеллируя как к эмоциям клиентов, так и к их рационализму.

Список литературы

1. Жалдыбина, А. Н. Сравнительный анализ синтаксических средств немецких рекламных текстов разных исторических эпох // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 762-765. — URL: https://moluch.ru/archive/80/14481/ (дата обращения: 23.03.2021).
2. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов. М., Наука, 2010.

References

1. Zhaldybina, A.N. Comparative analysis of syntactic means of German advertising texts from different historical eras // Young Scientist. 2014. — № 21 (80). — С. 762-765. — URL: https://moluch.ru/archive/80/14481/ (23.03.2021).
2. Serdobintseva E. N. Structure and language of advertising texts. M., Nauka, 2010

Попцов Дмитрий Александрович
Россия, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

Poptsov Dmitriy Alexandrovich,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»,
Yekaterinburg city

polden2020@yandex.ru

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОНЛАЙН-ПРОПАГАНДА

Аннотация. В статье рассматривается проблема рефлексивного управления в контексте развития цифровых медиа. Приводятся характерные черты рефлексивного управления с точки зрения западных авторов. Анализируется сходство и различие рефлексивного управления и онлайн-пропаганды. Делается вывод, что онлайн-пропаганда может выступать в качестве рабочего инструмента рефлексивного управления.
Ключевые слова: рефлексивное управление, онлайн-пропаганда, цифровые медиа, психологические операции, когнитивный фильтр.

REFLEXIVE CONTROL AND ONLINE PROMOTION

Abstract. The article deals with the problem of reflexive control in the context of the development of digital media. The characteristic features of reflexive control from the point of view of Western authors are given. The similarities and differences between reflexive control and online propaganda are analyzed. It is concluded that online propaganda can act as a working tool for reflexive control.
Key words: reflexive control, online propaganda, digital media, psychological operations, cognitive filter.

Бурное развитие информационных технологий способствовало трансформации медиа-среды – «человек читающий» стал трансформироваться в «человека лайкающего». Ключевое изменение произошло на уровне получаемого контента, поскольку использование цифровых медиа обеспечило не только мгновенную оперативность распространения информации, но и ее подачу сразу в нескольких сферах восприятия – визуализация, звук, текст. При этом на каждом этапе имеющиеся

технические возможности позволяют значительно усилить с помощью разных эффектов создаваемый контент.

Разница между телевизионной картинкой и видеорядом в сети Интернет практически исчезла, а наличие в свободном доступе специализированного программного обеспечения существенно «удешевило» производство визуального контента.

Традиционные СМИ – как печатные, так и электронные, прежде всего ТВ, были вынуждены трансформироваться под воздействием новых факторов. Наступила эпоха цифровых медиа.

В свою очередь, открывшиеся технические возможности, а также их высокая доступность практически для любого пользователя, подключенного к сети Интернет, вывели пропаганду на новый уровень.

Цифровая или онлайн-пропаганда стала важной дополнительной – а в некоторых случаях, и основной – частью пропагандистских усилий, предпринимаемых разными акторами для достижения своих целей и интересов.

В связи с этим в фокусе внимания западных автором оказывается т.н. «теория рефлексивного управления».

Разработанная в 60-х годах XX века В.А. Лефевром, ученым из СССР, который позже эмигрировал в США, эта теория получила новое прочтение в последние годы.

С точки зрения В.А. Лефевра, одна сторона конфликта может получить преимущество, если располагает точными знаниями о том, как оппонент представляет ситуацию и о том, как он может попытаться ее решить, исходя из имеющейся у него «картины мира». [2, с. 15]

По мнению западных авторов (в частности, К.Бьюти), рефлексивное управление (RC) можно определить как «средство передачи партнеру или оппоненту специально подготовленной информации, чтобы склонить его к добровольному принятию заранее определенного решения, желаемого инициатором действия» (Thomas 2004, 237). В отличие от случая физического принуждения («кнут») или экономического побуждения («пряник»), RC стремится оказать влияние, проникая в процесс принятия решений оппонентом, который, таким образом, скрытно поощряется к тому, чтобы следовать курсу действий, благоприятствующему стратегический цели инициатора». [4, p.14]

Ключевым фактором успеха RC является наличие исчерпывающих сведений об оппоненте, которые позволяют реконструировать его «когнитивный фильтр» и за счет достигнутого понимания влиять на принятие оппонентом благоприятных для себя решений.

В этом плане пространство социальных сетей открывает уникальные возможности как для сбора, так и для систематизации дан-

ных о конкретных пользователях – потенциальных объектах воздействия RC.

Так, согласно данным отчета DIGITAL AROUND THE WORLD 2020, в январе 2020 года количество пользователей сети Интернет выросло до 4,5 млрд. человек, количество пользователей социальных сетей достигло 3,8 млрд. человек [5].

Среднестатистический пользователь проводит в сети 6 часов 43 минуты каждый день. С учетом перерыва на сон (в среднем около 8 часов), Интернет занимает значительное место в период активной дневной деятельности человека.

При этом чуть больше половины всего интернет-трафика приходится на мобильные телефоны – 50,1%. С точки зрения использования мобильного интернета «пальму первенства» прочно удерживают мессенджеры (89%) и социальные сети (89%), далее шопинг (66%), на видео-контент приходится 65% мобильного интернет-трафика.

Таким образом, пользователь глобальной паутины оставляет в сети значительное количество «цифровых следов», которые характеризуют его с самых разных, порою неожиданных, сторон. Соответственно, в случае наличия мониторинговой – то есть осуществляющей сбор сведений, и аналитической – то есть обобщающей и делающий выводы, систем, которые собирают данные о пользователях социальных сетей, можно сформировать значительный массив уникальных персональных данных.

Очевидно, что данные, полученные в сети, теоретически можно использовать для построения подробных когнитивных профилей целевых лиц и групп с потенциально сильным влиянием на политическое поведение. Однако для этого необходимо найти способ конвертировать неструктурированные данные социальных сетей в структурированный формат, чтобы их различные атрибуты (количество лайков, геолокация, тип соединений, темы разговора и т. д.) могли быть организованы способом, позволяющим легко идентифицировать и выделять тенденции, закономерности и взаимосвязи.

К. Бьюти приводит следующий пример использования арсенала RC:

«туриста можно убедить отправиться в город X, если ему / ей будет доступна интересная информация о месте назначения или если его когнитивный фильтр оценки туристических направлений будет изменен, чтобы включить в него критерии, благоприятствующие достопримечательностям, находящимся в городе X» [4, p.15].

При этом «туриста можно «конструктивно» побудить поехать в город X или «деструктивно» воспрепятствовать поездке на соревнова-

ние в город Y, либо предложив ему / ей негативную информацию о городе Y, либо повысив привлекательность город X за счет тех критериев в его когнитивном фильтре оценки туристических направлений, которые не отдают предпочтение типу достопримечательностей, предлагаемых городом Y» [4, p.15].

Следуем отметить, что под когнитивным фильтром в данном случае понимаются знания, идеи и опыт конкретного индивида.

Таким образом, в основе RC находится непрямое воздействие на оппонента, причем не связанное в чистом виде с психологической (эмоциональной) манипуляцией, но работающей с его рациональным сознанием.

По мнению К.Бьюти, рефлексивное управление «может проводиться посредством преобразования обработки информации оппонентом (когнитивное измерение) или путем тщательного отбора сообщений, представляемых человеку, подвергающемуся соответствующему воздействию (информационное измерение)» [4, p.15].

В этом плане привлекает внимание опыт консалтинговой компании «Cambridge Analytica». В рамках сотрудничества с предвыборным штабом экс-президента США Д. Трампа, сотрудники компании создали систему, которая аккумулировала большой объем личностных данных пользователей социальных сетей. В результате определенной обработки эти данные были успешно использованы в ходе избирательной кампании Д. Трампа. Подбор уникальных характеристик предвыборного месседжа, учитывающих психологические особенности конкретного пользователя, позволил построить эффективные агитационные модели:

«Население США было разделено на 32 личностных типа, и внимание штаба было сосредоточено на 17 ключевых штатах. Путем сбора открытых данных о пользователях и использования определенных алгоритмов их обработки была получена информация о политических предпочтениях, антипатиях или политической неопределенности соответствующих граждан, что стало основой для подготовки целевой политической рекламы. Так, в день третьих дебатов между Д. Трампом и Х. Клинтон его команда отправила в социальные сети (преимущественно Facebook) более 175 тыс. различных вариаций сообщений. Они различались лишь в деталях, чтобы максимально точно психологически подстроиться под конкретных получателей информации: заголовки и подзаголовки, фоновые цвета, использование фото или видео в посте» [1, стр. 368].

Фактически этот пример демонстрирует, как использование данных, собранных в социальных сетях и проанализированных, позволяет конвертировать доступ к «когнитивному фильтру» пользователя в конкретный голос в день выборов.

С точки зрения К. Бьюти, существует четыре уровня отбора данных о конкретном пользователи/пользователях – объектах рефлексивного управления.

Разговорный уровень: платформы социальных сетей позволяют отслеживать актуальные темы обсуждений для определенной аудитории и, следовательно, выделять пользователей – потенциальных объектов воздействия.

Сетевой уровень: акцент делается не на содержании обсуждения, а на том, как пользователи взаимодействуют между собой и с другими группами. Тем самым определяются пути наиболее эффективного распространения необходимых данных

Демографический уровень: здесь аккумулируются социально-экономические характеристики, такие, как пол, возраст, уровень образования, уровень доходов, семейное положение, род занятий, этническая принадлежность, религиозные предпочтения. Анализ этих данных позволяет ранжировать пользователей, выделять определенные группы, дифференцировать их в зависимости от конкретных особенностей/признаков.

Психологический уровень: измеряя психологические атрибуты (например, интроверсия-экстраверсия, открытость опыту, добросовестность, покладистость и невротизм), психология предлагает глубокое и действенное понимание личностных профилей пользователей, что было почти невозможно до появления Google, Facebook и Twitter.

Каждый из указанных уровней, в случае корректного получения исходных данных, становится отправной точкой для реализации стратегии RC. Однако в зависимости от своего «профиля» такая стратегия может концентрироваться либо на групповом поведении, либо на персонифицированных (индивидуальных) активностях.

В зависимости от сделанного выбора, либо объектом воздействия оказывается социальная группа (выделяемая по разным критериям, не всегда совпадающим с социально-экономическими характеристиками), либо конкретный пользователь (исходя из гипотезы, что изменение его поведения обеспечит принятие необходимых решений). Однако в каждом случае предпринимаемые шаги по реализации RC опираются на собранные и систематизированные данные.

В целом, рефлексивное управление «может способствовать «конструктивному» результату, в котором противник оказывается под влиянием, чтобы добровольно принять решение, благоприятное для контролирующей стороны, или «деструктивному» результату, в котором используются средства для уничтожения, парализации или нейтрализации процедур и алгоритмов, процессов принятия решений противником» [4, p.14].

И в том, и в другом случае «агентом воздействия» выступает информация. В первом случае, речь идет о формировании такой информационной среды, которая отвечает когнитивному фильтру индивида и в этом плане не вступает в открытый конфликт с его знаниями и опытом. Во втором случае, происходит сознательное искажение исходных данных, которые должны запутать оппонента и спровоцировать его на принятие неверного решения.

Таким образом, рефлексивное управление сближается с дезинформацией и манипулированием данными, что, в свою очередь, сближает его с механизмами и инструментами пропаганды.

Вместе с тем, очевидно, что рефлексивное управление и пропаганда – это не тождественные понятия. Пропаганда в бОльшей степени направлена на агитацию, информирование и побуждение. Рефлексивное управление, напротив, использует агитацию, информирование и побуждение для достижения своих целей. То, что для пропаганды являются целью, для рефлексивного управления является инструментарием.

Список литературы

1. Керимов А. А., Попцов Д. А. Имидж политического лидера в эпоху цифровых медиа-технологий: особенности формирования – Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020 Т. 20, вып. 3 С. 366–370. DOI: https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-366-370
2. Лефевр В. А. Лекции по теории рефлексивных игр – М., Когито-Центр, 2009. – 223 с.
3. Лефевр В. А. Рефлексия – М., Когито-Центр, 2003. – 495 с.
4. Countering Online Propaganda and Extremism. The dark side of digital diplomacy. Edited by Corneliu Bjola and James Pamment – First published 2019 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN and by Routledge 52 Vanderbilt Avenue, New York, NY 10017 P.213.
5. DIGITAL AROUND THE WORLD 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/ (дата обращения – 28.03.2021).

References

1. Kerimov A. A., Poptsov D. A. Image of a Political Leader in the Era of Digital Media Technologies: Features of Formation – Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 366–370 (in Russian). DOI: https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-366-370
2. Lefebvre V. A. Lectures on the theory of reflexive games – M., Kogito-Center, 2009. – 223 p.
3. Lefebvre V. A. Reflection – M., Kogito-Center, 2003. – 495 p.

4. Countering Online Propaganda and Extremism. The dark side of digital diplomacy. Edited by Corneliu Bjola and James Pamment – First published 2019 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN and by Routledge 52 Vanderbilt Avenue, New York, NY 10017 P.213.
5. DIGITAL AROUND THE WORLD 2020. [Electronic resource] URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/ (date of access – 28.03.2021).

Пригарина Владислава Вячеславовна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Гурина М.А., канд. экон. наук, доц.

Prigarina Vladislava Viacheslavovna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser - Gurina M. A., PhD in Economics, Associate Professor

vlada.prigarina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы и особенности гендерного неравенства в сфере повседневных трудовых отношений. Отмечается бесконфликтность ситуации, обусловленная существованием сходных системных гендерных стереотипов у руководителей и рабочих, у мужчин и женщин. Показано, что гендерное неравенство глубоко инкорпорировано в индустриально общинную структуру, продолжающую доминировать на крупных российских предприятиях, что делает возможным его постоянное воспроизводство.
Ключевые слова: социально трудовые отношения, гендерное неравенство, патернализм, механизмы повседневных трудовых взаимодействий.

ON THE ISSUE OF LABOR DISCRIMINATION OF WOMEN IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Abstract: The article examines the mechanisms and features of gender inequality in the sphere of everyday labor relations. There is a conflict-free situation, due to the existence of similar systemic gender stereotypes among managers and workers, men and women. It is shown that gender inequality is deeply incorporated into the industrial community structure, which continues to dominate in large Russian enterprises, which makes it possible to constantly reproduce it.
Keywords: social and labor relations, gender inequality, paternalism, the mechanisms of everyday work interactions.

Современный этап развития экономики сопровождается серьезными трансформациями, как экономическими, так и социальными. В этих условиях проблема дискриминации в сфере труда, не является исключением. Дискриминация является одним из самых разрушительных явлений в нашем обществе и затрагивает различные категории и слои населения. К маргинальным группа можно отнести: молодежь, пенсионеров, людей различных национальностей и расы. Не так редко дискриминации подвергаются и женщины. Не затрагивая экзистенциональный аспект положения мужчины и женщины, в соответствии с которым женщина и мужчина никогда не будут равны, в институциональном плане равенство прав и свобод закреплено в Конституции [2]. Также в Трудовом кодексе мы находим запрещение трудовой дискриминации (статья 3) [6]. Однако на практике женщины постоянно сталкиваются с гендерной дискриминацией, хотя и в скрытом виде. Проблема гендерной дискриминации в сфере занятости связана не столько с недостатками правового регулирования, сколько с низким уровнем правосознания граждан.

Прежде всего, неравенство в сфере труда проявляется в оплате труда, так как составляет основу экономического неравенства, поскольку заработная плата является одним из главных источников доходов населения. По подсчетам Института экономики РАН на 2019 г., в среднем в России женщины получают сейчас на 27% меньше мужчин [7]. Традиционно женщины больше мужчин занимаются домашним хозяйством, уходом за детьми, поэтому у них остается меньше возможностей аккумулировать знания и навыки, которые пользуются спросом на рынке труда, чем мужчины. Также, женщины имеют меньше стимулов инвестировать в обучение на работе, так как ожида-

ется, что рабочая карьера у них будет короче, чем у мужчин, и в ней будут перерывы. С другой стороны, работодатели тоже склонны меньше инвестировать в таких работников из-за бóльшего риска, поскольку инвестиции могут не окупиться. Все это приводит к тому, что женщины аккумулируют меньше человеческого капитала, чем мужчины, и поэтому, в соответствии с теорией человеческого капитала, оплачиваются ниже, чем мужчины.

Негативные процессы, происходящие в экономике и обществе из-за пандемии, а также бурное развитие технологий, оказывают положительное влияние на решение проблемы трудовой дискриминации по половому признаку. Благодаря развитию цифровизации, а также необходимости во время пандемии выполнять трудовые функции вне рабочего места, у женщин появляется возможность работать удаленно из дома, во время декретного отпуска или болезни ребёнка, когда есть необходимость оставаться дома. Кроме того, есть шанс получить работу с гибким графиком и самостоятельно распределять своё время. Более того, цифровизация обеспечивает доступ к обучающимся программам, в том числе бесплатным, огромному количеству информации, необходимой для усовершенствования своих трудовых навыком. Все эти факторы ведут к сглаживанию нивелированию восприятия работодателем «удаленных» сотрудников, поскольку главным в работе оказывается результат, независимо от пола. У женщин появляется возможность доказать право на трудовой успех, добросовестно и качественно выполняя поставленные задачи.

Вместе с тем, при прочих равных условиях, дискриминация по полу сохраняет свою актуальность в настоящее время. В соответствии с теорией экономики дискриминации Г. Беккера, работодатели при установлении заработной платы работникам обращают внимание не только на характеристики, которые имеют прямое отношение к трудовому процессу, такие как производительность труда, трудовой потенциал, профессионализм, но также и на те, которые не имеют - на расу, религиозную принадлежность либо пол работников. Дискриминация по Беккеру, может быть измерена в денежном выражении, так как работодатель требует компенсации за наём работника с определенной характеристикой, к которой он относится негативно. По аналогии с дискриминацией выделяют также непотизм (покровительство,) по отношению к определенным работникам, который выражается в том, что работодатель предлагает им надбавку к заработной плате [3].

Важно отметить, что дискриминация может проявляться не только в оплате труда, но и при приеме на работу. Существует гендерный контракт, основанный на патриархальном укладе семьи, в основе

которого лежат представления о том, что мужчины глубже включены в профессиональную деятельность, чем женщины, которые больше ориентирована на семью.

Более того, может существовать «дорыночная» дискриминация, которая подразумевает то, что мужчины и женщины изначально имеют неравный доступ к образованию или к каким-то профессиям. Рабочая сила на рынке труда разделана на группы, которые не могут конкурировать между собой. Пол и раса выступают критериями для разделения. То есть рынок труда не является конкурентным. Отсутствие конкуренции в данном случае вытекает из концепции двойного рынка труда согласно которой рынок труда состоит из двух принципиально различных секторов: первичного и вторичного. Рабочие места в первичном секторе характеризуются высокой зарплатой, стабильной занятостью, хорошими условиями труда. Напротив, работа во вторичном секторе связана с низким уровнем оплаты труда, нестабильной занятостью, плохими условиями труда. В первичном секторе сосредоточены в основном белые мужчины, а во вторичном - преимущественно женщины и представители национальных и расовых меньшинств. Женщины заполняют эти рабочие места не потому, что у них лучше получается данная работа, а потому, что сюда не идут мужчины, которые ориентированы на более содержательные высокооплачиваемые работы. Фактически женщины и мужчины не конкурируют за данные рабочие места. При приеме на работу мужчин как бы «резервируют» для более квалифицированных, сложных работ, тогда как менее выгодные рабочие места «зарезервированы» за женщинами. А когда какая-то сфера становится более прибыльной и престижной туда приходят мужчины и вытесняют женщин.

Так проявляется «эффект вытеснения» женщины вытесняются с «мужских» рабочих мест, что приводит к избыточному предложению труда на «женских» рабочих местах и понижает там уровень заработных плат.

В качестве примера можно привести сферу программирования. Ада Августа Лавлейс считается первой программисткой в истории, она изобрела двоичный код, написала первую программу и ввела ключевые понятия программирования (цикл и рабочая ячейка). Математик и офицер ВМФ Грейс Хоппер написала первый компилятор, ещё она работала с первыми электронными компьютерами, внедрила стандартизацию в практику тестирования и развивала идею машинно-независимых языков. Именно под её руководством был создан первый высокоуровневый язык COBOL. Голливудская кинозвезда Хэди Ламарр изобрела систему переключения частот. В 40-х и 50-х годах на работу программистом принимали всех, кто мог пройти тест на логи-

ческое мышление. Считалось, что такой тип мышления присущ женщинам. Когда появились цифровые компьютеры, женщины стали первопроходцами в написании программного обеспечения для них. В то время мужчины в индустрии смотрели на код как на вторичную и не особенно интересную задачу. К 1960 году в США, согласно государственной статистике, более четверти программистов были женщинами. Программирование считалось абсолютно женской работой. Появление персональных компьютеров в конце 1970 — начале 1980-х перекроило состав студентов, стремившихся на компьютерные направления. Начиная с 1984 года, по мере того как сфера программирования становилась более престижной и высокооплачиваемой процент женщин в этой сфере падал, и к 2010-му он сократился вдвое. Сейчас в Кремниевой долине работает всего 20% женщин [5].

Кроме того, стоит упомянуть о гендерной сегрегации в сфере занятости, которую определяют как «асимметричное распределение мужчин и женщин в различных структурах занятости: отраслевых, профессиональных, должностных. Она имеет две составляющие – вертикальную и горизонтальную. Горизонтальная сегрегация подразумевает различное распределение мужчин и женщин по профессиональным группам и отраслям. Существует много профессий, стереотипно воспринимаемых как «женские» или «мужские» профессии. Происходит процесс «полотипизации», то есть для определенных профессий социальный пол (гендер) становится определяющим при отборе кандидатов. Возникают барьеры для проникновения женщин в сферу «мужских» профессий и наоборот [5].

Вертикальная сегрегация получила название «стеклянный потолок», т.е. это некий уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться, хотя формальных ограничений для занятия позиции выше нет. Вертикальная сегрегация действует в рамках одной и той же профессиональной группы [1].

Интересно, что в этой ситуации создается фоновый характер дискриминации, то есть она не актуализирована в сознании участников трудовых отношений [8]. Не только руководители разных уровней, но и сами работницы не осознают, что подвергаются неравному обращению из-за своей половой принадлежности. Гендерное неравенство воспринимается всеми участниками трудовых отношений как нормальное, естественное. Существование сходных системных гендерных стереотипов у руководителей и рабочих, у мужчин и женщин делают ситуацию бесконфликтной.

В заключение, нужно подчеркнуть то, что в основе полового неравенства в сфере занятости лежат не столько биологические особенности

мужчин и женщин, а сколько предвзятые представления об их социальных ролях. Речь идет о стереотипах, которые мешают объективно оценивать способности того и другого пола. Хоть нормы российского законодательства в целом не содержат каких-либо дискриминационных положений в отношении женщин и их трудовых прав. Но инерционный характер социальных процессов, наличие временного разрыва между принятием мер в интересах женщин и получением значимого результата от их реализации, а также медленные темпы формирования новых защитных механизмов, возникшим социально-экономическим явлениям, являются объективными факторами, сдерживающими прогресс повышения статуса женщин в сфере занятости. Очевидно, что трансформация гендерных стереотипов идёт гораздо медленнее, чем преобразования социальных процессов.

Список литературы

1. Козина И. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда //Социологический журнал. 2002. № 3.
2. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М.: Известия, 2014. - 126 с.
3. Мезенцева Е. Гендерная экономика: теоретические подходы // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под ред. М. Малышевой. М.: Academia, 2002
4. Невежина М.В. Проблемы гендерного равенства в трудовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., - 2019.
5. Олимпиева И. Б., Ежова Л.В. Механизм формирования гендерного неравенства в трудовых отношениях // журнал социологии и социальной антропологии. - 2009. - №1.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2014. - 196 с
7. РАН: женщины в России получают на 27% меньше мужчин. Новости. ТАСС// https://tass.ru/obschestvo/6273884 (дата обращения: 25.03.2021)
8. Куняев Н.Н. Проблемы нормативного регулирования в цифровой экономике // Вестник Академии права и управления. 2018. № 51. С. 31-36.

References

1. Kozina I. Professional segregation: gender stereotypes in the labor market //Sociological Journal. 2002. № 3.
2. Constitution (Basic Law) of the Russian Federation. Moscow: Izvestiya, 2014. 126 p.
3. Mezentseva E. Gendernaya ekonomika: teoreticheskie podkhody [Gender economy: theoretical approaches]. Course of lectures / Edited by M. Malysheva. M.: Academia, - 2002

4. Nevezhina M. V. Problems of gender equality in labor relations: dis. ... cand. yurid. sciences': 12.00.05. M., - 2019.
5. Olympieva I. B., Yezhova L. V. The mechanism of formation of gender inequality in labor relations / / journal of sociology and social anthropology, 2009,- NO. 1 .
6. The Labor Code of the Russian Federation. Moscow: Omega-L, 2014. 196 p.
7. RAS: women in Russia receive 27% less than men. News. TASS// https://tass.ru/obschestvo/6273884 (accessed: 25.03.2021)
8. Kunyaev N.N. Problems of Regulatory Regulation in the Digital Economy // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2018.No. 51. S. 31-36.

Рахимова Мария Салиховна
Институт ИЕМиТН, Россия, ФГБО ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
Научный руководитель - Казарова Диана Сергеевна
Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры ГПД, Россия, ФГБО ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»

Rakhimova Maria Salikhovna
Institute of IEMiTN, Russia, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky»
Scientific adviser - Kazarova Diana Sergeevna
Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of GPA, Russia, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky»

masha.raximova@list.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены информационные технологии внедрение практически во все сферы бизнеса.
Ключевые слова: цифровизации, программное обеспечения, информационная безопасность, информация.

DIGITAL TRANSFORMATION IN INFORMATION SECURITY

Annotation. The article discusses the introduction of information technologies in almost all areas of business.
Keywords: digitalization, software, information security, information.

Несколько десятилетий назад первые программы были использованы в прикладных целях, и это дало начало процессу цифровизации. Цифровизацией мы будем называть все, что связано с внедрением программного обеспечения, двоичного кода, информационных технологий. Сначала с помощью программ производились расчеты, затем программирование распространилось на технологические процессы. Информационные технологии внедрены практически во все сферы бизнеса. Уже сейчас торговля электроэнергией составляет самую большую долю экономики. Цифровизация управления позволяет управлять предприятием. Цифровая телемедицина ставит диагнозы с помощью самообучающихся нейронных сетей. Цифровая видеостудия снимает телесериалы на основе анализа предпочтений пользователей.

Информационная безопасность не имеет собственного содержания, она гарантирует отличное функционирование основного бизнес-процесса. Но, с другой стороны, его оборона-служба безопасности из дополнительного подразделения становится чуть ли не главной. И хотя киберугрозы напрямую не вредят людям, все же безопасность транзакций, защита от краж и сохранность дорогостоящего оборудования - это вопрос жизни и смерти для компании. В случае взлома медицинских информационных систем существует вероятность нанесения вреда здоровью и жизни людей. И если мы в ближайшее время перейдем на имплантируемые чипы, как обещают футурологи, угроза станет вполне ощутимой. В связи с информационной безопасностью светлое цифровое будущее может быть поставлено под сомнение [1, с.25].

Цифровая трансформация - это не просто передача функций компьютеру. Пятнистая автоматизация все еще далека от цифровизации, когда для каждой части выбирается отдельный вывод, и эти выводы не очень хорошо дружат друг с другом. О цифровой трансформации можно говорить только в том случае, если мы приобретем новое качество управления и прогнозирования. Есть фирмы, которые сделали цифровизацию своей основной идеологией, что привело к переосмыслению рынка, новому отношению к клиентам, предоставило новые инструменты и подходы. Большинство менеджеров стремятся использовать цифровые инструменты, чтобы сделать традиционный бизнес более эффективным. [2, с.35].

Есть некоторые области, где цифровые способности уже прочно закрепились и стали привычными для всех: это бухгалтерия и деньги, управление технологическими процессами, некоторые функции безопасности. Электронный маркетинг также набирает обороты, и самые передовые компании достигли высот цифрового управления продажами и отношений с клиентами. Цифровизация информационной безопасности носит фрагментарный характер. Именно само содержание информационной безопасности до сих пор слабо укоренилось в нашей стране. Чаще всего она ограничивается контролем интернет-трафика или доступом к внутренним электронным ресурсам. За это время именно внедрение системы информационной безопасности чаще всего позволяет говорить о цифровизации управления.

История появления компьютеров в нашей жизни дала нам иллюзию всемогущества, в то время как чаще всего мы овладеваем лишь поверхностными возможностями. Перевод процессов в электронную форму помогает нам лучше понять, чем мы управляем. В цифровой среде каждое действие оставляет отпечаток, нужно просто собрать эту информацию, проанализировать ее и сделать выводы. Современный этап развития технологий позволяет перейти на новый уровень использования цифровых средств, но для этого требуется определенная перестройка мозга.

Управление каким-либо бизнес-процессом или функцией отдельно выделяет часть восприятия, мы перестаем воспринимать, как части связаны друг с другом. Чаще всего они не связаны, и вам приходится прилагать титанические усилия, чтобы удержать в голове различные параметры и притянуть их друг к другу. Первым шагом к переходу управления на цифровые рельсы является понимание того, что уже существует, какие программные средства используются, проектируют ли они систему или живут своей собственной жизнью. На основе этого аудита можно сделать выводы о том, какие пробелы есть и как их заполнить.

Второй шаг к цифровизации-приведение всей инфраструктуры к единым стандартам управления. На рынке мы видим только два подхода к решению этой проблемы. Первый - приобрести максимально возможное количество программного обеспечения у одного производителя. Но такая схема имеет свои очевидные недостатки, ключевым из которых является монополизация рынка. Современный уровень развития техники и общества позволяет нам требовать большего. Поэтому второй подход, который набирает все больше оборотов, – это программное обеспечение с открытым исходным кодом. Его ценность заключается не только в наличии исходного кода для исправления и

уточнения. Основной принцип заключается в том, что устанавливаются единые стандарты и протоколы взаимодействия, которые позволяют программному обеспечению быть совместимым, а его заказчикам строить свою цифровую сферу, модифицируя ее для собственного бизнеса. И если мы сосредоточимся на российских разработках в области продуктов с открытым исходным кодом, то надеемся, что влияние международного кибертерроризма на наши дела уменьшится.

StaffCop как инструмент цифровизации

Использование open source также имеет то преимущество, что позволяет избежать ненужных затрат на продление лицензии, покупку новых программных решений и т.д. Вы покупаете базовый продукт один раз и используете его, так что стоимость владения перестает расти непредсказуемо. Именно поэтому StaffCop с самого начала основывал свою разработку на продуктах с открытым исходным кодом. Корпоративная программа StaffCop-это система мониторинга действий пользователя, которая может быть использована в качестве одной из основных частей системы информационной безопасности. В ней реализуется современный принцип защиты информации – непараметрическая архитектура информационной безопасности. Это означает, что не имеет значения, где находятся ваши сотрудники и связаны ли они с вами внутренней сетью. Если у них есть доступ в Интернет, StaffCop может работать.

Программа собирает логины для расследования инцидентов информационной безопасности, систематизирует их с помощью передовых аналитических инструментов и обладает многими другими полезными функциями. Он может отслеживать коммуникации и моральный климат в коллективе, прогнозировать критические ситуации на основе анализа поведенческих аномалий, защищать коммерческую тайну, администрировать удаленные рабочие места и, следовательно, не только системно управлять информационной безопасностью, но и предоставлять массу ценной управленческой информации руководителям всех уровней [3].

По сути, это универсальный инструмент, который может стать основой цифровизации для нецифрового или частично оцифрованного бизнеса. Например, одной из дополнительных функций является аудит информационной инфраструктуры: вы можете получить список всего работающего оборудования и всех установленных на нем программ. Это не только даст вам представление о цифровизации вашей компании, но и позволит записать, если сотрудник испортил дорогую видеокарту и поставил вместо нее дешевую. То же самое и с программным обеспечением. Система контролирует доступность и использова-

ние программного обеспечения. Он даст сигнал, если сотрудник загрузит вредоносное ПО или добудет биткоины в рабочее время.

Кроме того, StaffCop отслеживает трудовую дисциплину и показатели KPI: сколько электронных писем и звонков сделал сотрудник в течение дня, работают ли они в офисных программах или сидят в социальных сетях. Кстати, работа в социальных сетях для SMM-специалиста-это основная ответственность, и такие нюансы тоже можно настроить с помощью StaffCop. Для многих сотрудников сам факт отслеживания их занятости в течение дня становится стимулом для повышения трудовой дисциплины.

Последовательность также присуща самой архитектуре StaffCop. Программа изначально настроена на бесконфликтное взаимодействие с другими элементами информационной инфраструктуры, и если возникают проблемы с обновленными версиями сторонних программ, служба поддержки устраняет их в кратчайшие сроки. Кроме того, само решение StaffCop Enterprise включает в себя функции, решающие связанные с ним задачи. Например, вам не нужно приобретать дополнительные программы, такие как Teamviewer и другие инструменты администрирования, прокси-серверы и другие.

Несмотря на то, что информационная безопасность не имеет собственного содержания, она снижает затраты и повышает эффективность основного направления деятельности. Кроме того, никакая цифровизация не будет работать без надлежащего уровня информационной безопасности.

Список литературы

1. Гафнер, В.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / В.В. Гафнер. — Рн/Д: Феникс, 2019. — 324 с.
2. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования/ Д.А. Антонова, Е.В. Оспенникова, Е.В. Спирин/ М.: Высшее образования, 2018. — С. 5–37.
3. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Бойченко И.С. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий в глобальной цифровой среде // Вестник Академии права и управления. 2018. № 52. С. 32-36.

References

1. Gafner, V. V. Information security: A textbook / V. V. Gafner. - Ph/D: Phoenix, 2019 — 324 p.

2. Antonova D. A., Ospennikova E. V., Spirin E. V. Digital transformation of the education system/ D. A. Antonova, E. V. Ospennikova, E. V. Spirin/ M.: Higher Education, 2018. - pp. 5-37.
3. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Boychenko I.S. Problems of legal support of information security in the process of using digital technologies in the global digital environment // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2018.No. 52, pp. 32-36.

Сафонов Иван Александрович
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Чудинова Е.В.., канд. пед. наук, доц.

Ivan A. Safonov,
Russian presidential Academy of national economy and
public administration under the President of the Russian Federation,,
Lipetsk branch, Lipetsk
Scientific supervisor - Chudinova E.V.,
Ph. pedagogical., Associate Professor., Associate Professor

safonovv37@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ - КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены лингвистические особенности разговорной речи как отдельной языковой системы, противопоставленной кодифицированному литературному языку, представлены результаты анализа немецкоязычных интернет-текстов синхронных и асинхронных жанров.
Ключевые слова: синхронные и асинхронные средства общения, условия интернет-коммуникации, разговорная речь, 0лингвистические особенности интернет-текстов.

FEATURES OF COLLOQUIAL SPEECH IN THE GERMAN INTERNET- COMMUNICATION

Abstract. The article discusses the linguistic features of colloquial speech as a separate language system opposed to the codified literary language,

presents the results of the analysis of German Internet texts of synchronous and asynchronous genres.
Keywords: synchronous and asynchronous communication, conditions of Internet communication, colloquial speech, linguistic features of Internet texts.

В современных условиях интернет-коммуникация играет все большую роль в жизни человека, позволяя людям из разных уголков страны и из разных стран делиться новостями, обсуждать события своей жизни, удаленно учиться, участвовать в совместных международных проектах. Каковы особенности коммуникации в сети Интернет? Чем она отличается от коммуникации в реальной жизни?

Цель данной статьи - рассмотреть особенности коммуникации в сети Интернет в настоящее время, проиллюстрировать эти особенности с помощью примеров из немецкоязычных интернет-текстов синхронных и асинхронных жанров.

Как известно, в настоящее время используются следующие формы интернет-коммуникации: чат, голосовой чат, видеочат, форум, блог, стрим, комментарии к видео, электронная почта, социальные сети, звонки с помощью интернет-связи, фото - и видеошеринг [2, с. 24]. В данной статье мы ограничимся анализом письменных форм синхронной и асинхронной интернет-коммуникации (чат, форум, комментарии). Каждая из форм интернет-коммуникации имеет свои особенности, вместе с тем исследователи выделяют общие закономерности:

1) скорость коммуникации;

2) отсутствие возможности выразить свои эмоции с помощью жестов и мимики в письменной коммуникации;

3) отсутствие возможности воспринимать мимику и жесты речевого партнера, что часто выедет к ошибочной интерпретации;

4) широкое использование эмотиконов;

5) анонимность, которая может стать причиной, с одной стороны, креативности, открытости, повышенной эмоциональности, с другой стороны – повышенной агрессивности;

6) частое использование псевдонимов, которые используются для презентации своей индивидуальности в сети Интернет: например, „honey96“, „Gänseblümchen123“ или „Cybergirl“ [2, с. 74-76].

Наряду с этим, в современных исследованиях выделяются следующие лингвистические особенности интернет-текстов [1, с. 103-106]:

1) использование неизменных глагольных основ и сокращений: freu (радоваться), heul (плачь), и т.д., многократного повторения букв

для выражения эмоций: …jetzt kapiere klar hah ich dich noch gaaaaaaaaaanz doll lieb!

2) использование финальных и инициальных усечений: nich, freu, is, подавление звуков, например, aufm, aufs, изменение звуковых характеристик речевых элементов, например, miissn, supa, leida, что указывает на признак устности немецкой коммуникации.

3) сокращение употребление генитива;

4) переход глагола brauchen в класс модальных глаголов;

5) распространение конструкции am+Infinitiv;

6) отсутствие окончания у глагола в форме первого лица единственного числа;

7) энклиза личного местоимения и глагола в форме второго лица единственного числа;

8) выпадение личных местоимений;

9) употребление эллиптических предложений.

Вышеперечисленные особенности позволяют считать, что в немецкоязычной интернет-коммуникации используется тот же вариант языка, что и в разговорной устной речи в условиях ежедневного общения в неофициальной обстановке. Эти особенности немецкоязычной разговорной речи можно предварительно отнести к признакам, связанным с воздействием устной формы общения.

Наряду с этим, исследователи-лингвисты отмечают, что между разговорной речью, употребляемой в немецкоязычной интернет-коммуникации, и разговорной речью, реализуемой в устной речи, существуют отличия [2, с. 98]. Так, в интернет-текстах не встречаются или встречаются крайне редко такие особенности немецкой разговорной речи как:

1) синтаксическая несогласованность;

2) незавершенные синтаксические конструкции;

3) неточности в согласовании;

4) повторы;

5) перебив;

6) нарушение порядка слов в придаточных предложениях [2, с. 112].

С другой стороны, в интернет-коммуникации встречаются явления, нехарактерные для устной формы языка:

1) использование сокращений письменной формы языка, например, u.a., usw., сокращенных форм артикля;

2) использование типичных сокращений, характерных для интернет-коммуникации: вместо английского выражения „see you“используется „cu“;

4) использование акронимов: „hbl“ вместо „habdichlieb“, „lol“ вместо „laughing out loud“;

5) замена букв цифрами: 1 вместо l, 7 вместо T [2, с. 114-117].

Как указывается в специальной литературе, метод анализа разговорной речи в сети Интернет представляется более эффективным, чем сбор текстов устной речи в реальной коммуникации.

Во-первых, сбор интернет-текстов может сводиться к написанию компьютерной программы. Сбор же корпуса тестов устной речи связан с трудоемкой работой с носителями языка, записью текстов на носитель, он предусматривает расшифровку и представление их в виде транскрипции.

Во-вторых, информация, полученная из отрасли интернет-текстов, представляется боле достоверной, потому что получена непосредственно от носителя языка без длительного процесса перекодирования.

В-третьих, анализ интернет-текстов позволяет отделить влияние устной формы коммуникации на языковое оформление высказывания от особенностей разговорной речи как отдельной языковой системы [1, с. 103].

Нами были проанализированы примеры коммуникации из комментариев к видеосюжетам об актуальных событиях Германии. Это сюжеты, связанные с мужественным поведением врачей во время пандемии, а также сюжеты о продлении ограничительных мер и о вакцинации в Германии. Мы выделили следующие языковые особенности интернет-коммуникации:

1. Широкое использование междометий и слов, выражающих эмоции в сочетании с эмотиконами: ohh wau, das ist total lieb, ja super, sehr cooles Video. Süsses Video. Respekt! Super toll!
2. Отсутствие знаков препинания: Hoffe der Beruf macht immer noch Spaß; Wir sollen kaputt gemacht werden natürlich absichtlich
3. Выпадение окончаний: *stark* Frau.
4. Обрывы фраз: Ein Tipp von mir, an euch…
5. Использование разговорной лексики: Mega sympathische Frau!

Wer braucht den noch Digitalisierung oder helle Straßen wenn er nix zu *fressen* hat? Nicht vergessen - Morgen ist Donnerstag – da gehe ich wieder *Klo-Papier* in großen Mengen kaufen.

6. Опечатки: Einer wird *in* immer haben.
7. Выпадение личных местоимений: Hoffe der Beruf macht immer noch Spaß.
8. Использование диалектизмов: *bissel* erstaunlich, *nix* zu fres-

sen.

9. Использование сокращений: Bissel erstaunlich das D 13 Fälle findet, alle anderen zusammen nur 7 oder so?

Таким образом, проанализированные нами тексты и приведенные нами примеры подтверждают вывод о том, что в немецкоязычной интернет-коммуникации используется тот же вариант языка, который реализуется в устной, диалогической форме в условиях ежедневного общения в неофициальной обстановке.

Этот факт можно считать очевидным, если учитывать, что социальные сети мгновенного обмена сообщениями обслуживают, как и устная речь, прежде всего сферу непринужденного, неофициального общения, что является достаточно важным изменением в коммуникативной ситуации. Таким образом, можно считать, что немецкоязычная интернет-коммуникация контактирует с устной формой речи в сфере неформального общения.

Список литературы

1. Кузнецов А. В. Сокращенные формы артикля в немецкой интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. С. 103-106.
2. Döring,N.(2003).Sozialpsychologie des Internet. Göttingen: Hogrefe Verlag.

References

1. Kuznetsov A.V. Abbreviated forms of the article in German Internet communication // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2013, № 12. P. 103-106.
2. Döring, N. (2003). Social psychology of the Internet. Göttingen: Hogrefe Verlag.

Спичакова Марина Евгеньевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Яворский В.М., канд. пед. наук, доц.

Spichakova Marina Evgenievna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Yavorsky V.M., Candidate of Pedagogical
Sceinces, Associate Professor

m.spichakova@mail.ru

МОДЕЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В данной публикации рассматривается искусственный интеллект (ИИ) на современном этапе развития. Показывает влияние искусственного интеллекта в сочетании с нейронными сетями. Он появился как один из инструментов для решения задач науки о данных и выполнения быстрого программирования и обработки. Поскольку эти приложения, связанные с нейронными сетями, широко используются, в настоящем исследовании описывается их важность для искусственного интеллекта.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, информационные технологии, приложения, человеческий фактор

A MODEL OF ARTIFICAL INTELLIGENCE USING NEURAL NETWORKS

Abstract. The article deals with artificial intelligence (AI) at the current stage of development. The influence of artificial intelligence in combination with neural networks is shown. It has emerged as one of the tools for solving data science problems and performing fast programming and processing. Since these neural network-related applications are widely used, this study describes their importance for artificial intelligence.
Keywords: artificial intelligence, neural networks, information technology, applications, the human factor.

Введение

На современном этапе развития искусственный интеллект (ИИ) определяется как интеллект, проявляемый искусственным существом для решения сложных задач, и такой системой принято считать компьютер или машину. Интеллект – это способность мыслить, воображать, создавать, запоминать и понимать, делать выбор, адаптироваться к изменениям и учиться на собственном опыте. Искусственный интеллект занимается тем, чтобы заставить компьютеры вести себя как люди, а также пытается решить сложные задачи самоорганизации в автоматизированных системах управления. На данный момент ИИ достиг такого уровня развития, что при решении алгоритмических и математических задач совершенствуя заданный ранее начальный программный код, а алгоритм до уровня самостоятельного принятия решений.

Похожие задачи ставились и ранее, но с этой мощностью вычислительных машин невозможно было обрабатывать большие объемы данных с настолько мощной структурой алгоритмов. В силу своих возможностей алгоритмизация и оптимизация процессов в настоящее время достигла огромных масштабов в управлении сложными объектами, системами с совершенствованием искусственного интеллекта. Современные системы объектов управления стали самообучаемыми за счёт внедрения искусственного интеллекта. Но на данном этапе ИИ по характеристикам уступает человеческому мозгу превосходя его только по скорости вычислений. Тем не менее, прогресс в области искусственного интеллекта впечатляет, так как развитие компьютерных технологий развиваются довольно быстро. И можно предположить, что в ближайшем будущем компьютеры сравняются по своим возможностям с человеческим мозгом и превзойдут его.

В прошлом нейронные сети рассматривались как классификационные и регрессионные системы, внутренние представления которых были непонятны. В настоящее время становится очевидным, что алгоритмы могут быть разработаны таким образом, чтобы извлечь понятные представления из обученных нейронных сетей, что позволяет использовать их для анализа данных и обнаружения знаний, то есть обнаружения и объяснения ранее неизвестных отношений, присутствующих в данных. На рынок сравнительно недавно вышли системы, основанные на технологиях искусственного интеллекта:

Watson. Компьютер компании IBM, который использует в процессе поиска информации большое количество алгоритмов.

Findo**.** Система способна распознавать человеческую речь и занимается поиском информации в различных документах и файлах, используя при этом сложные запросы.

ViaVoice**.** Система распознавания человеческой речи.

Gamalon**.** Эта компания представила систему со способностью к самообучению.

Крупные коммерческие компании не обходят стороной достижения в области искусственного интеллекта. Банки активно внедряют подобные технологии в свою деятельность. При помощи систем, основанных на ИИ, они проводят операции на биржах, ведут управление собственностью и осуществляют иные операции. Оборонная промышленность, медицина и другие сферы внедряют технологии распознавания объектов. А компании, занимающие разработкой компьютерных игр, применяют ИИ для создания очередного продукта. Искусственный интеллект развивается в следующих направлениях:

- Нисходящее (семиотическое). Оно предусматривает разработку новых систем и баз знаний, которые имитируют высокоуровневые психические процессы типа речи, выражения эмоций и мышления.

- Восходящее (биологическое). Данный подход предполагает проведение исследований в области нейронных сетей, посредством которых создаются модели интеллектуального поведения с точки зрения биологических процессов. На базе этого направления создаются нейрокомпьютеры.

В 1950 году был введён Тест “Тьюринга” Аланом Тьюрингом в работе «Машины и интеллект». В котором он продемонстрировал интеллектуальное поведение машины. Первоначальный вопрос, стоявший за этим тестом, был «Могут ли машины думать?» Тест проходит следующим образом: человек – судья вступает в разговор на естественном языке с одним человеком и одной машиной, каждая из которых пытается казаться человеком. Все участники размещены в изолированных местах. Если судья не может достоверно отличить машину от человека, говорят, что машина прошла испытания. Чтобы проверить интеллект машины, а не её способность преобразовывать слова в звук, разговор ограничивается только текстовым каналом, таким как компьютерная клавиатура и экран. Достаточно много опрашивающих не в состоянии отличить компьютер от человека, тогда можно сделать вывод, что компьютер мыслит.

На прогресс искусственного интеллекта влияют нейронные сети. Приближая понятие ИИ к человеческому фактору, можно найти определение нейронных сетей. Нейронные сети строятся по принципу организации биологических нейронных сетей, то есть сетей нервных клеток живого организма. Понятие биологических нейронных сетей возникло при изучении процессов, протекающих в мозге и попытке их моделирования. Искусственные нейронные сети - один из основных

инструментов посвящённого теме машинного обучения. Нейронная часть предполагает системы, вдохновленные мозгом, которые также намереваются копировать способы обучения в социальном порядке. Нейронные сети согласованы с выходным и входным слоями, и в большинстве случаев существует скрытый слой, состоящий из блоков, которые преобразуют входные данные во что-то, что может использовать толщина вывода. Будучи соединёнными в огромную сеть с управляемым взаимодействием, локально простые процессоры вместе способны выполнять сложные задачи.

Нейронные сети выступают главным направлением по изучению возможности моделирования естественного интеллекта с помощью компьютерных алгоритмов. Стоит отметить, что нейронные сети не программируются, а обучаются. Возможность обучения – одно из главных преимуществ нейронных сетей перед алгоритмами. Технически обучение состоит в нахождении относительных показателей связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными данными и выходными. Нейронные сети – в принципе высоко параллельное устройство, что помогает ускорить обработку информации. Нейронные сети можно реализовать в качестве программного обеспечения для обыкновенного компьютера, или как аппаратное обеспечение: цифровое, аналоговое или смешанное. В случае прогнозирования формируются входные данные, выбирается число шагов предсказания на выходе и отфильтровываются излишние элементы в исходной временной последовательности, чтобы задать более подходящий желаемый результат. Самая высокая скорость и гибкость достигается на особых компьютерах.

Составляющие мозг человека, моделируют нейронные сети, таким образом, чтобы компьютер мог изучать вопросы и принимать решения так же, как и люди. Нейронные сети были созданы путем программирования обычного компьютера, чтобы вести себя так, как будто он представляет собой взаимосвязанную ячейку мозга. И используя несколько уровней обработки, которая носит математический характер, чтобы они могли понимать, какую информацию им подавать. В случае, который можно считать типичным, нейронные сети содержат множество нейронов, которые являются искусственными, известными как единицы, расположенные в слоях последовательным образом. Работа секретного блока заключается в преобразовании входных данных во что-то, что может использовать блок вывода.

В большинстве случаев нейронные сети могут быть полностью подключены от одного уровня к другому. Связи были взвешены, и чем

выше число, тем заметнее влияние, которое одна единица может оказывать на другую, что аналогично в случае человеческого мозга. По мере того, как данные проходят через каждую из групп, их сеть может лучше узнать о данных. На другой стороне есть блоки вывода, где система будет реагировать на обработку и передачу этих данных. Некоторые нейробиологи многое узнали о человеческом разуме с тех пор, как компьютерные ученые решили создать первую и оригинальную нейронную сеть. Многие вещи, обнаруженные нейробиологами, заключаются в том, что существуют разные части человеческого мозга, ответственные за обработку одной и той же информации под разными углами, путем иерархического расположения частей.

Знания о самоорганизации архитектуры нейронных сетей будут увеличиваться со временем. Но уже сейчас число исследований переходит в качество результатов, и именно теперь использование нейронных сетей разворачивается широкой областью.

Проведем описательный эксперимент.

Для начала нужно изучить нейронную сеть на тензорном процессоре Google TPU. Для этого мы заходим на сайт colab.research.google.com и копируем текст из ячейки «Начало работы», вставляем скопированный материал в свой блокнот и получаем расшифровку. Далее на сайте находим Экспресс-курс по машинному обучению и заходим в раздел «Введение в pandas». Затем переводим раздел на русский язык, продолжаем копировать тексты и коды в свой блокнот. Мы копируем текст из ячейки «Базовые концепции», затем копируем код. Вставляем скопированный материал в свой блокнот и получаем расшифровку. Таким образом, мы проводим расшифровку всех нужных кодов и запускаем их.

Итогом этого эксперимента стало то, что мы научились использовать бесплатный тензорный процессор для распознавания и анализа.

Заключение

Нейронные сети переживают возрождение, которое не только трансформирует ИИ, но и дает новые представления о нейронных вычислениях в биологических системах, имея по своей структуре некий алгоритм последовательности действий принимаемых решений. Однако искусственный интеллект ограничивается выбором принятия решений, тогда как человек не ограничивается в большинстве ситуаций, а, следовательно, человеческий фактор не настолько предсказуем как ИИ. Вклады в этот специальный выпуск описывают новые достижения в нейронных сетях, которые повышают их эффективность или правдоподобие с биологической точки зрения. Ожидается, что более тесное взаимодействие между ИИ и нейробиологическими сообще-

ствами приведет к различным другим теоретическим и практическим прорывам в ближайшие годы.

Список литературы

1. iskusstvennyy-intellekt-kak-otrazhenie-deystvitelnosti-v-xxi-veke.pdf
2. Научно - исследовательская работа по информатике на тему:"Искусственный интеллект" (znanio.ru)
3. Machine Learning for Wireless Networks with Artificial Intelligence: A Tutorial on Neural Networks | DeepAI
The Supremacy of Artificial intelligence and Neural Networks by Rahul Reddy Nadikattu :: SSRN
4. Нейронные сети и глубокое обучение. Аггарвал Чару

Тенелева Алина Сатуевна
Россия, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»
Научный руководитель – Мунина О.В., канд. соц. наук, доц.

Teneleva Alina Satuevna,
Russia, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
Scientific adviser – Munina O.V., PhD in Social sciences, Associate Professor

alinasatuevna19@gmail.com

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу кибербуллинга в качестве социального явления. Автор обращается к содержанию понятия «кибербуллинг», проводит параллели с традиционным буллингом, выявляет специфику первого. Особое внимание уделяется основным факторам приобщения к кибербуллингу, что дает возможность выявления эффективных методов профилактики данного негативного явления.
Ключевые слова: кибербуллинг; киберагрессия; насилие; травля в интернете.

CYBERBULLYING IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to the analysis of cyberbullying as a social phenomenon. The author addresses the content of the concept of "cyberbullying", draws parallels with traditional bullying, and reveals the specifics of the first one. Special attention is paid to the main factor of introduction to cyberbullying, which makes it possible to identify effective methods of preventing this negative phenomenon.
Keywords: cyberbullying; cyber aggression; violence; harassment on the Internet.

В современное время интернет плотно вошел в повседневную жизнь людей, предоставив пространство для реализации различных видов деятельности человека. Если пару лет назад можно было четко разделить среду на «виртуальную» и «реальную», то сейчас это не представляется уместным: телефоны, образовательные платформы переговоры с использованием голосовых сообщений, видео-звонков и т.д. позволяют постоянно комбинировать онлайн- и оффлайн- активность в повседневной деятельности. Для многих виртуальная среда стала не менее значимой, чем реальный мир. Однако с развитием интернет-технологий привносятся не только удобства, но и опасности, связанные с противоречивым влиянием виртуального мира в процессе социализации молодого поколения [2, С. 138; 4, С. 852]. Общедоступность Интернета привела к появлению новой формы травли – кибербуллинга.

Впервые определение понятию «кибербуллинг» дал Б.Белси [8]. По его мнению, кибербуллинг — это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей. В научно-методических публикациях кибербуллинг как предмет исследования представлен разнопланово. Так, некоторые исследователи рассматривают кибербуллинг как особый тип агрессивного поведения [6, С. 55], другие – как более широкий феномен киберагрессии [7, С. 20]. В данной статье мы будем придерживаться определения Г.У.Солдатовой и А.Н.Ярминой, которые, обобщив различные авторские позиции, интерпретируют кибербуллинг как «агрессивные, умышленные действия, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющиеся неоднократно и продолжительные во времени, в отношении жертвы, которой трудно защитить себя» [5, С. 19].

По сравнению с «традиционным» буллингом кибербуллинг имеет ряд значимых отличий:

1) пусть иллюзорная, но анонимность, которая повышает уверенность в себе агрессора и усиливает беспомощность того, кто оказался в роли жертвы, ведь помимо прочих переживаний жертва озадачена вопросом о том, кто же является её преследователем;

2) в отличие от локализованной травли, например, в школьном классе, кибербуллинг может быть круглосуточным. Возможность повторного чтения/просмотра унижающих или угрожающих материалов, а также спонтанные повторные публикации пользователями старого контента способствуют переживанию неприятной ситуации снова и снова;

3) у публикации в интернете неограниченное количество свидетелей. Просмотры, лайки, комментарии – все это указывает на масштаб происходящего, и неизвестно видели ли унизительный видеоролик или опубликованную переписку его близкие друзья или родители. Напряжение от неизвестности и стыд делают переживания в связи с кибербуллингом невыносимыми.

Компания Microsoft перед Всемирным днём безопасного Интернета (второй вторник февраля) опубликовала [3] итоги ежегодного исследования культуры общения в сети. Авторы исследования составили рейтинг стран по индексу интернет-культуры, опираясь на данные, которые собирали в период пандемии, а именно с апреля по май 2020 года. Полученный индекс позволил оценить характер взаимодействия людей в интернете. Итак, общемировой индекс интернет-культуры снизился до 67%, в 2019 году он составлял 70%. Основную роль в развитии динамики сыграли подростки, они внесли 80% положительных изменений в цифровую культуру. Если говорить об индексе цифровой культуры в России, то мы увидим, что он существенно не изменился. В 2019 году 79% жителей России сталкивались с угрозами в интернете, а в 2020 году количество людей, которые столкнулись с онлайн-угрозами, возросло на 1%, до 80%. По итогам года наша страна заняла 31 место из 32 стран, включенных в рейтинг. Исследование также содержало вопросы об изменении поведения во время пандемии COVID-19. Большая часть опрошенных, а именно 71% отметили, что пандемия незначительно повлияла на безопасность. Остальные участники исследования высказались за ухудшение состояния, в основном это были представители поколения Z в возрасте от 13 до 24 лет. Они выделили основные, по их мнению, факторы негативной динамики — посты и высказывания пользователей, которые выражают фрустрацию, обеспокоенность и способствуют распространению недостоверной информации. Несмотря на то, что уровень цифровой культуры вырос, кибербуллинг все еще остаются

проблемой. **80%** российских пользователей, которые столкнулись с данным явлением, испытали следующие негативные последствия: 58% стали реже пользоваться соцсетями, 49% начали меньше доверять другим людям, а 33% понесли денежные потери.

Следующие данные статистики доказывают, что кибербуллинг наносит жертве опасную психологическую травму, с которой иногда самостоятельно справиться не удаётся. Организация Comparitech провела исследование [9] среди двух групп детей, одни из которых пережили травлю в интернете, а другие столкнулись с тяжёлыми обстоятельствами – смертью близких, потерей здоровья, катастрофами. В первой группе было зафиксировано в два раза больше попыток самоубийства, чем во второй. Дело в том, что несчастный случай – разовое явление на определенном этапе жизни, и наша нервная система способна справиться с пережитым, хоть и на протяжении долгого времени. А кибербуллинг происходит в течение длительного времени, изо дня в день. К тому же, если его инициаторы – школьники или студенты, то порой это «отравляет» несколько лет обучения, а также переходит в offline режим.

Основными факторами риска приобщения к кибербуллингу, как в качестве агрессора, так и жертвы считаются низкая самооценка, проблемы психического здоровья, депрессивные симптомы. Таким образом, мы можем отметить, что фундаментом кибербуллинга являются особенности эмоционального и психического состояния личности, то есть те стороны, которые в реальной жизни не так легко отметить. Следовательно, специалисты данной тематики приходят к тому, что наиболее эффективным способом защиты молодых людей является повышение их психологической устойчивости. То есть, важно научить детей грамотно преодолевать негативные жизненные ситуации, которые невозможно избежать. Кроме того, необходима разработка образовательных программ, которые будут обучать правильному поведению в интернете, включая информирование о последствиях распространения в интернете личных данных, фотографий, видео. Но на наш взгляд, самое важное – это формирование морального неприятия киберагрессии у свидетелей подобных инцидентов. На тех платформах, где большая часть пользователей осознаёт опасность кибербуллинга и активно бойкотирует его, распространение кибернасилия прекращается либо снижается независимо от первоначальных активных действий агрессоров.

Подводя итог, нельзя не признать, что кибербуллинг – это крайне серьёзное и опасное социальное явление, которое чрезвычайно сильно распространенно в нашей стране. Проблемы со здоровьем, давление на психику и даже самоубийство – вот основные последствия данного феномена. Для предотвращения или снижения указанных по-

следствий нужно научить людей правилам безопасного поведения в интернете и навыкам противодействия кибербуллингу. Самое важное – необходимо повысить роль культурного воспитания детей, прививая нетерпимость к агрессии и готовность поддержать жертву насилия.

Список литературы

1. Баранов А.А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. – Вып. 11. – С. 62-66.
2. Баталин А.И., Мунина О.В. Социальные сети: противоречивая роль в процессе социализации // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 6-ти частях. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 137-139.
3. Мировой уровень цифровой культуры повысился в год пандемии [Электронный ресурс] // Microsoft.com – Режим доступа: https://news.microsoft.com/ru-ru/5-digital-civility-index/ (дата обращения: 23.03.21).
4 .Мунина О.В. Виртуальная среда как социальное пространство социализации поколения Z: концептуализация конфликта // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов / – Москва : МАКС Пресс, 2020. – С. 850-854.
5. Солдатова Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии // Национальный психологический журнал. - 2019. – №3. – С. 17-31.
6 .Черкасенко А.С. Кибербуллинг как способ проявления агрессии // Архивариус. - 2016. – №1. – С. 54-56.
7. Шевко Н.Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2017. – Т. 2 (3). – С. 19-22 с.
8 .Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. Режим доступа: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
9. Sam Cook: Cyberbullying facts and statistics for 2018–2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/ (дата обращения 18.03.2021).

Тимофеева Елена Сергеевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель - Зубков С.Д. канд. геогр. наук, доцент

Timofeeva Elena Sergeevna
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration , Lipetsk Branch
Scientific supervisor-Zubkov S. D. PhD. Geograph., Associate Professor

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ДОНОРСКОЙ КРОВИ

Аннотация. В современных условиях развития вопрос обращения донорской крови и соответственно деятельности органов государственной власти, обеспечивающих процессы заготовки крови, ее хранения, транспортировки и безопасности применения, является достаточно актуальным, что обусловлено ежегодным обновлением государственных программ, направленных на повышение уровня добровольного донорства крови. Также в 2020 году в Федеральный закон №125 «О донорстве крови и ее компонентах» был внесен ряд изменений, что также повышает целесообразность исследования данной темы.

Ключевые слова: медицина; обращение донорской крови; региональные программы развития донорства; служба крови.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE STATE AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CIRCULATION OF DONATED BLOOD

Abstract. In modern conditions of development, the issue of circulation of donated blood and, accordingly, the activities of state authorities that ensure the processes of blood procurement, storage, transportation and safety of use, is quite relevant, which is due to the annual update of state programs aimed at increasing the level of voluntary blood donation. Also in 2020, a number of changes were made to Federal Law No. 125 "On Blood Donation and its Components", which also increases the feasibility of studying this topic.

Keyworlds: medicine; circulation of donated blood; regional programs for the development of donation; blood service.

Процесс обращения донорской крови является одним из наиболее важных разделов оказания медицинской помощи и его регулирование осуществляется на основании положений, обозначенных в Федеральном законе РФ №125 «О донорстве крови и ее компонентов», а также в соответствие со ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Таким образом, в ФЗ №125 определен перечень основных полномочий, которыми наделяются органы государственной власти субъектов РФ и соответствующие права, которыми наделяются органы местного самоуправления и обязанности действующих медицинских учреждений, занимающихся непосредственной реализацией обращения донорской крови. Осуществление заготовки, переработки и последующего хранения донорской крови и ее компонентов производят специализированные учреждения Минздрава РФ и региональные органы системы здравоохранения. Так, Минздравом РФ определены порядок взятия донорской крови, проведение контрольных мероприятий в области ее проверки на качественное соответствие [6]. Регулирование взаимодействия между разными субъектами РФ в сфере обращения донорской крови организуются Правительством РФ. В случае обнаружения ошибок в период заготовки донорской крови или в процессе ее транспортировки и хранения ответственность несут должностные лица соответствующих медицинской учреждений.

Государственные органы в сфере обращения донорской крови принимают все необходимые меры, с целью обеспечения достаточной гарантии безопасности использования крови, т.е. выстраивается последовательная цепочка ее движения от донора к реципиенту и наоборот [5].

В ст. 10 ФЗ №125 определены следующие полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере обращения донорской крови и ее компонентов:

- проведение заготовительных и перераспределительных мероприятий в отношении донорской крови и ее компонентов в рамках разнообразных учреждений, в том числе медицинских, образовательных и т.д.

- проведение различных мероприятий, направленных на распространение донорства крови во всех территориальных единицах РФ;

- рассмотрение вопросов, касающихся совершенствования финансового обеспечения организаций, осуществляющих обращение донорской крови и ее компонентов;

- установление базовых нормативов в отношении необходимого уровня пищевого рациона донора [7].

Следует отметить, что органы государственной власти в сфере обращения донорской крови имеют все права на утверждение и после-

дующую реализацию региональных программ развития службы крови, которая представляет собой определенную отрасль медицины, включающую в себя комплекс медучреждений, участвующих в обороте донорской крови. Среди ключевых функций данной службы можно выделить такие, как повышение актуальности донорства, контроль за реализацией государственных программ по развитию донорства. Для реализации обозначенных функций в РФ был сформирован определенный координирующий совет [9]. Также данный совет позволяет выбрать наиболее перспективные направления развития донорства и провести совершенствование действующего организационного и методического обеспечения. В состав данного координирующего совета входят определенные подразделения Министерства здравоохранения и социального развития и т.д. Координирующий совет может осуществлять взаимодействие с разными общественными организациями и средствами массовой информации с целью поиска специалистов в сфере обращения донорской крови и ее компонентов.

Деятельность координирующего совета сводиться к оперативному получению достоверной информации о выполнимости государственных программ, направленных на популяризацию донорства в РФ. Достижение поставленной цели реализуется посредством проведения всестороннего мониторинга мероприятий по развитию службы крови. Регулирование мониторинга осуществляется на основании Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ №416 «О порядке организации мониторинга мероприятий по развитию службы крови» [4]. Данный мониторинг проводится специализированным Федеральным медико-биологическим агентством, в которое предоставляются сведения от медицинских учреждений, участвующих в сфере обращения донорской крови [3].

23 декабря 2020 года в Постановление Правительства № 1640 от 26.12.2017 года «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» были внесены изменения в отношении финансового обеспечения донорства и представлена структура государственной программы по развитию донорства в РФ в период с 2020 по 2024 год [8]. Также в условиях распространения пандемии был сформирован федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы» и а его рамках началась реализация ведомственной целевой программы «Анализ и мониторинг системы здравоохранения».

Программы по развитию обращения донорской крови на добровольной основе получили широкое распространение в 82 субъектах РФ, в том числе в 96 региональных и 11 федеральных учреждений, от-

носящихся к Службе крови. В соответствии с положениями ФЗ №125 в организационную структуру Службы крови включены государственные органы, обладающие разным правовым статусом: органы публичного управления федерального и регионального значения в сфере охраны здоровья граждан [7]. Помимо этого, сюда входят ряд органов местного самоуправления, которые наделяются соответствующими полномочиями и способностью осуществлять деятельность в сфере обращения донорской крови и ее компонентов. На базе муниципальных организаций здравоохранения формировано большое количество специализированных отделений по переливанию крови.

Отдельное внимание уделяется обязанностям, возложенным на администрации предприятий, учреждений и организаций в области содействия развития донорства крови и ее компонентов. В частности, на данный момент редактируются права и обязанности донора, а также обязанность работодателя беспрепятственно освобождать от работы сотрудника, являющегося донором, с целью его посещения медицинского учреждения для обследования крови и ее компонентов. Данное право не закреплено в ФЗ №125, но имеет отражение в положениях трудового законодательства, что закрепляет уровень социальных гарантий донора [1]. В развитии Службы крови должны принимать участие все юридические лица вне зависимости от их организационно-правовой формы, что обязывает работодателя беспрепятственно оказывать содействие в обращение донорской крови и ее компонентов. Следует отметить, что при работе медицинских работников, осуществляющих забор крови, на территории организации, руководители должны предоставить отдельное помещение для проведения данных процедур. Реализация данного положения отталкивается от наличия у работодателя помещений, обладающих необходимым набором санитарных требований и позволяющих реализовывать забор крови [2].

Таким образом, на сегодняшний день проводится активная работа в области развития Службы крови посредством реализации государственной программы, направленной на добровольную форму осуществления донорства. Многие вопросы, касающиеся финансового обеспечения донорства, проведения мониторинга и контроля забора крови, ее хранения, транспортировки и использования, а также прав и обязанностей донора и медицинских учреждений в этой области, требуют дополнительного корректирования и внесения соответствующих изменений. Также необходима разработка региональных программ по популяризации обращения донорской крови и ее компонентов.

Список литературы:
1. Алексеева А.В., Вандышева П.Е. Некоторые аспекты изучения проблем донорства // Бюллетень науки и практики. - 2018. - №6.
2. Дронов Е.В., Гильмутдинов Р.Г., Захарова И.В., Бегун Д.Н. Характеристика основных проблем развития донорства в россии // Фундаментальные исследования. - 2018. - № 7-4. - С. 825-829.
3. Ивченко Е.В., Нагибович О.А., Пелешок С.А., Иванов В.С. Современное состояние законодательной базы в области обращения биомедицинских клеточных продуктов в российской федерации // Вестник Российской Военно-медицинской академии. - 2017. - № 3 (59). - С. 151-155.
4. Короткова, М. Н. Об эффективности государственной политики в области донорства крови и ее компонентов // Молодой ученый. - 2017. - № 18 (98). - С. 416-419.
5. Кирилловых А. А. Донорство крови на современном этапе: общая нормативная концепция // Законодательство и экономика. - 2018. - №11.
6. Мохов А. А. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года и ее правовое обеспечение // Российская юстиция. 2018. - № 8. - С. 48-50.
7. Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 N 125-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
8. Официальный интернет-портал правовой информации - Федеральным законом от 8 декабря 2020 года № 429-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
9. Скребнева Н.А. Понятие и классификация медицинских отношений как правовой категории // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 87-92.

References:
1. Alekseeva A.V., Vandysheva P. E. Some aspects of studying the problems of donation / / Bulletin of Science and practice. - 2018. - №6.
2. Dronov E. V., Gilmutdinov R. G., Zakharova I. V., Begun D. N. Characteristics of the main problems of donorship development in Russia. - 2018. - №. 7-4. - P. 825-829.
3. Ivchenko E. V., Nagimovich O. A., Peleshok S. A., Ivanov V. S. the current state of legislation in the field of biomedical cell products in the Russian Federation // journal of Russian Military medical Academy. - 2017. - № 3 (59). - P. 151-155.
4. Korotkova, M. N. The effectiveness of the state policy in the field of donorship of blood and its components // Young scientist. - 2017. - № 18 (98). - P. 416-419.

5. Kirillov A. A. Blood donation at the present stage: a general normative concept / / Legislation and Economics. - 2018. - №. 11.
6. Mokhov A. A. The concept of development of the healthcare system in the Russian Federation until 2020 and its legal support 2018. - № 8. - P. 48-50.
7. Federal Law «On Blood donation and its components « of 20.07.2012 N 125-FZ (ed. of 08.12.2020)
8. Official Internet Portal of Legal Information - Federal Law No. 429-FZ of December 8, 2020 [Electronic resource] - Access mode: www.pravo.gov.ru
9. Skrebneva N.A. Concept and classification of medical relations as a legal category // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. No. 42. S. 87-92.

Фомина Алина Романовна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель- Яворский В.М., канд. пед. наук, доц.

Fomina Alina Romanovna
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch
Scientific adviser – V. M. Yavorsky, candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor

alina.f0mi@yandex.ru

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БИЗНЕС-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Искусственные нейронные сети быстро набирают популярность в точных науках и социальных науках. В этой статье рассматриваются нейронные сети как инструменты, которые бизнес-исследователи могут использовать для анализа данных. После краткой истории нейронных сетей в представлены характеристики и организация нейронных сетей. Рассмотрены области организационных исследований, в которых можно использовать нейронные сети.
Ключевые слова: искусственные нейронные сети; множественная регрессия; прогноз

NEURAL NETWORKS AS STATISTICAL TOOLS FOR BUSINESS RESEARCHERS

Annotation. Artificial neural networks are rapidly gaining popularity in the exact sciences and social sciences. This article discusses neural networks as tools that business researchers can use to analyze data. After a brief history of neural networks, the characteristics and organization of neural networks are presented. Areas of organizational research in which neural networks can be used are considered.
Keywords: artificial neural networks; multiple regression; prediction

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

История нейронных сетей

Первая крупная статья о нейронных сетях была опубликована в 1943 году Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом. Их исследование показало, что функции человеческого мозга можно моделировать математически и что сеть искусственных нейронов с бинарными значениями может выполнять вычисления. В начале 1960-х Фрэнк Розенблатт (1962) разработал алгоритм обучения для модели, названной перцептроном. Исследовательский интерес к области нейронных сетей продолжал расти до публикации статьи Хаймана Мински и Сеймура Паперта (1969), в которой было показано, что нейронные сети обладают способностью аппроксимировать лишь ограниченное количество функций. На практике это оказалось небольшим ограничением. [1]

Возрождение интереса к области искусственных нейронных сетей было вызвано развитием модели Хопфилда (Hopfield, 1982), разработкой алгоритма обратного распространения (Rumelhart, Hinton, & Williams, 1986) и экспоненциальным прогрессом в вычислительной способности. В настоящее время нет практических ограничений на типы функций, которые нейронная сеть может аппроксимировать.

Описание нейронных сетей

Нейронную сеть можно представить, как сильно связанную структуру обрабатывающих элементов, которая пытается имитировать возможности параллельных вычислений биологического мозга. По сравнению с обычным линейным компьютером, биологический мозг не может обрабатывать последовательные вычисления так же быстро, как компьютер. Однако, в определенных ситуациях, способность биологического мозга к параллельной обработке данных может мгновенно абстрагировать, обрабатывать и обобщать данные, тогда как обычный компьютер потребует много времени и в большинстве ситуаций не сможет понять проблему. Пытаясь имитировать мозг,

искусственная нейронная сеть пытается преодолеть недостатки обычных компьютеров.

Ограничения регрессии

Одним из преимуществ нейронных сетей является множество ограничений традиционной множественной регрессии. Множественная регрессия имеет множество недостатков, которые снижают ее эффективность, как статистического инструмента. Многие из этих недостатков устраняются искусственно.

Характеристики нейронных сетей

Нейронная сеть — это последовательность нейронов, соединенных между собой синапсами. Структура нейронной сети пришла в мир программирования прямиком из биологии. [6] Благодаря такой структуре, машина обретает способность анализировать и даже запоминать различную информацию. Нейронные сети также способны не только анализировать входящую информацию, но и воспроизводить ее из своей памяти. Каждый нейрон выполняет очень простую операцию со своими входами и передает выходные данные следующему узлу или узлам сетевой топологии (Mavrovouniotis & Chang, 1992). Нейронные сети демонстрируют полиморфизм в структуре и параллелизм в вычислениях (Wu & Yen, 1992). В целом нейронная сеть состоит из трех основных частей: топология сети, вычислительные характеристики его элементов, и обучение сети (Hernandez & Arkun, 1992; Stern, 1996).

Параметры обучения

При обучении нейронных сетей необходимы следующие три параметра обучения: скорость обучения, импульс и тренировочная толерантность.

Скорость обучения ограничивает или увеличивает степень изменения веса в любой данной итерации. Высокая скорость обучения, которая очень быстро реагирует на входные изменения, обычно делает сеть нестабильной. Изменения слишком радикальны, и способность сети прогнозировать пострадает. Однако, если скорость обучения ниже оптимальной, сети потребуется значительно больше времени для обучения (Garson, 1998; C. Kuo & Reitsch, 1995). Большая скорость обучения полезна для ускорения обучения до тех пор, пока поиск веса не начнет выходить на плато. Однако в то же время увеличивается вероятность того, что поиск веса перескочит через условие минимальной ошибки и перейдет в нежелательные области. В таком случае обучение методом обратного распространения может дать сбой (Yu & Chen, 1997).

Исследователи сходятся во мнении, что скорость адаптивного обучения может стабилизировать и ускорить сходимость к желаемому решению (Looney, 1996). Сохранение скорости обучения η константа

неэффективна. Скорость обучения, в конечном итоге снижающаяся до нуля, минимально необходима для того, чтобы обратное распространение ошибки успокоилось.

Коэффициент импульса определяет долю последнего изменения веса, которая добавляется к новому изменению веса. Низкий импульс часто вызывает колебания весов и делает сеть нестабильной, и обучение никогда не завершается. Высокая динамика соответствует отсутствию гибкости и адаптируемости со стороны сети. Изменения происходят медленно, когда появляется новая информация (C. Kuo & Reitsch, 1995). Как правило, для стабилизации обратного распространения коэффициент импульса должен быть меньше единицы (единицы). [4]

Фактор толерантности к обучению определяет допустимую погрешность при сравнении шаблонов выходных данных сети с шаблонами обучения. Нулевой допуск обучения означает, что выходные данные сети должны точно соответствовать шаблонам обучения. Толерантность обучения, близкая к нулю, отрицательно повлияет на способность модели к обобщению, поскольку желательна высокая степень точности модели по сравнению с данными обучения. Тем не менее, высокий коэффициент переносимости тренировок также не рекомендуется. Это приведет к неточным результатам из-за низкой точности (C. Kuo & Reitsch, 1995).

Преимущества нейронных сетей

В области исследовательского многомерного моделирования нейронные сети имеют несколько основных преимуществ перед традиционной множественной линейной регрессией. Искусственные нейронные сети могут научиться определять закономерности между независимыми переменными и зависимыми переменными в наборе данных. Кроме того, они обладают способностью определять и оценивать специализированную регрессионную модель или корректировку модели для каждого паттерна. Нейронные сети также могут очень эффективно справляться с нелинейными преобразованиями и разрывами данных. [2] Кроме того, нейронные сети адаптивны в том смысле, что они могут запускать и соответствующим образом выбирать модели при повторении шаблонов. Мультимодельная координация также может быть достигнута с помощью искусственных нейронных сетей (Gorr, 1994).

Программное обеспечение нейронной сети

Три наиболее часто используемых пакета программного обеспечения для нейронных сетей - это Data Mining Solu -tion от SAS, Neural Connection 2.0 от SPSS и NeuroShell 2 от Ward Systems Group. Многие

исследователи захотят использовать пакет, прилагаемый к программному обеспечению статистического анализа, которое они обычно используют, например, SAS или SPSS. NeuroShell - это относительно недорогой и простой в использовании пакет для тех, кто не имеет особых предпочтений и хочет экспериментировать с нейронными сетями, не вкладывая больших средств.

Конкретные применения нейронных сетей

Области применения нейронных сетей весьма разнообразны - это распознавание текста и речи, семантический поиск, экспертные системы и системы поддержки принятия решений, предсказание курсов акций, системы безопасности, анализ текстов. [5]

Области организационных исследований, в которых можно использовать нейронные сети

Многие области бизнес-исследований выиграют от использования нейронных сетей. В качестве примеров будут обсуждаться области управленческих суждений, управления маркетингом, коммуникативных паттернов, групповых исследований, состава рабочего места, вознаграждения руководства и распространения информации.

Нейронные сети можно использовать для изучения управления маркетингом и обслуживания клиентов. Например, Холл и Крамм (1999) использовали нейронные сети для разработки прогнозов возврата продукции и продаж. В их симуляциях производительность нейронной сети была значительно лучше, чем при сравнении модели R2 и прогноза R2. Нейронные сети также использовались в приложениях интеллектуального анализа данных для определения уровня удовлетворенности клиентов.

Нейронные сети могут быть особенно полезны для анализа циклических явлений, которые часто встречаются в бизнес-данных. Нейронные сети могут использоваться для анализа различных тем, от бизнес-циклов до моделей коммуникации и моделей переговоров внутри организаций, таких как многие вопросы, заданные Wade-Benzoni et al. (2002).

Нейронные сети можно использовать для прогнозирования реакции менеджеров на процедурную справедливость и справедливость. В статье Тейлора, Мастерсона, Ренарда и Трейси (1998) использовалась регрессия для анализа удовлетворенности менеджеров более процедурно справедливыми системами. Сложный характер проблемы этого типа поддается анализу нейронной сети. Большая часть будущих работ, предложенных Брокманом (2002), хорошо подходит для нейронных сетей. Многие переменные процедурной справедливости

обладают нелинейными свойствами, что делает эту область главным кандидатом для нейронных сетей. [3]

Некоторые области групповых и командных исследований особенно подходят для нейросетевого анализа. В недавней статье Гибсона (1999) оценивалась групповая эффективность и групповая эффективность для разных задач и культур. Поскольку определенные группы приобретают дополнительную важность в организационной структуре, нейросетевой анализ может быть более эффективным для прогнозирования группового поведения. Пеллед, Эйзенхардт и Ксин (1999) провели исследование, в котором анализировали разнообразие рабочих групп, конфликты и производительность. В их статье для предсказания разнообразия использовался регрессионный анализ. Нейронная сеть может быть полезной при прогнозировании, если данные имеют нелинейные шаблоны. Кроме того, нейронные сети могут быть лучше линейной регрессии, если цель состоит в том, чтобы предсказать пороговое значение, такое как оптимальный объем мониторинга производительности для группы или оптимальный уровень разнообразия команд.

Область исследований в области управления, привлекающая все большее внимание, - это влияние состава рабочего места и демографических характеристик рабочего места на производительность. Исследование, проведенное Chatman, Polzer, Barsade и Neale (1998) о влиянии демографической композиции и организационной культуры на рабочие процессы и результаты, может быть воспроизведено с помощью регрессии на основе нейронных сетей.

Еще одна актуальная область интереса - вознаграждение топменеджмента. В нескольких недавно опубликованных научных статьях обсуждаются области, в которых может быть полезен регрессионный анализ на основе нейронных сетей. Например, Порак, Уэйд и Поллак (1999) рассмотрели отраслевые категории и сопоставимые фирмы при установлении размера вознаграждения генерального директора. Такие проблемы, как эта, в которой используются категориальные данные и целью является прогнозирование, можно эффективно анализировать с помощью нейронных сетей.

Нейронные сети особенно полезны в задачах, в которых явление проявляет нелинейные закономерности. Например, недавняя публикация Barkema and Vermeulen (1998) показала, что многонациональное разнообразие ведет к иностранным стартапам, а не к приобретениям. Разнообразие продуктов криволинейно влияет на склонность к использованию стартапов. Дополнительное понимание этого типа нелинейных отношений может быть возможно с использованием анализа на основе нейронных сетей.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Вторым этапом нашей работы было изучить нейронную сеть на тензорном процессоре Google TPU.

Для начала мы ознакомились с материалом по ссылке https://www.cs.toronto.edu/~kriz/cifar.html, для загрузки файла изображения с сайта. Вставили скопированный материал из инструкции в свой блокнот colab и получаем расшифровку. Таким образом, мы провели расшифровку всех нужных кодов и запустили их. После всего вышеперечисленного мы создали нейронную сеть.

Итогом этой практической работы стало то, что мы научились использовать бесплатный тензорный процессор для распознавания и анализа.

Заключение

В этой статье нейронные сети проанализированы как статистические инструменты, инструменты прогнозирования и как альтернатива традиционному статистическому анализу. Исследования показали, что нейронные сети могут преодолеть многие недостатки традиционных статистических методов, особенно регрессии. В этой статье были рассмотрены основные характеристики нейронных сетей и обсуждались их бизнес-приложения.

С точки зрения вычислительной сложности нейронные сети могут справляться с проблемами, требующими итеративного использования данных для обнаружения закономерностей, когда присутствует много примеров данных, и трудно указать параметрическую модель для данных (веб-сайт SAS).

Список литературы

1. Гарсон, GD (1998). Нейронные сети: вводное руководство для социологов. Лондон: Мудрец.

2. Дентон, Дж. В. (1995). Насколько хороши нейронные сети для причинно-следственного прогнозирования? Журнал методов и систем бизнес-прогнозирования, 14 (2), 17-21.

3. Хардгрейв, Британская Колумбия, Уилсон, Р.Л., и Уолстром, К.А. (1994). Прогнозирование успеха аспирантов: сравнение нейронных сетей и традиционных методов. Компьютеры и исследования операций, 21, 249-263.

4 .Хорник К., Стинчкомб М. и Уайт Х. (1989). Многослойные сети прямого распространения являются универсальными аппроксиматорами. Нейронные сети, 2, 359-366.

5. .https://habr.com/ru/post/312450/#:~:text=Нейронная%20сеть%20—%20это%20последовательность,мир%20программирования%20прямиком%20из%20биологии
6. https://www.poznavayka.org/nauka-i-tehnika/neyronnyie-seti-ih-primenenie-rabota/

Фомина Вера Александровна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Иванов А.Г., д-р филос. наук, проф.

Fomina Vera Alexandrovna,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific adviser – Ivanov A.G., Dr. of philos. science, Professor

fominavera444@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные подходы к развитию цифровой медицины в стране, исследованы модели цифрового здравоохранения и их применение в современных условиях, показаны основные направления цифровой трансформации здравоохранения в России.
Ключевые слова: цифровая экономика; цифровая медицина; цифровая трансформация; медицина 4П; информационные технологии; медицинские информационные системы; единая государственная информационная система в сфере здравоохранения.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses conceptual approaches to the development of digital medicine in the country, studies digital healthcare models and their application in modern conditions, shows the main directions of digital healthcare transformation in Russia.

Keywords: digital economy; digital medicine; digital transformation; medicine 4P; information technology; medical information systems; a unified state information system in the field of health care.

В условиях изменяющихся демографических показателей и крупной территории появляется потребность в новейших технологических решениях, которые включают в себя повышение доступности и качества оказания медицинской помощи. Россия видит выход из положения только в цифровизации всех процессов здравоохранения, в чем и заключается актуальность данной темы. Целью статьи является изучение модели цифрового здравоохранения и ее применения в текущий момент.

Охрана здоровья населения – один из главных элементов мирового экономического развития, где методы и принципы системообразующих компонентов цифровой экономики находят свое прямое назначение. Цифровое здравоохранение представляет собой часть системы здравоохранения, функционирующая в целостности с организационными, финансовыми, научно-техническими, медицинскими и юридическими мерами на основе медицинских учреждений, и дающая гарантию укрепления и сохранения здоровья населения, а также оказания медицинской помощи. Цифровое здравоохранение:

- реализует цифровизацию медицины;
- гарантирует функционирование и развитие экосистемы цифровой медицины;
- осуществляет государственную поддержку развития цифровой медицины.

Развитие информационных технологий идет по нескольким направлениям и, по экспертным данным, на сегодняшний день наиболее перспективны следующие тренды в цифровой медицине:

- медицина 4П (превентивная, прогностическая, пациентоориентированная, персонифицированная);
- медицинский блокчейн;
- усиление роли мобильных приложений для смартфонов;
- телемедицина;
- системы искусственного интеллекта [2, с.7-8].

Для российского здравоохранения, находящегося в фазе перманентных реформ на протяжении десятилетий, открытие направления «цифровая медицина» - настоящий шанс занять высокие позиции в структуре экономического роста страны. Кластер частных медицинских компаний, сформированный в России, получает новые возможности для развития информационных технологий, гарантирующих пря-

мой подход квалифицированной консультативной медицинской помощи непосредственно к пациенту. Более тесное взаимодействие с потребителем является следствием цифровизации здравоохранения, что в конечном итоге влечет за собой определенные изменения в существующей бизнес-среде сектора здравоохранения. Российская медицина готова к «открытым инновациям» соответственно концептуальным решениям, представленным в свое время Г. Чесбро (американский теоретик, адъюнкт-профессор и исполнительный директор Центра Открытых Инноваций в Школе бизнеса Хааса в Калифорнийском университете, Беркли). Главный смысл «открытых инноваций» заключается в том, что субъект рынка в процессе своей работы инициативно вовлекает в бизнес-среду внутренние идеи сотрудников и внешние предложения потребителей товаров или услуг, которые предоставляются данным субъектом рынка. Реализация такого тесного взаимодействия двух субъектов - производителя услуг (клиники) и потребителя услуги (пациента) в форме «обратной связи» - это то, в чем заключается практическое применение инструментов цифровой медицины: инновационные IT-продукты на различных технологических платформах, интегрированные в единое информационное медицинское пространство (например – Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения), носимые устройства и гаджеты, которые осуществляют постоянный мониторинг наиболее важных функций; телемедицинские технологии и «облачные» решения при хранении больших информационных массивов в формате big data, например, данные КТ (компьютерная томография – современный метод диагностирования заболеваний разного рода, при котором используется рентгеновское излучение и отсутствует контактирование с кожей пациента) или МРТ (магнитно-резонансная томография - способ получения медицинских изображений с целью исследования тканей и внутренних органов с использованием явления ядерного магнитного резонанса).

В сфере здравоохранения РФ было применено и реализовано множество цифровых технологий. За последний период времени изменения произошли в основном в нормативно-правовой системе. Так, документы, принятые Минздравом России и Правительством РФ, в полной мере регулируют деятельность медицинских организаций, врачей и пациентов на «цифровом медицинском поле». В данное время практически окончен этап нормативно-правовой работы по внедрению механизмов цифровой медицины в российское здравоохранение. В принятых документах указана сущность основных понятий «медицинская информационная система» (далее - МИС) и оператор МИС, разработан список требований по объединению МИС в единый контроли-

руемый государством информационный источник, отмечены права и обязанности участников дистанционных обсуждений.

Социологические исследования, проведенные с целью получения сведений об осведомленности населения о цифровых новинках здравоохранения, показали, что только 10% знают об утверждении Государственной Думой поправок в действующее законодательство и принятии «закона о телемедицине», вступившего в силу с 1 января 2018 года, тогда как только 2% пациентов сообщили об использовании удаленных консультаций [2, с. 6]. Таковы данные по всей стране в целом. Но ситуация с элементами цифровой медицины, которые используются населением, не везде однозначна. Например, с появлением в г. Москва Единой медицинской информационно-аналитической системы (далее – ЕМИАС), охватывающей все взрослые и детские поликлиники, около 60% москвичей записываются на прием к врачу самостоятельно, а примерно 30% пользуются удаленными каналами: мобильными приложениями, телефоном, интернетом [5]. В целом услуги ЕМИАС используют 75% населения мегаполиса, а 90% рецептов доктора выписывают только в электронной форме [6]. Пример московских властей был использован в нескольких регионах страны: так, в г. Санкт-Петербург была создана официальная онлайн-платформа для записи на прием к врачу, в Башкортостане создан Единый медицинский портал, в Татарстане – портал здравоохранения.

Еще одним примером применения цифровых технологий в системе здравоохранения является и то, что совместным Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии медицинских наук была утверждена «Концепция развития телемедицинских технологий в Российской Федерации» [7]. В рамках концепции были поставлены следующие основные задачи:

- «Интернет-медицина»;
- организационно-методические вопросы;
- развитие телемедицинских технологий на разных уровнях;
- консультативная помощь;
- технологические решения;
- правовые аспекты;
- обучение и повышение квалификации.

К созданию концепции были привлечены силы ученых и исследователей. Особую важность составляют вопросы методического и образовательного обеспечения.

Также Минздравсоцразвития России издал Приказ от 28.04.2011 г. №364 «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в области здравоохранения». Система,

включающая в себя федеральные и региональные сегменты, содержит достаточное количество подсистем и постоянно находится на стадии развития.

В настоящее время на государственном уровне проведена серьезная работа. К примеру, в промышленном режиме в рамках Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) многие субъекты Российской Федерации уже создали централизованные регистры пациентов, а также базы данных результатов лабораторной и инструментальной диагностики, что позволяет более усовершенствовано организовывать деятельность врачей по описанию результатов проведенных исследований, выстраивать методы контроля и передачи опыта ведущих врачей функциональной диагностики своим коллегам.

Одновременно реализуются приоритетные проекты Министерства здравоохранения Российской Федерации «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» и «Новые кадры современного здравоохранения». Создана федеральная телемедицинская система «врач – врач», в рамках которой представители субъектов государства могут оперативно запросить консультацию у специалистов более чем 20 специализированных федеральных учреждений.

Подводя итог, необходимо отметить, что цифровая трансформация в медицине и фармацевтике привела к изменению потребительского поведения, связанного с увеличением спроса на получение полноценной и достоверной информации о медицинских услугах. В таких реалиях, характеризующихся применением новых информационных технологий, пациент не просто является пассивным участником медико-диагностического процесса, он становится уже активным и самостоятельным, разрабатывая совместно с лечащим врачом стратегию и тактику своего лечения.

Список литературы

1. Авдеенко Т. В., Алетдинова А. А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2017. – № 1. – с. 7-18

2. Муслимов М. И. Цифровое здравоохранение – как фактор революционных преобразований отрасли. Монография // Научно-практический рецензируемый журнал «Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики», г. Москва, 2018. - № 3. – с. 64

3. Хабриев Р. У., Ягудина Р. И., Правдюк Н. Г. Оценка технологий здравоохранения. Монография // Московское информационное агентство, г. Москва, 2013 – 416 с.
4. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий – М.: Поколение, 2007. – 336 с.
5. С помощью ЕМИАС горожане попали на прием к врачу более 190 миллионов раз /Официальный сайт Мэра Москвы. – 2016, 28 сентября. – https://www.mos.ru/news/item/16338073/
6. В системе ЕМИАС зарегистрировались 75 процентов москвичей / Официальный сайт Мэра Москвы. – 2016, 15 июля. – https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/3437050/
7. Приказ Минздрава РФ № 344, РАМН № 76 от 27.08.2001 "Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации".

References

1. Avdeenko T. V., Aletdinova A. A. Digitalization of the economy on the basis of improving expert knowledge management systems // Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences, 2017. - № 1. - p. 7-18
2. Muslimov M. I. Digital healthcare – as a factor of revolutionary transformations of the industry. Monograph // Scientific and practical peer-reviewed journal "Modern problems of healthcare and medical statistics", Moscow, 2018. - №. 3. - p. 64
3. Khabriev R. U., Yagudina R. I., Pravdyuk N. G. Evaluation of healthcare technologies. Monograph // Moscow News Agency, Moscow, 2013 - 416 p.
4. Chesbro G. Open innovations. Creating profitable technologies – M.: Generation, 2007. – 336 p.
5. With the help of EMIAS, citizens got to see a doctor more than 190 million times /The official website of the Mayor of Moscow. - 2016, September 28. – https://www.mos.ru/news/item/16338073/
6. 75% of Muscovites registered in the EMIAS system / Official Website of the Mayor of Moscow. - 2016, July 15. – https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/3437050/
7. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 344, RAMS № 76 of 27.08.2001 "On approval of the Concept for the development of Telemedicine technologies in the Russian Federation and the plan for its implementation".

Цзо Ци
Аспирант кафедры истории и теории социологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Zuo Qi
PhD in History and Theory of Sociology
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov

Email: zq840474927@126.com

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлена концепция данных и модели данных, а также связанные с этим вопросы, касающиеся конфиденциальности и безопасности данных. Кроме того, в статье также описаны технические и юридические решения проблем безопасности данных и моделей данных и их практическое применение.
Ключевые слова: Данные, Модель данных, Конфиденциальность, Безопасность

DATA SECURITY AND PROTECTION IN THE DIGITAL AGE

Annotation. This article introduces the concept of data and the data model, as well as related issues regarding data privacy and security. In addition, the article also describes technical and legal solutions to data security problems and data models and their practical application.
Keywords. Data, Data Model, Privacy, Security

Введение. Негропонте написал в книге «Being Digital», что изначальный мир торговли состоит из обмена атомами, и в новую эру данных информация станет общим ресурсом для всего мира [1, с.11]. Переход от атома к биту был неудержим. Разнообразие нашего мира выигрывает от различного расположения и сочетания атомов. То же самое и в мире данных. Простые двоичные символы «0» и «1» составляют множество данных в мире данных, создавая прочную основу для разнообразия и диверсификации мира данных.

Какие есть данные? С точки зрения информатики, данные（数据） — это результат фактов или наблюдений, логические индукций

объективных вещей и сырые материалы, используемых для представления объективных вещей. Следовательно, данные виртуального мира происходят из объективной отражения реального мира и виртуального мира. Данные охватывают восприятие человеком внешнего мира. Чувства и опыт, которые они приобрели, скрываются за экраном дисплея и за различными типами технических устройств. Эти устройства «переводят» образы природы и внешнего мира в образы, звуки и также запахи [3, с.52]. Все мы, люди, состоим из атомов. Хотя человеческие существа имеют одинаковую структуру тела, у них разные личности, мышления, поведения и так далее. Эти индивидуальные различия проявляются в мире данных как разные независимые модели данных в мире данных. В основе этих моделей данных лежат наши конкретные данные в цифровом мире, такие как просмотр веб-страниц, покупки в Интернете, прослушивание музыки, обмен координатами местоположения и т. Д. Интернет-компании могут использовать фрагментированные данные для завершения нашей модели данных, чтобы мы могли определить наши предпочтения, личность и другие характеристики. Таким образом, наша модель в мире данных на самом деле является цифровым представлением самих людей в виртуальном мире.

С точки зрения социальных наук, наша модель данных в цифровом мире действительно отражает наши поведения, эмоции, познания и так далее. Если фрагментированные данные являются отображением людей и их поведения в мире данных, то модель данных представляет собой набор этих отражениях. Предприятия собирают фрагментированные данные от клиентов и создают различные модели данных, чтобы достичь более высокие прибыли точным и персонализированным рекламами. Как отметил американский ученый Эрик Ларсон (Erik Larson) в книге «Naked Consumer», компании используют электронные информационные технологии для мониторинга конфиденциальности потребителей, чтобы получить прибыли в сферах хороших отношений с существующими клиентами, точных рекламирования и исследования рынка и т. д. [4, с.14]. Очевидно, что эти компании уже нарушил наши личности. А некоторые из них со скрытыми мотивами даже напрямую нарушают нашу безопасность данных. Таким образом, проблема защиты данных больше не является проблемой безопасности наших личных данных. Хранение, обработка и использование наших личных данных компаниями повлияет на безопасность личных данных. В случае утечки наших данных наша личная и имущественная безопасность неизбежно окажется под угрозой или даже будет повреждена. Например, функция совместного использования Keep (программное обеспечение, ориентированное на физические упражнения) предоставляет информа-

ции о местоположении пользователей любим пользователям. Это обеспечивает удобство для преступников.

Кроме того, целью компаний по сбору и извлечению данных является получение эффективных данных, которые могут увеличить их прибыль. Наша личные конфиденциальности обязательно смешаюсь с этими действительными данными. Например, когда мы покупаем некоторые частные или личные продукты, хотя мы удаляем соответствующие записи поиска и покупок в программном обеспечении или на веб-сайте, мы не можем удалить рекомендованную информацию и функции ассоциативной памяти платформы электронной коммерции на основе нашей модели данных. Это введет в заблуждение пользователей. На самом деле это уже нарушило личные конфиденциальности. В качестве другого примера, без ведома страхователя медицинские учреждения раскрывают последовательность DNA (ДНК, которая может предсказывать такие заболевания, как сердечные заболевания и диабет) страховой компании. Это, несомненно, вызвало информационную асимметрию между страхователем и страховой компанией и нарушило интересы страхователя.

Но нельзя отрицать, что данные действительно имеет важное значение. Данные важного производственного фактора всей цифровой экономики цимровагосновой цимрова. Кроме того, анализ больших данных на основе данных может выявить потребности клиентов и увеличить прибыль. Продавцы и предприятия анализируют данные не только для улучшения своих интересов, но и для улучшения взаимодействия с пользователем. Следовательно, в целях защиты нашей безопасности данных использование данных не может быть полностью запрещено. Данные и цифровые технологии, ориентированные на данные, по своей сути не являются хорошими или плохими. Все дело в пользователях. Поэтому, исходя из того, что не посягать на нашу безопасность и конфиденциальность, рационально и безопаснее использовать данные для создания стоимости. Это играет важную роль в содействии развитию цифровой экономики и общества.

Вопрос безопасности персональных данных обсуждается многими учеными и экспертами. С технической точки зрения наиболее широко используемыми и признанными технологиями являются федеративное обучение (Federated Learning), технология анонимизации (anonymization), технология моделирования (de-identification) и т. д.; с юридической точки зрения между странами и регионами налажено соответствующее сотрудничество, а также приняты соответствующие законы и постановления для защиты информационной безопасности граждан. Технология защиты данных в основном относится к решению проблем нарушения конфиденциальности и утечки данных. Для проблем, кото-

рые не могут решить даже технологии, необходимы юридические и моральные ограничения. Можно сказать, что закон является последней гарантией конфиденциальности и безопасности личных данных.

В первые 10 лет 21-го века быстрое развитие сетевых технологий и социальных сетей привело к тому, что личную конфиденциальность было негде скрыть. Такие утечки конфиденциальности обычно защищены с помощью технологии анонимизации (anonymization) и технологии обфускации (de-identification). В прошлом эти конфликты между конфиденциальностью и новыми технологиями часто концентрировались в отдельных небольших данных (small data). Такие методы, как обфускация, анонимизация, шифрование, криптография и т. д., часто используются для предотвращения утечки конфиденциальности небольших данных [5, с.266]. Скрывая или шифруя ключевые данные пользователя, пользователь отключается от конкретных данных, чтобы защитить личную конфиденциальность и информационную безопасность. При сокрытии или шифровании ключевых данных пользователя пользователь отключается от фрагмента данных, чтобы защитить личную конфиденциальность и информационную безопасность. Технология анонимизации и технология моделирования оказывают определенное защитное действие на базовые данные, и они широко используются, и технология является относительно зрелой. Однако с быстрым развитием больших данных объем информации о данных резко увеличился, и это уже не фрагментированные данные, а новые модели данных. Существует много источников данных, и они скрывают разную ключевую информацию. Это приводит к модели данных, которая объединяет несколько источников данных для раскрытия скрытой информации. Это приведёт к тому, что технология анонимизации теряет свою изначальную роль. Технология запутывания также страдает от множества источников данных. Из-за широкого диапазона источников данных изначально скрытые данные становятся четкими после нескольких наложений. Поэтому технологии анонимизации и моделирования имеют некоторые ограничения при работе с большими данными. Некоторые компании даже отказываются обмениваться данными с другими компаниями, чтобы защитить конфиденциальность и безопасность данных пользователей, образуя островки данных (isolated data island).

По сравнению с первыми двумя технологиями федеративное обучение, основанное на распределенном обучении, обеспечивает новое направление для решения проблем цифровой конфиденциальности и безопасности. Федеративное обучение — это распределенная структура машинного обучения. В каждом раунде обучения пользователь независимо вычисляет обновленное значение параметров текущей модели на

основе локальных данных и передает это значение на сервер, а сервер объединяет обновления пользователя для расчета новой глобальной модели [6, с.65]. Проще говоря, сервер предприятия отправляет параметры модели (model parameters) на такие устройства, как мобильные телефоны и умные дома. Эти устройства будут вычислять параметры, необходимые предприятию —локальные градиенты (gradients), а рассчитанные градиенты будут отправлены обратно при подключении к сети. предприятие. Таким образом, предприятие получает градиент для создания и совершенствования модели, не имея доступа к личной информации пользователя. Более того, пользователь может самостоятельно решить на локальном устройстве, какие данные можно использовать в качестве данных для построения модели, а какие данные необходимо уничтожить, что устраняет скрытые угрозы конфиденциальности и безопасности пользователя. Но федеративное обучение также требует решения многих технических проблем. Например, модель данных, о которой я упоминал ранее, представляет собой набор сопоставлений данных, тогда информация о личных данных может быть выведена из известной модели данных и сопоставления; кроме того, градиент локальных вычислений попрежнему будет потреблять ресурсы, не влияя на использование пользователем, и связанные с этим затраты должны будут оплачиваться отдельными лицами. Но нельзя отрицать, что федеративное обучение действительно имеет важное значение в решении таких проблем, как конфиденциальность и безопасность данных.

Еще один эффективный способ защиты личных данных — это принятие законов и правил [7]. Принятие законов и правил будет регулировать сбор, обработку и использование данных. Страны и регионы мира приняли соответствующие законы и постановления, такие как «Положения о защите личной информации пользователей электросвязи и Интернета», изданные Министерством промышленности и информационных технологий Китая в июне 2013 года, которые обеспечивают безопасность и правовые нормы. и нормативная защита для сбора и использования личной информации в Интернете. Законы и нормативные акты, являющиеся крайней мерой личной безопасности граждан, являются самым мощным оружием людей для защиты конфиденциальности и безопасности своих данных. Следовательно, с развитием использования данных, различные страны и регионы должны постоянно совершенствовать соответствующие законы и постановления, чтобы эффективно защищать безопасность данных людей [5, с.272].

Заключение. Данные поступают из поведения и связей людей и являются истинным отражением объективного существования. Модель данных создается комбинацией различных данных. Безопасность дан-

ных людей и моделей данных также является важной частью личной безопасности, которая требует от нас защиты безопасности личных данных. Это может не только обеспечить безопасность личной жизни и имущества, но и гарантировать, что цифровая экономика с данными в качестве фактора производства может лучше служить людям. Данные, являющиеся важной частью цифровой экономики, должны не только разумно использоваться, но и не превращаться в меч Дака Морриса в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. Negroponte, N. Being Digital.1995. Hainan. 304c.
2. Baidu. 数据 [Электронный ресурс]: 百科 – / Baidu. - Электронные данные. Режим доступа: URL.: https://baike.baidu.com/item/%E6%95%B0%E6%8D%AE/5947370#viewPageContent, свободный – (дата обращения 29.03.2021)
3. Ван Кеди. Данные, большие данные и их природа// Коммунистическая молодежная лига Китая, 2015, N 10. С. 51-52.
4. Erik Larson, Naked Consumer: How Our Private Lives Become Public Commodities [M], Tandem Library, 1994. 288c.
5. Мэн Сяофэн, Чжан Сяоцзянь. Управление конфиденциальностью больших данных// Компьютерные исследования и разработки. 2015. № 52. С. 265—281.
6. Лу Хунлинь, Ван Лиминг. Ориентированный на пользователя федеральный метод защиты конфиденциальности обучающих данных, поддерживающий удаление пользователей// Безопасность информационных сетей. 2021. № 21(3). С. 64—71.
7. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Бойченко И.С. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий в глобальной цифровой среде // Вестник Академии права и управления. 2018. № 52. С. 32-36.

Referrences:

1. Negroponte, N. Being Digital.1995. Hainan. 304c.
2. Baidu. 数据 [Electronic resource]: 百科 - / Baidu. - Electronic data. Access mode: URL.: https://baike.baidu.com/item/%E6%95%B0%E6%8D%AE/5947370#viewPageContent, free - (date of access 03/29/2021)
3. Van Kedi. Data, Big Data and Their Nature // Communist Youth League of China, 2015, N 10. P. 51-52.
4. Erik Larson, Naked Consumer: How Our Private Lives Become Public Commodities [M], Tandem Library, 1994. 288c.

5. Meng Xiaofeng, Zhang Xiaojian. Big data privacy management // Computer research and development. 2015. No. 52, pp. 265-281.
6. LU Honglin, WANG Liming. User-oriented Data Privacy Preserving Method for Federated Learning that Supports User Disconnection[J]. Netinfo Security, 2021, 21(3): 64-71.
7. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Boychenko I.S. Problems of legal support of information security in the process of using digital technologies in the global digital environment // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2018.No. 52, pp. 32-36.

Чеснокова Валерия Сергеевна
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Valeria S. Chesnokova,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Lipetsk branch

chesnokova27.10@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены действующий на данный момент в России уровень цифровизации и его легитимация со стороны населения.
Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; госуслуги; электронный паспорт; электронная трудовая книжка; цифровое государственное управление.

SOME ASPECTS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIA

Annotation. The article examines the current level of digitalization in Russia and its legitimization by the population.
Keywords: digitalization; digital economy; public services; electronic passport; electronic work record; digital public administration.

В настоящее время цифровизация активно интегрируется во все сферы деятельности, значительно упрощая процесс работы с данными. Особенно заметна роль цифровизации при обработке и анализе больших объемов данных и материалов.

В работе чиновников и государственных служащих часто возникает необходимость провести сравнение показателей с предшествующим периодом, чтобы оценить ситуацию. Например, при учете населения, количества рождаемости и смертности, необходимо структурировать полученную информацию, которую впоследствии нужно будет объективно оценить и принять соответствующее решения.

Все это помогают сделать современные программы, начиная от самой распространенной Microsoft Excel и доходя до профессиональных, примером которых является Statistica, а также SPSS (Statistical Package for the Social Sciences). Обе программы снабжены удобным графическим интерфейсом, а также имеют встроенный язык программирования и возможность интеграции с языком статистических вычислений R.

Помимо программ, упрощающих работу конкретных государственных представителей, существуют такие, что имеют непосредственное отношение к взаимодействию государства и населения. Не удивлением является все большая погруженность человечества в мир информационных технологий из-за их удобства и простоты использования.

В настоящее время многие услуги можно получить в онлайн-формате, не посещая соответствующие государственные и муниципальные органы. Население начинает чаще пользоваться данным способом взаимодействия с государством, так как он позволяет экономить время и не требует специальных технических средств. Получатель услуги может с личного телефона обратиться в определенную инстанцию и получить ответ. На базе данного примера функционирует сайт Госуслуги.

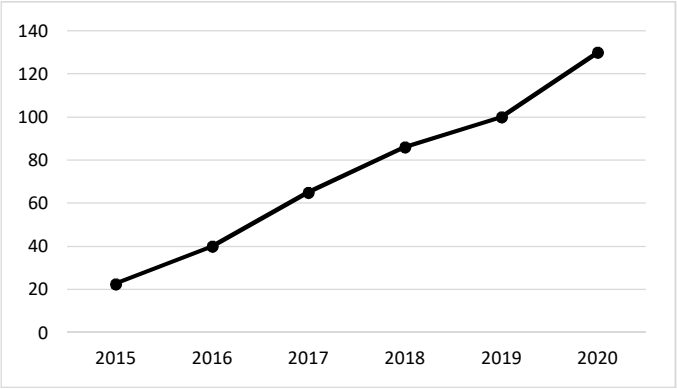

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных пользователей сайта Госуслуги, млн

Аудитория платформы возрастает с каждым годом, на декабрь 2020 года количество зарегистрированных пользователей привесило отметку в 130 миллионов (рисунок 1), также растет посещаемость сайта, это говорит о том, что население действительно использует площадку для получения необходимых услуг. Дмитрий Николаевич Чернышенко – заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта заявил, что средняя посещаемость портала госуслуг выросла в 2020 году в 2,5 раза в сравнении с 2019 годом и составила 5 млн человек в день, в 2019 году этот показатель составлял 2 млн человек в день.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации следующим образом объясняет проект «Цифровой экономики РФ»: направление реализации направления «Цифровое государственное управление» нацелено на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть к 2024 году:

- государственные (муниципальные) услуги предоставляются проактивно и онлайн, действуют 25 цифровых «супер-сервисов» по жизненным ситуациям;

• 90% внутри - и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений автоматизировано;

• 60% граждан имеют цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью;

• Доля электронного документооборота между органами государственной власти России и государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в общем объеме документооборота составляет 90 %.

Совсем недавно в ноябре 2020 года Минцифры России совместно с Mail.ru Group запустили государственную платформу сбора данных (ГПСД). Её цель – охрана объектов культурного наследия и поддержание экологической стабильности в регионах России, то есть данный ресурс позволяет дистанционно контролировать объекты, которые представляет особую ценность.

Сейчас платформа проходит апробацию в некоторых областях России: в Челябинской, Калужской и Вологодской. В Челябинске сервисы ГПСД собирают информацию о состоянии атмосферного воздуха и концентрации в нем ядовитых веществ. В Вологодской – датчики контролируют уровень задымления и влажности, также отслеживают появление новых трещин на фасадах исторических зданий. В Калуге ведется наблюдение за незаконной вырубкой леса.

«Создание ГПСД — наглядный пример цифровой трансформации социально значимого сектора с применением новых технологий. Во второй очереди проекта будет создана система экологического надзора в области охраны водных ресурсов, а также решение для обнаружения фактов незаконного строительства и нарушения параметров строительства», — сообщил замглавы Минцифры России Олег Качанов.

Созданная платформа является лишь тестовой версией нового цифрового стандарта, который впоследствии будет выработан на базе данных, полученных при работе ГПСД. Он позволит масштабировать проверенные и стабильно функционирующие технологии на остальные регионы РФ.

Государственная платформа сбора данных запущена в рамках национальной программы «Цифровая экономика»

Цифровизация продолжает проникать в деятельность государства. 19 марта 2021 Минцифры предложило начать вводить электронные паспорта с 1 декабря 2021 года, данный вид документов может стать доступен для остальной России «по мере технической готовности», но не позднее 1 июля 2023.

Электронный паспорт будет представлять собой пластиковую карту с чипом, содержащим информацию о человеке, его персональные и биометрические данные, включая фотографию и отпечатки пальцев. Также правительство сообщает, что вскоре на носитель можно будет записывать информацию о других документах, например, водительское удостоверение.

В дополнение к карте будет создано мобильное приложение (мобильный идентификатор гражданина), которое будет выполнять функции паспорта, то есть его можно будет использовать при обращении в государственные органы, покупке алкогольной и табачной продукции и в других случаях, предусматривающих подтверждение личности.

Стоит отметить, что после получении электронного паспорта бумажный считается недействительным.

Ранее в правительстве обсуждался абсолютный переход на электронный носитель и прекращение выпуска бумажных паспортов в 2022 году.

Переход на электронные паспорта также станет доступен ввиду реализации национальной программы «Цифровая экономика».

Наряду с внедрением электронных паспортов 1 января 2020 года начали действовать электронные трудовые книжки (ЭТК), на настоящий момент не многие из работников перешли на данный вид документа, отдавая своё предпочтение бумажному носителю. Отличием является то, что бумажная трудовая книжка не утрачивает действия при получении ЭТК и что ЭТК не имеет материального воплощения, а реализуется только в цифровом формате.

ЭТК может использоваться руководителем, чтобы предоставить сведения о трудовой деятельности застрахованного лица посредством Кабинета страхователя, специализированного оператора связи или обратившись в Клиентскую службу территориального органа ПФР. Просмотреть сведения обладатель ЭТК может через Личный кабинет гражданина или портал Госуслуг, а также через соответствующие мобильные приложения.

При необходимости сведения электронной трудовой книжки будут предоставляться в виде бумажной выписки. Предоставить ее сможет нынешний или бывший работодатель (по последнему месту работы), а также управление Пенсионного фонда России или многофункциональный центр госуслуг (МФЦ). Услуга предоставляется экстерриториально, без привязки к месту жительства или работы человека.

В заключение хочется отметить, что на сегодняшний день в России активно реализуется программа «Цифровая экономика», она создана с целью упростить взаимодействие государства и граждан, однако пока что граждане настороженно относятся к цифровизации собственных документов, особенно это заметно среди старшего поколения.

Список литературы

1. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. –Обновляется в течение суток. - URL: http://government.ru (дата обращения: 17.03.2021). – Текст : электронный.
2. ПФР : Официальный сайт пенсионного фонда России : [статья]. – «Электронная трудовая книжка». – Москва, 2020. – URL: https://pfr.gov.ru/grazhdanam/etk/ (дата обращения 17.03.2021). – Текст : электронный.
3. РБК : Российский медиахолдинг : [статья]. – «Минцифры предложило начать вводить электронные паспорта с этого года». – Москва, 2021. – URL: https://www.rbc.ru/society/19/03/2021/6054f0769a7947142386a218 (дата обращения 20.03.2021). – Текст : электронный.
4. ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://tass.ru/ (дата обращения 15.03.2021). – Текст : электронный.
5. Теслинова, Е. А. Стратегия цифровой поддержки работы с обращениями граждан: интеллектуальный подход / Е. А. Теслинова // Цифровая экономика. – 2020. – №12. С. 17-21

References

1. Government of the Russian Federation: official website. - Moscow. - Updated during the day. - URL: http://government.ru (accessed 17.03.2021). – Text : electronic..
2. FIU : Official website of the Pension Fund of Russia : [article]. – "Electronic work book". - Moscow, 2020. - URL: https://pfr.gov.ru/grazhdanam/etk/ (accessed 17.03.2021). – Text : electronic.
3. RBC : Russian Media Holding : [article]. - "The Ministry of Finance proposed to start introducing electronic passports from this year." - Moscow, 2021. - URL: https://www.rbc.ru/society/19/03/2021/6054f0769a7947142386a218 (accessed 20.03.2021). – Text : electronic.
4. TASS : Russian News Agency: [website]. - Moscow, 2021. - - URL: https://tass.ru/ (accessed 15.03.2021). – Text : electronic.
5. Teslinova, E. A. Strategy of digital support for work with citizens ' appeals: an intellectual approach / E. A. Teslinova / / Digital Economy. – 2020. – No. 12. p. 17-21

Шпак Мария Александровна
Студент Факультета мировой политики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
Москва

Maria Shpak,
Student of the Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University
Moscow

maryshpack@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ СМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОНЯТИЕ, СПЕЦИФИКА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье автор проводит анализ подходов к определению понятий «медиа» и «традиционные и новые средства массовой информации», выявляет особенности современного цифрового медиапространства и основные тенденции в развитии традиционных СМИ и новых медиа в цифровую эпоху.
Ключевые слова: цифровизация; медиаконвергенция; медиапространство; традиционные СМИ; новые медиа; медиапотребление.

TRADITIONAL AND NEW MEDIA IN THE DIGITAL AGE: CONCEPT, SPECIFICS, DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: the article considers the analysis of approaches to the definition of the concepts of "media" and "traditional and new media" reveals the features of the modern digital media sphere and the main trends in the development of traditional media and new media in the digital age.
Keywords: Digital sphere; media convergence; new media; traditional media; media consumption; media sphere.

Развитие информационных технологий и процесс медиаконвергенции привели к значительным изменениям в структуре информационного медиапространства и роли СМИ в нем. Актуальность приобрело изучение особенностей функционирования медиасферы в цифровую эпоху.

Цель данного исследования: рассмотреть основные подходы к анализу современного медиапространства и выявить специфику функционирования традиционных и новых СМИ в цифровой среде.

XXI век принес миру ряд глобальных перемен. Их обусловили следующие тенденции:

- трансформация мировой экономической системы в пользу господства в ней информации и инноваций;
- бурное развитие технологий, глобальность технологического прогресса;
- гуманитаризация и медиатизацию конфликтов, переход противостояния в виртуальную среду и борьба за ценности;
- деинституционализация: расширение и развитие различных сфер жизни, их самоорганизация вне привычных социальных институтов [5, с. 19-20]. Эти процессы предопределили появление «цифрового поколения» и нового цифрового медиапространства.

Термин «медиа» часто употребляется для обозначения канала передачи или носителя информации или как синоним СМИ. Однако понятие медиа гораздо шире.

Е. Вартанова определяет медиа как средства осуществления коммуникации между различными группами/индивидуумами и (или) доставки любых содержательных продуктов аудитории. Исследователь включает в категорию медиа: СМИ (периодические издания, книги, телевидение, кинематограф); отдельные носители информации (письма, аудио- и видеозаписи на различных носителях), коммуникационные системы общества (телефон, почта, компьютерные сети) [3, с. 330].

В качестве средства передачи информации понимал медиа и один из «пионеров» теории массовых коммуникаций М. Маклюэн. Он включал в понятие «медиа» вербальные и визуальные послания, радио, телевидение, рекламу, а также танец, одежду, деньги, оружие – все, что может быть средством коммуникативного взаимодействия [2].

Опираясь на понятие медиа, сформулируем определение концепта «медиапространство». В широком смысле оно будет включать в себя весь мир в многообразии существующих средств и каналов коммуникации. В узком смысле (и именно это значение будет использоваться в дальнейшем) **медиапространство** – это информационная среда, создаваемая современными средствами массовой коммуникации, включающими как традиционные СМИ, так и новые, в том числе социальные медиа, целевую аудиторию этих средств коммуникации и создаваемый ими публичный медиадискурс.

Обратимся непосредственно к анализу тенденций в развитии средств массовой информации. За последние десятилетия многократно

увеличилась скорость жизни, что повлияло и на условия медиапотребления. Выросли как объемы информации, циркулирующей в глобальном медиапространстве, так и потребности человека в ней.

Сферу коммуникации делят на традиционную и новую, современную нам. Появление доступных цифровых персональных компьютеров, распространение интернет-технологий позволили говорить о появлении новой коммуникативной среды – цифровой. В этих условиях к традиционным средствам массовой информации (печатные газеты, радио, телевидение) добавляются новые медиа: интернет-СМИ, социальные сети, мессенджеры.

Исследователи информационного общества и роли медиа в нем выделяют ряд особенностей, характерных для новой цифровой среды и новых средств массовой информации. Так, теоретик новых медиа Лев Манович в книге «Язык новых медиа» выявил пять базовых принципов, характерных для новой коммуникационной среды.

1) **числовое представление**. Все объекты новых медиа состоят из цифрового кода. С такими объектами могут быть произведены алгоритмические манипуляции, а значит, новые медиа становятся программируемыми [7, с. 27];

2) для новых медиа характерна **модульность:** каждый элемент (графика, текст, звук), с одной стороны, представляет собой часть более масштабного целого (например, новостного репортажа), которое также является дискретным элементом более крупного медиапродукта (сайт информационного агентства). С другой стороны, все эти объекты остаются самостоятельными, являясь совокупностью более мелких частей (пикселей или элементов кода). В этих условиях можно изменить часть продукта, не меняя при этом целое [7, с. 30-31].

3) **Автоматизация**: принципы числового кодирования и модульная структура делают возможной автоматизируют создание медиапродукта [7, с. 32].

4) Кроме того, важным свойством новых медиа является **изменчивость**. Существуя в цифровом пространстве, объект новых медиа не имеет материального носителя, а значит, не является неизменным и статичным. Изменчивость подразумевает разветвленную интерактивность, гипертекстуальность и возможность периодического обновления информации. Эти черты предоставляют пользователям возможность самостоятельной навигации внутри медиапродукта, а также между ними [7, 37-39].

5) Пятым принципом, характерным для современной информационной среды, является **транскодируемость.** Новые медиа состоят из двух слоев: культурного и компьютерного, и транскодинг представляет

взаимовлияние этих слоев, возможность перевода из одного формата в другой как на технологическом, так и на культурном уровнях [7, с. 46].

Элвин Тоффлер уже в начале 2000-х сформулировал шесть главных признаков «СМИ Третьей волны» - того коммуникационного пространства, которое сформировалось и продолжает развиваться сегодня. Эти характеристики включают: интерактивность, мобильность, обратимость, возможность взаимосвязи, повсеместность и глобализацию [4, с. 435].

В понимании Тоффлера, **интерактивность** представляла собой главным образом «интерактивные телевизионные системы, которые, по существу, являются и персональными компьютерами» [4, с. 436]. Сегодня тенденция к все возрастающей интерактивности охватывает гораздо более широкую область, чем телевидение.

Современные медиа отличает **мобильность:** информация распространяется фактически мгновенно, и миллиарды пользователей имеют к ней постоянный доступ через интернет, в том числе на переносных мобильных устройствах. Так, по данным на январь 2021 года, из 4,66 млрд человек, использующих Всемирную сеть, 4,32 млрд являются активными пользователями именно мобильного интернета, 4,15 млрд – пользователями различных социальных медиаплатформ [6]. Таким образом, сегодня более 50% населения Земли имеют доступ к информации в любом месте, где есть интернет-соединение.

Обратимость (конвертируемость) представляет собой способность передавать информацию в различных форматах от одного СМИ к другому [4, с. 438]. Данное свойство сходно с транскодируемостью, о которой говорил Манович.

Возможность взаимосвязи или взаимная совместимость подразумевает возможность соединения различных устройств между собой, объединение их в единую сетевую структуру.

Всеобщая распространенность или повсеместность – систематическое распространение новых СМИ по всему миру и во всех экономических слоях общества [4, с. 439].

Шестая и последняя характеристика формирующейся новой инфраструктуры средств массовой информации, по Тоффлеру, это ее **глобальность**. В настоящее время практически все мировое сообщество охвачено развитыми информационными сетями, происходит формирование единого информационного пространства.

Итак, новая коммуникативная среда значительно отличается от медиапространства в «доцифровую» эпоху. Скорость и объемы передачи данных многократно возросли, а ранее отдельные способы передачи информации (письменный текст, звук, видеоряд) стали все чаще

объединяться, дополнять друг друга в рамках одного медийного продукта, того, что сегодня называется медиатекстом.

Наиболее важными чертами новой системы СМИ, на наш взгляд, являются ее **интерактивность** (обеспечивающая вовлеченность аудитории в процесс создания, редактирования и ретрансляции контента), **мультимедийность** (сочетание различных форматов информации в одном медийном источнике, причем благодаря **транскодируемости** возможен оперативный перевод из одного формата в другой, обмен информации между ранее не связанными медиаканалами), изменчивость (возможность информирования «в режиме реального времени», самостоятельная навигация пользователей в информационном пространства ка стимул для «активного потребления»), **мобильность**. Кроме того, СМИ сегодня стали по-настоящему **глобальными:** географические и политические границы стираются, связывая людей со всего мира в единую информационную сеть, которая способна к адаптации и саморазвитию.

Характерной особенностью новых медиа является их цифровой формат. Но проводить жесткую границу между традиционными и новыми СМИ по принципу «печатный/аналоговый – цифровой» неверно [5, С. 93]. Различать «старые» и «новые» медиа между собой следует по другому принципу. Традиционные СМИ реализуют, в первую очередь, трансляционную, вещательную модель коммуникации «сверху вниз» - от коммуникатора к потребителям. В рамках новых медиа предпочтение отдается **вовлекающей модели коммуникации**, подразумевающей деятельное участие аудитории в генерации контента. Новые медиа создают пространство для авторства своей аудитории, обеспечивая ее вовлечение и лояльность [5, с. 92-93, 96].

В этой связи следует упомянуть процесс медиаконвергенции. Конвергенция как «стирание границ», взаимопроникновение различных форматов и каналов передачи информации происходит на этапе производства, распространения и потребления медиасообщений.

Медиаконвергенция не только ведет к трансформациям в традиционных СМИ, но и изменяет роль аудитории: потребитель становится ретранслятором, редактором и даже создателем медиапродуктов. Интерактивность и гипертекстуальность новых медиа предоставляет возможность выбора содержания сообщения; потребности аудитории фактически формируют и изменяют медиаконтент [1].

В условиях конкуренции с новыми средствами коммуникации традиционные СМИ также вынуждены адаптироваться и встраиваться в новый для себя контекст. Так появились веб-страницы печатных газет, а затем часть периодических изданий полностью перешли в циф-

ровой формат. Интернет-сайты «старых» СМИ теперь тоже имеют механизмы обратной связи с читателями, а наиболее важная информация в сжатом виде дублируется в их telegram-каналах. Это – наглядный пример медиаконвергенции, слияния различных каналов, форматов и жанров, взаимопроникновения традиционных и новых медиа.

Итак, сегодня мы имеем дело с интерактивным, конвергентным медиапространством, глобальной информационной сетью, которая оперирует с многократно возросшим количеством данных, обмен между отдельными узлами которой происходит фактически мгновенно. Традиционные средства массовой информации и новые медиа, основанные на вовлечении аудитории в процесс создания и ретрансляции медиаконтента, сосуществуют в цифровом пространстве, развиваясь и адаптируясь к изменяющимся запросам общества. В этих условиях вид (формат) того или иного издания – уже не просто форма представления информации, но фактор, эту информацию формирующий. Сегодня все медиасообщения становятся более мобильными, мультимедийными и интерактивными, а читатели/пользователи СМИ превращаются из пассивных потребителей информации в ее авторов и редакторов, деятельно преобразующих современное цифровое медиапространство.

Список литературы

1. Вартанова Е. Л. К чему ведет конвергенция СМИ? // Информационное общество. 1999. Вып. 5. С. 11—14.
2. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с.
3. Медиаэкономика зарубежных стран: Учеб. пособие /. Елена Вартанова. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 335 с.
4. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. - М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.
5. Мультимедийная журналистика [Текст]: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 413 с.
6. Global digital population as of January 2021 // Statista URL: https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/
7. Manovich, L. The Language of New Media. Cambridge: MIT Press, 2001.

Научное издание

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Материалы XVIII Международной
научно-практической конференции
22 апреля 2021 г. (г. Липецк)

Секция 1
Социогуманитарные аспекты
цифровой трансформации экономики и общества

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024 г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.